

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ТЕРЬЕРОВ

АННА АДАМОВА

12+

Анна Михайловна Адамова

Приключения терьеров

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67635674

SelfPub; 2024

Аннотация

Речь в данной книге пойдёт о необычных существах – терьерах, и о таких же необычных и странных событиях, которые с ними приключились. Надеюсь, читатель будет благосклонен к сему манускрипту и не станет строго судить и придирааться. Итак, навстречу опасностям и приключениям – на этих страницах их будет предостаточно, впрочем, как и весёлых моментов. В добрый путь!

Содержание

Вступление	6
Пролог	7
Часть I. Незнакомка в Лесландии	11
Глава 1. День не задался	11
Глава 2. Сборы в дорогу	18
Глава 3. Планы в пути	22
Глава 4. У Рейна	26
Глава 5. Появление незнакомки	30
Глава 6. Непонятный свиток	33
Глава 7. Приключения в пустыне	40
Глава 8. В Подводном царстве	52
Глава 9. Сражение с террогоблинами	57
Часть II. Непонятные странности	64
Глава 10. По ту сторону Остерхеййзе	64
Глава 11. Всё проясняется!	74
Глава 12. Страшный бой	83
Глава 13. Терк, Снап и Росхайна	96
Глава 14. В Эпохе дирионов	104
Часть III. Город Равновесия	122
Глава 15. Догадки и предположения	122
Глава 16. Первое приключение	133
Глава 17. Продолжение истории	143
Глава 18. Начало похода	151

Глава 19. Очередная заваруха	162
Глава 20. Страсти-напасти	173
Глава 21. Новые опасности	187
Глава 22. Приключения продолжаются	198
Глава 23. Финальная битва	213
Глава 24. Торжественная церемония	233
Глава 25. Королевский пир	244
Глава 26. Зверолесье	254
Глава 27. Конь-Огонь	265
Глава 28. По пути домой	278
Глава 29. Снова в Лесландии	283
Эпилог	291

Анна Адамова

Приключения терьеров

Посвящается всем моим родным и близким, вера которых помогла мне осуществить задуманное.

Отдельное спасибо моей маме за колоссальную корректуру и правку моих ляпсусов.

Огромное спасибо Алисе Миралис, чья работа как иллюстратора превзошла все мои ожидания.

Особую признательность я хочу выразить Володе, своему брату, который помог мне в создании Мира Терьеры и его обитателей.

Также огромное спасибо моему любимому мужу Андрею (по характеру он весьма похож на одного из главных героев). Его неизменная поддержка всегда вдохновляла меня несмотря ни на что!

*Но взял он меч, и взял он щит,
Высоких полон дум.
В глущобу путь его лежит
Под дерево Тумтум.*

*Он стал под дерево и ждет.
И вдруг грахнул гром —
Летит ужасный Бармаглот
И пылкает огнем!*

Льюис Кэрролл. «Алиса в Зазеркалье»

Вступление

«Вначале были двое. Их звали – Мур-Рысь и Онега. Мур-Рысь взял в жёны кэссу по имени Эйна, родом из Края Камней, что на западе, почти у самых фьордов Валькитэрии. И от этого союза произошли котэры. Онега взяла в мужья Орна из Фрамландии, что лежит к югу от Красного Тракта, но севернее Терьерстана. Этот брак дал начало роду терьеров.

Мур-Рысь и Онега стали прародителями этих двух народов, которые быстро множились и осели в окрестных лесах. А их Королевство стало называться Лесландия...»

Пролог

Как видно из названия книги, речь здесь пойдёт о приключениях и терьерах. Ну, с первыми вроде всё ясно. Можно не объяснять. А вот кто такие терьеры – это тот ещё вопрос.

Они бывают как кошачьей расы (или, как они называют сами себя, – котэры), так и собачьей расы (вторые в основном – эрдельтерьеры или чёрные терьеры). Реже встречаются волчьи терьеры (по их собственному наименованию – вольфверги). Но в данном повествовании они почти не упоминаются. Выглядят терьеры, как псы и коты, только ростом со взрослого человека. Они ходят прямо, на ногах, а вместо рук у них – лапы с обыкновенной пятернёй. Главной особенностью этого необычного народа является то, что они очень быстро взрослеют. Уже в месяц могут вполне самостоятельно ходить и разговаривать.

Женщины терьеров именуются теритами (если собачьей расы), кэссами (кошачья раса) и вольфами (если раса волчья). Терьеры носят одежду, разговаривают на собственном наречии (Единое наречие) и понимают язык обычных животных. Также каждый из жителей обладает способностью превращаться в того зверя, в день которого родился – таков порядок в этом Краю.

Сам Край, где обитает всё это племя, называется Терьеррой. Это большой материк. С запада его омывает Западный

океан, далеко на востоке расположились неприступные горы – Острые Вершины. Здесь всё просто. Что творится за океаном и за горами – пока не очень ясно. Во-первых, техника, которой располагает Лесландия (самая технически развитая страна Терьерры) не позволяет узнать это. Почему – будет объяснено несколько позже. А во-вторых, здесь и так постоянно случается столько всего интересного и необычного, что жителям скучать не приходится. Что ни день – то опять какое-нибудь событие и приключение, что не может не радовать местных героев – им только дай волю погеройствовать вовсю!

Как уже упоминалось выше, Лесландия (пожалуй, самая главная страна в Терьерре) – наиболее прогрессивна. Её обитатели вовсю пользуются электричеством, разными электроприборами, компьютерами (или как их тут называют – тербоксами) и т. п. Вроде всё, как у людей. Но! Помимо техники есть магическая составляющая. И вот тут начинается самое интересное: на расстоянии примерно полусотни километров вся техника приходит в негодность – магическая оболочка планеты не даёт ей работать, гасит все электроприборы, и они начинают так сильно сбоить, что двигаться дальше или делать что-либо, связанное с электричеством, не имеет никакого смысла. Поэтому передвигаться на длинные расстояния приходится дедовским способом – на лошадках, в каретах и т. п. Впрочем, обитателям это нравится, и они не жалуются. Вот поэтому север и юг как-то изучили, а восток с

западом остаются пока загадкой. Почему именно север и юг были первыми? Скорее всего, из-за неприступности океана и гор. «А вообще – Пёс¹ его знает!» – добавил бы Техас (один из самых знаменитых героев за всю историю Терьерры). И, наверное, тоже по-своему был бы прав.

Помимо Лесландии существуют ещё другие страны, например дружественные – это Фрамландия (расположена южнее Лесландии), Орхистан и Самсонстан – эти совсем на юге. На западе, в горах, находится Трамландия (или как именуют эту страну сами жители – Край Камней) – вот там как раз живут волчьи терьеры. За горами, почти у самого берега океана, расположилась Валькитэрия. Там обитают терьеры-мореплаватели, которые чуть ли не с рождения бесстрашно водят свои небольшие ладьи вдоль побережья и к соседним островам. Но и им не удалось покорить Западный океан и разузнать, что находится за его безграничными водами. Из враждебных государств можно назвать Терьерстан (он расположен ещё дальше Орхистана и Самсонстана) и Грандландия – на севере. Это основные.

У всего терьерского народа есть божества – добрые: Белый и Светлый Терьеры, и злые: Чёрный и Тёмный Терьеры. Помимо всех них есть Рейн – волшебник-одиночка. Он является сыном Белого Терьера, который, в свою очередь, – сын Светлого. Аналогично и с противостоящими силами: Тёмный Терьер – отец Чёрного Терьера. Помимо этих двух тём-

---

¹ Пёс – второе имя главного злодея, Чёрного Терьера.

ных духов есть ещё Демиос. Он кошачьей расы и является учеником Чёрного Терьера. Откуда он явился – никто не знает. Но в плане того, как строить козни, западни и делать гадости, ему нет равных!

История, описанная в данной книге, произошла как раз после очередной стычки между Добром и Злом. Добро, как водится, одержало верх. Зло спряталось под землю, чтобы зализывать раны. А герои всю пировали, отмечая очередную победу. И всё было бы хорошо. Ничто не предвещало грозы. Но одним обычным утром...

Часть I. Незнакомка в Лесландии

Глава 1. День не задался

На дворе стояло начало марта. Весна только-только робкими и несмелыми шагами потихоньку вытесняла зиму. Утро выдалось на редкость хмарным. Солнце скрыли плотные завесы туч. Моросил мелкий, но противный дождик.

Точно таким же было и настроение Техаса. Он и дальше дрых бы без задних ног, если бы не надо было вставать, так как время уже давно перевалило за полдень. В планы терьера входили как приятные занятия, так и не очень. В числе первых были следующие: всласть отоспаться после вчерашнего пиршества, а потом заняться усиленной репетицией хитов своей рок-группы «Hot Dogs», создателем (а заодно и солистом) которой он являлся. А вот дальше предстояла муторная учёба, которая, если честно, сидела у Техаса в печёнках. Если уроки верховой езды и битву на мечях ещё можно было пережить (хвала Рейну, с этим проблем не возникало, ибо здесь лесландец всегда получал высшие баллы), то с риторикой, геральдикой и другими гуманитарными науками был ну просто полный завал! (Разве что кроме истории, так как ему всегда нравились давние события и древние эпохи, когда властелинами всего мира были терьеры-великаны – дироны.

Особенно Техаса привлекала Эпоха Завоеваний – там всегда происходило что-то интересное.)

Итак, лесландец проснулся, мельком взглянул в окно и зевнул. Погода, царившая снаружи, явно не способствовала улучшению его настроения, ибо терьер любил солнце и терпеть не мог дождь. Кроме того, он не выспался (даже несмотря на то, что встал так поздно). Эти два факта окончательно и бесповоротно повергли его в уныние.

Бросив хмурый взгляд на часы (было примерно полвторого), он отважился подняться с кровати. Медленно, как во сне, терьер подошёл к зеркалу. Выглядел он изрядно потрепанно: красные, заспанные глаза, свалявшаяся борода, помятые уши – таков был вид знаменитого героя Лесландии.

В этот момент в дверь его комнаты постучали.

– Не заперто! – сердито рявкнул терьер.

Дверь открылась, и вошёл Тобол – наследник лесландского престола и старший брат Техаса.

– Надеюсь, я не разбудил тебя? – осведомился он.

– Это с какой стороны посмотреть... – Техас задумчиво почесал лапой нос и принялся одеваться.

– Что-то ты не слишком весёлый, – обронил Тобол.

– На улице видел, что творится? Дождь коромыслом! Ещё два точно таких же дня – и можно будет купаться, не выходя из дворца!

– Прекрати язвить!

Тобол устало опустился в кресло из красного дерева и

взглянул на Техаса.

– Отец не на шутку обеспокоен. А в чём именно дело – пока не говорит. Хочет обсудить проблему лично. Надо не забыть позвать Терка...

– Нашего младшенького? – Техас принялся активно застилать кровать. – А что за проблема? Наш венценосный папочка потерял свою корону, а тому, кто найдёт, – ценный приз: пачка собачьего корма?

– Не смешно, – процедил сквозь зубы старший терьер. – Во имя Рейна, заканчивай копать и пошли! Отец ждёт нас с самого утра. А ты спишь подобно зачарованному принцу...

– Насчёт второго полностью согласен, – не полез за словом в карман Техас. – Догоняй!

Он хлопнул брата по спине и стрелой вылетел из комнаты – только его и видели.

– Ума – что у дохлой блохи, – проворчал себе под нос Тобол. И быстрым шагом последовал за неугомонным братом.

* * *

Потихоньку занимался день, который обещал быть ненастным и непогожим. Дождь лил не переставая, и не было видно ему ни края, ни конца.

Бесстрашный – король Лесландии – оторвался от важного указа, над которым столь долго и тщательно работал, и устало взглянул в сине-зелёные стёкла витражного окна, выпол-

ненного в лёгком готическом стиле. Погода оставляла желать лучшего. Складывалось впечатление, что солнце решило податься в самовольную отставку. Венценосный терьер вздохнул и снова углубился в работу. Хотя мысли его были заняты совсем другим.

В эту самую минуту, когда указ был почти доделан (оставалось лишь отшлифовать самые мелкие детали), дверь Зелёной залы (так назывался рабочий кабинет монарха, потому что его стены были сработаны из чистого малахита) с диким грохотом распахнулась настежь, и в комнату влетел Техас, сбивая всё на своём пути. Чудом не врезавшись в массивный мраморный стол, за которым восседал отец, взбудораженный лесландец притормозил и выпалил первое, что пришло на ум:

– Что такого случилось, что ты решил вдруг устроить массовое собрание?! Тобол меня вкратце просветил...

Бесстрашный оторвался от важного документа и взглянул на своего взбалмошного сына.

– Тебя не учили стучаться в дверь, прежде чем войти? Какие твои последние отметки по этике и эстетике?

Техас скривился так, словно надкусил недозревший лимон.

– Фи! Ты же знаешь, я терпеть не могу всю эту гуманитарщину – кому всё это надо! Сколько раз плюнуть против ветра и чихнуть не поморщившись. Ерунда полная!

– Я поговорю с учителями, чтобы они восполнили пробелы твоих познаний в области этих предметов, – король от-

кинулся на высокую спинку кресла и нахмурился.

– Дык что стряслось-то? – Техас с размаху опустился на близстоящий табурет, и тот жалобно скрипнул, будто возмущаясь подобным обращением.

– Сейчас подойдут твои братья, и я всё расскажу, – устало молвил король и отодвинул указ в сторону. Судя по-всему, вернётся он к нему отнюдь не в ближайшее время.

Скоро снаружи донеслись чьи-то торопливые шаги, и в Зелёную залу вошли старший и младший сыновья Бесстрашного. Средний сынок активно раскачивался на табурете и навистывал себе под нос какую-то песенку из последнего альбома «Hot Dogs».

Король немного подождал, пока Тобол и Терк расположатся напротив него в креслах, и сказал:

– Итак, сыновья мои. Я собрал вас всех, чтобы обсудить важное и печальное известие, которое дошло до меня сегодняшним утром из Фрамландии.

Юные терьеров наострили уши, и даже вечно неугомонный Техас насторожился.

– Как вам всем известно, – продолжал меж тем повелитель Лесландии, – чтобы избежать опасности во время Великой битвы, которая прогремела совсем недавно в нашем Краю, все жительницы нашего государства были отосланы в содружественную нам Фрамландию, куда отголоски этой страшной войны практически не дошли. Сегодня они должны были отправиться на родину. Но случилось непредвиден-

ное. На замок Фрама – государя страны – было совершено ужасное нападение. Все лесландки были похищены. А многие фрамландские воины убиты. Сам Фрам чудом уцелел и тотчас отправил мне эту скорбную весть. Кто совершил подобное – так и не удалось узнать. И я призываю вас найти врага и вернуть лесландок!

Тут подал голос Терк, младший из сыновей Бесстрашного, но самый разумный, молчаливый и рассудительный из всех троих.

– Недруг не мог исчезнуть в никуда. Должны были остаться какие-нибудь следы...

– Так и есть, – отвечал король. – На месте происшествия были обнаружены крупные отпечатки волчьих лап и пара кривых ножей.

Братья призадумались.

– Похоже на обитателей Ларгрании – волков и террогоблинов, – выдал свою версию Техас, пощипывая бородку. – Неудивительно, что нашли волчьи следы и кинжалы врага...

– Возможно, ты прав, – согласился Тобол.

– Тогда чего же мы ждём? В путь! – воскликнул Техас, в глубине души искренне радуясь, что придётся пропустить ненавистную геральдику.

– Пожалуй, – задумчиво произнёс Тобол. – Стоит позвать Снапа. Он, конечно, тот ещё шалопай, но хороший воин, хотя и не по годам молод.

– По безбашенности ему уступает разве что Техас, – ух-

мыльнулся Терк. – Но ты прав. Воин он – что надо!

Их средний брат пробубнил себе под нос что-то касательно предпоследней реплики, но настроение его сразу улучшилось – ведь Снап был ритм-гитаристом его группы и лучшим другом, а значит, скучать в дороге точно не придётся. Техас взглянул в окно – и всю его хандру как рукой сняло: мерзкий дождик прекратился, тучи уступили место ясной синеве небес, и повсю сияло мартовское весеннее солнце. Несмотря на печальное известие из Фрамладии, можно было сказать, что день, не задавшийся с утра, сулил быть удачным.

– Едем! – кратко бросил средний сын Бесстрашного. – Я зову Снапа – и вперёд!

И он стремительно покинул Зелёную залу. Тобол с Терком поклонились лесландскому королю и вышли вслед за братом.

А Бесстрашный остался один. Нужно было доделать указ и ещё некоторые важные документы. Он вздохнул и принялся за работу. Грустить было некогда, особенно когда ты – король.

Глава 2. Сборы в дорогу

И началась кутерьма! Особенно усердствовал Техас. Пока Тобол и Терк спокойно собирались в путь, их средний брат вовсю искал свои вещи, которые каким-то чудом оказались разбросанными по всему замку. Два раза ему пришлось сгонять аж на репетиционную точку, чтобы, во-первых, захватить пару револьверов, а потом оттуда же забрать свою ковбойскую шляпу. Сделать это за один раз не получилось, так как лесландец подумал, что оставил шляпу на конюшне. Но не найдя там своего головного убора, вспомнил, что шляпа, скорей всего, валяется за ударной установкой и что забыл он её там во время попойки на одной из последних репетиций. Так оно и вышло.

Разобравшись наконец с огнестрельным оружием и предметом гардероба, Техас принялся искать свой меч. (Всё это время братья терпеливо ждали его на улице.) В итоге выяснилось, что меч завалился под кроватью. Каким образом он туда попал – оставалось загадкой. После того, как средний сын Бесстрашного более-менее собрался сам, он стал звать Снапа, который по раздолбайству не сильно уступал самому солисту «Hot Dogs».

Техас застал своего друга за приятным времяпрепровождением: тот сидел в своей комнате и проигрывал на гитаре сложные рифы одного из хита группы. Снапу повезло – се-

годня выдался учебный выходной, и он со спокойной совестью мог посвятить себя более приятным занятиям. Техас вкратце поведал другу то, что узнал от отца, и сообщил, что они выезжают прямо сейчас. Снап мгновенно загорелся и, бросив гитару, стремительно принялся метаться по комнате в поисках кольчуги, меча и прочих необходимых вещей, если ты собрался не куда-нибудь, а в далёкий и долгий поход на террогоблинов. Меч, по счастью, нашёлся сразу. Где-то за шкафом лесландец обнаружил тяжеленные доспехи и теперь самостоятельно пытался в них облачиться. Наконец после часа беспросветных попыток, раза этак с пятнадцатого, это ему удалось. Осталось приладить шлем. Терьер надел его на голову, но тут с глухим лязгом захлопнулось забрало. Снап сделал пару неуверенных шагов, споткнулся и рухнул вниз, растянувшись на полу. От доспеха отвалился наколенник и закатился под ближайшую тахту. Снап выругался и попытался подняться, но это ему не удалось.

– Тьма и Преисподняя! – взорвался он. – Мироздание перекосись...

– Что, нелегко? – ухмыльнулся Техас, который не без смеха всё это время наблюдал за действиями своего друга.

– А ты как думаешь? – сердито и гулко раздалось из шлема.

– Давай, помогу.

Наконец путём совместных усилий злосчастный доспех был снят.

– Там забрало заело. И вообще весь этот металлолом давно не смазывали и не чистили, – раздражённый Снап всё ещё не мог прийти в себя.

– Где ты вообще достал эту рухлядь? – брат Тобола и Терка вопросительно посмотрел на лесландца.

– Сам не пойму, откуда это взялось в моей комнате. Пылилось, наверное, чуть ли не со времён дирионов.

– А, ну-ну, – недоверчиво покачал головой Техас. – Если учесть, что Лесландии от силы не более полувека, а самой Терьерре примерно три тысячи лет, а уж потом до нас всех существовали дирионы – то этот пережиток прошлого вообще должен был рассыпаться в пыль от одного прикосновения.

– Да почём я знаю! – рявкнул Снап. – Пойду поищу нечто более современное...

Вот примерно в таком духе и происходили сборы.

Терк с Тоболом, чтобы зря не тратить времени, потихоньку седлали своих коней. Младший из принцев взглянул на часы и озабоченно покачал головой.

– Чего они копаются? – недовольно проворчал он.

Тобол уже думал вернуться во дворец – поискать там двух охламонов и при необходимости надрать им уши, чтобы собиравались побыстрее, но в эту самую секунду парадные ворота замка распахнулись, и оттуда стрелой вылетел Техас. За ним, чинно вышагивая и сверкая новенькой кольчугой, с тяжёлым копьём в правой лапе шёл Снап.

– Чего так долго? – задал вопрос в лоб старший брат Те-

хаса.

– Искали качественную амуницию, не на пикник всё-таки едем, – отвечал тот.

– Допустим, – нехотя согласился Тобол. – Но впредь больше так не опаздывать!

– Постараемся!

– А теперь живо седлайте лошадей – и в дорогу!

И вскоре четверо всадников покинули пределы Главного города – столицы Лесландии – и двинулись по Красному Тракту² на юг.

---

² Красный Тракт – прямая дорога, соединяющая Грандландию, Лесландию, Фрамландию, Орхистан и теряющаяся далеко на юге в Терьерстане. Получил своё название из-за красноватого щебня, которым он усыпан.

Глава 3. Планы в пути

В течение пары дней путники ехали по дороге, которая, немного петляя, вела их через леса и поля на юг. Красный песок вперемешку со снегом хрустел под копытами их лошадей. Настроение в компании в целом было приподнятым.

К вечеру второго дня друзья решили сделать привал на лесной опушке, которая весьма удачно подвернулась на их пути, и как следует обсудить, что делать дальше, ибо чёткого плана действий, когда они покидали Лесландию, у них не было.

Небо затянула сине-голубая лёгкая дымка, снег слегка подтаял и теперь лежал небольшими островками вокруг деревьев и пней, но на самой опушке его почти не было, а в некоторых местах даже пробивалась первая весенняя травка.

– Нужно ехать в Фрамландию немедленно, – решительно произнёс Тобол. Попутно он достал из седельной сумки еду и откупорил флягу с вином (немного разбавленным водой), чтобы согреться, но в то же время и не захмелеть в дороге. Путешественники также пришли к выводу, что помимо разговора неплохо заодно и перекусить.

Снап с лёгким недоумением посмотрел на старшего терьера и задал вопрос в лоб:

– А зачем мы взяли с собой столько провизии? Ты же всё равно умеешь колдовать. В случае чего наволшебил бы кучу

всяческих вкусовостей...

От этих слов Тобол едва не поперхнулся:

– Что это за слово такое «наволшебил»? Откуда ты его взял? Ты Единое наречие где изучал? В Лесландии или в другом каком-нибудь Краю?

Снап немного смутился, но лишь на короткое время.

Тут же, недолго думая, встрял Техас:

– Я вообще предлагаю двинуться сразу в Ларгранию – и там наkostenять по шее паршивым террогоблинам, а заодно спасти лесландок. А потом...

– Ты замолкнешь! – сказал как отрезал Терк. – Я поддерживаю Тобола. Но я также считаю, что необходимо навестить Рейна. Он – великий мудрец, и наверняка сможет дать нам дельный совет или оказать какую-либо иную помощь.

Тобол призадумался, затем кивнул:

– Да, Терк, пожалуй, прав. Это один из самых разумных вариантов. Думаю, так и поступим.

– А моим мнением никто не поинтересовался? – проскулил жалобно Снап. – Мне больше по нраву план Техаса...

– И чтобы мы сунулись в пасть к врагам, о которых имеем лишь смутное представление? Пёс знает, что нас ждёт!

– Тогда давайте разделимся на две группы, – незамедлительно подал голос как всегда невозмутимый Техас. – Вы поедете к Рейну, а потом в Фрамландию. А в это время, пока вы с Терком будете разъезжать туда сюда, мы всех спасём и отправимся в Лесландию отмечать очередную победу, глав-

ными героями будем, естественно, мы со Снапом. Но если вы поторопитесь – так и быть, может, и на вашу долю достанется часть лавров...

Терк возмущённо фыркнул. Тобол отреагировал по-иному – отвесил лёгкий подзатыльник оболтусу.

– За что?! – истерично взвыл Техас.

– За дело.

– Так что в итоге решили? – спросил младший сын Бесстрашного. Снап благоразумно решил вообще в ближайшее время не подавать голоса, чтобы не схлопотать на свою долю оплеуху.

– Едем к Рейну, – кратко ответил Тобол. – Во всяком случае, мы с тобой. Те двое вольны поступать, как им заблагорассудится.

– Ладно. Мы тоже с вами поедем, – нехотя проворчал Техас, потирая пострадавший затылок.

– Есть смысл воспользоваться Быстропутьем³, – произнёс

---

³ Быстропутьем может стать любая дорога в Терьерре, следуя по которой можно сократить время в пути в два-три раза. Нужен лишь специальный артефакт – временник, или как его ещё называют сами терьеры – часовик. Благодаря ему и становится возможным данное волшебство. Сам временник похож на песочные часы. Пока сыплется песок – движение по дороге ускоряется в несколько раз. Часовики бывают разные по долготе времени. Чем больше по размеру артефакт, тем дольше пересыпается песок внутри, и тем дольше дорога остаётся Быстропутьем. Обычно терьеры предпочитают брать в походы часовики средних размеров, на полчаса-час, не более. Ибо после того, как песок пересыплется в одну сторону – действие временника заканчивается, а чтобы его активировать заново, нужно перевернуть артефакт. Таким образом, чем меньше часовик – тем меньше и отрезок Быстропутья, но зато он быстрее активируется – в отличие от времен-

задумчиво Терк. – Это намного сократит время.

– Если, конечно, Тобол не позабыл взять с собой часовик, – снова влез самый неутомонный терьер Лесландии.

Терк сердито покосился в сторону среднего брата, но ничего не сказал.

– Так, хватит пререкаться. Пора спать. Уже почти ночь, – старший терьер посмотрел на стремительно наливающийся тёмной синевой небосклон на западе и широко зевнул. – Первым стоять на страже будешь ты, – эти слова относились к Техасу.

– Как прикажете, Ваше Высочество, – язвительно отозвался тот, отвесив шутовской поклон, но Тобол счёл благоразумным не обращать внимания на очередную выходку среднего брата.

Наконец все утомились, и отряд устроился на ночлег.

Глава 4. У Рейна

Следующим утром, как только поднялось солнце, небольшая компания вновь свернула на Красный Тракт и двинулась в прежнем направлении. (Тобол активировал временник, превратив тем самым обычную дорогу в Быстropутье. И друзья стремительно двинулись вперёд.)

Погода благоприятствовала путешествию. Сияло весеннее солнце, дул лёгкий ветерок. Снег почти растаял. Техас, который поначалу дулся на своих братьев, в итоге пришёл в хорошее расположение духа (что обычно было свойственно его натуре) и теперь насвистывал какую-то песенку. Тобол размышлял над тем, о чём стоит расспросить Рейна, когда они придут к нему. Терк был вовсе погружён в какие-то свои собственные думы, судя по выражению его лица, не слишком весёлые. Снап вообще погнал своего коня вскачь, на ходу влетая в лужи, попутно разбрызгивая талую мутную воду, и учесал довольно далеко от остальных. Короче говоря, скучать в дороге никому не приходилось.

К концу десятого дня путники достигли северных границ Фрамландии. Недолго посоветовавшись между собой, решили всё-таки придерживаться изначального плана. А потому свернули влево от Красного Тракта и поскакали на восток, к роще Белого Единорога, в которой с незапамятных времён проживал Рейн – великий волшебник терьерского народа.

Вечером одиннадцатого дня компания была на месте. Посреди небольшой рощи блестело маленькое озерцо. Чуть поодаль возвышался красивый замок, сработанный из красного камня. Терьеры спешили и, войдя внутрь, оказались в просторном зале, где стоял небольшой полумрак. Заходящее солнце золотистым светом отражалось в витражах окон и бросало блики на гладкий блестящий пол, выложенный разноцветной мозаикой. В зале никого не было. Четверо друзей с восхищением рассматривали сводчатые стены и ажурный потолок причудливой лепки, мозаику пола, выложенную в виде самого Рейна на могучем рыжем коне. Витражные окна изображали Белого и Светлого Терьеров, а также королей содружественных стран. Посреди зала стоял массивный, но в то же время изящный трон, сделанный из цельного дуба. Внезапно над тронном ослепительно вспыхнуло зеленоватое сияние. Оно сгустилось и в итоге обернулось пожилым терьером, шерсть которого сплошь отливала сединой. Это и был Рейн. Он улыбнулся своим гостям и предложил им сесть на широкую скамью, которая появилась рядом с тронном самого волшебника.

Тобол решил было уже изложить суть дела, как Рейн кивнул и сказал следующее:

– Я знаю, что вы мне хотите поведать, а потому сообщу то, что знаю сам, ибо все эти события произошли относительно недалеко от моих владений. К сожалению, я не мог вмешаться, потому что вынужден был присутствовать в со-

вершенно ином месте. Но что именно случилось – это я могу сказать наверняка. Лесландок похитили ларгры или, как их ещё называют, террогоблины. Живут они в Ларггании, за Норанией и так называемым Техасовым Западом. (При этом волшебник посмотрел на среднего сына Бесстрашного, который когда-то по ошибке назвал так этот Край, где обитали терьеры-ковбои, хотя сама страна находилась в совершенно противоположном направлении.) Ларггания находится в горах Остерхеийзе. Лесландкам ничего не угрожает, ларгры их держат в своих темницах. По-видимому, террогоблины похитили их по воле Чёрного Терьера, чтобы заманить вас в ловушку. (При этих словах лица у четверых друзей соответственно вытянулись.) Ну что ещё сказать? Ларгры ездят на волках, они коварны и хитры. В качестве оружия это племя использует арбалеты и топоры. Разрушать и убивать – их любимое занятие.

– Ого! – воскликнул Техас. – Ничего себе! В хорошенькое же дельце мы влипли, куда ни кинь – везде прокол. С одной стороны, надо спасать девчонок, а с другой – попадать в ловушку что-то не очень хочется.

– Выбора нет, – прервал его рассуждения Тобол. – Мы едем в Ларгганию, сразимся с террогоблинами и спасём лесландок. И потом, братец, кто сегодня полдня бесперебойно вещал (цитирую дословно!) «о своём непомерном героизме и неиссякаемых пределах храбрости»? Или мне послышалось?

(Снап и Терк прыснули.)

Техас же, сердито зыркнув в сторону наследного принца Лесландии, пробормотал: «На улице разберёмся», – поклонился Рейну и вышел вон. За ним последовали Тобол со Снапом. Последним покинул замок Терк. Младший терьер поблагодарил волшебника, а затем произнёс задумчиво, словно подводя некий итог:

– Теперь понятно, почему на телах погибших воинов были найдены следы когтей, зубов и порезы от холодного оружия.

Глава 5. Появление незнакомки

Пока сыновья Бесстрашного вместе со Снапом держали путь в сторону Фрамландии, в их родной стране произошли следующие удивительные и странные события.

Шёл седьмой день, как отсутствовали четверо героев, не предвещавший вроде ничего особенного. Этот обычный мартовский день потихоньку клонился к своему завершению, как произошло следующее. Король Лесландии уже закончил приём посла из соседней Трамландии и собирался постепенно отправиться на покой, как дверь Тронного зала открылась, и вошёл Енисей – один из старших Хранителей Порядка⁴. Этот пожилой терьер являлся также наставником юных принцев и был хорошим другом Бесстрашного.

– Что стряслось? – тут же задал вопрос король, ибо вошедший выглядел взволнованным.

– Будет лучше, если Вы сами взглянете, – последовал неопределённый ответ. – Так как я с трудом понимаю, что следует предпринять в такой ситуации.

Бесстрашному всё это показалось странным, и он, заинтригованный, последовал за Хранителем, который повёл его прямо к центральному входу Солнечного замка.

Когда же они достигли ворот, то перед королём предста-

---

⁴ Слуг в Лесландии нет. Всю чёрную работу здесь выполняют волшебные механизмы – неботы.

ла следующая картина. Прямо на пороге полулежала измож-
дѣнная молодая кэсса, шерсть которой была когда-то белой,
но теперь её сильно выпачкала дорожная пыль. Кое-где на
шкуре незнакомки проступали кровавые раны. Одежда кэс-
сы была незнакомого покроя, но также запачкана кровью и
грязью. Бесстрашный на миг растерялся, но тут же пришѣл
в себя и протянул лапу, чтобы помочь незнакомке подняться,
а Енисею приказал немедленно послать за лекарем. В это
мгновение незнакомка подняла на короля Лесландии глаза –
в них не было страха. Наоборот, они светились мужеством
и какой-то невиданной силой. Вместе с тем в её взоре чита-
лась мольба о помощи. Только сейчас король заметил, что
рядом с кэссой стоит невысокая стройная фигурка, закутан-
ная с ног до головы в серый плащ. И тут незнакомка неочи-
данно заговорила. Это был едва слышный, почти свистящий
шёпот, но повелитель Лесландии и его друг поняли все сло-
ва, произнесѣнные умирающей:

– Возьмите мою дочь. Её зовут Росхайна. Росхайна Но-
райс. Её родина – Истерхэн, Город Равновесия. Когда придѣт
время...

Но договорить незнакомка не успела – силы её оставили.
Она испустила тихий последний вздох и умерла. Внезапно
подул северный ветер, и произошло ещё нечто удивитель-
ное: тело молодой кэссы обернулось мутным белым туманом
и растворилось в воздухе, словно её никогда и не существо-
вало. Бесстрашный сморгнул, но всё осталось по-прежнему.

Енисей и вовсе, казалось, опешил и некоторое время не мог вымолвить ни слова.

Король Лесландии поманил фигурку в плаще. Ею оказалась серая кэсса, ещё совсем юная, не более двух лет от роду, крепко сжимавшая в лапах свиток пергамента. Немного подумав о случившемся, Бесстрашный решил отдать девочку на попечение Вейрны – одной из Хранительниц детских покоев, которая заботилась о юных терьерах, пока те не достигали учебного возраста – трёх лет. А изучением свитка король решил заняться завтра. Он предвкушал, что его ждёт необычное чтение.

– Интересное дело, – вынес своё мнение Енисей, когда они шли поздним вечером по опустевшему дворцу. (Большинство обитателей уже готовились отойти ко сну.) – Любопытно, чем всё это кончится?

– Посмотрим, – лаконично ответил Бесстрашный. Наконец они дошли до комнаты Вейрны. Король кратко рассказал той о случившемся (правда, утаив о появлении незнакомой кэссы и её загадочной смерти) и попросил взять новоприбывшую девочку на воспитание, на что Вейрна (у которой самой было пятеро детишек и которая любила возиться с подрастающим поколением) с радостью согласилась. Так Росхайна оказалась в Лесландии.

Глава 6. Непонятный свиток

Следующим утром король решил ознакомиться с содержанием свитка. Но прежде чем приступить к чтению, он вызвал Прайда, Хранителя Королевской библиотеки и своего хорошего соратника.

– Чем могу служить Вашему Величеству? – склонился в почтительном поклоне Прайд, едва только вошёл в Зелёную залу.

– Я хотел, чтобы ты посмотрел кое-что в старых книгах. Скорее, в архивах.

Бесстрашный немного помедлил, словно обдумывая сказанную фразу, и продолжил:

– Вчера поздним вечером произошёл воистину удивительный случай...

И владыка Лесландии рассказал Прайду всё, чему они с Енисеем были свидетелями: и про незнакомую молодую кэсу, которая так странно и неожиданно скончалась прямо на пороге замка, и про её маленькую дочь с не менее странным именем, и про загадочный свиток.

Прайд всё выслушал молча и ни разу не перебил короля.

– Так вот, – медленно вымолвил повелитель. – Я бы желал, чтобы ты узнал значение имени этой девочки, а также – что из себя представляет Истерхэн, так называемый Город Равновесия? И где он находится? (Если вообще, конечно, он

существует в нашем Краю.)

– Будьте спокойны, король, – вновь поклонился Хранитель Королевской библиотеки. – Я выполню всё согласно вашему приказу.

– Благодарю.

Затем Прайд вышел, а Бесстрашный остался один на один вместе с непонятым свитком. Через полчаса Прайд прибыл и поведал королю Лесландии всё, что узнал:

– Имя этого дитя в переводе с древнего диронского языка означает Северная Королева, и это звучит странно. Если она королева, то это ещё понятно, но почему – Северная? Королева недружественной Грандландии, что ли? (Бесстрашный усмехнулся.) Другая загвоздка: если прочитать имя этой девочки наоборот, то получится Аньяхсор Сйарон, что в переводе с того же языка на наш означает примерно – рождённая под Знаком Зелёной Лошади. Следовательно, она родилась в День этого животного. Сам по себе этот знак обладает огромной силой, и под ним рождаются терьеры, которые впоследствии могут совершить великие дела и подвиги, но и это в том случае, если они родятся в три часа ночи 7 февраля, когда Зелёная звезда Северного неба будет находиться в зените. Странные факты, не так ли, мой король?

– Да, должен признаться, я не ожидал такого, – сказал Бесстрашный.

– И ещё, я забыл сказать Вам насчёт Истерхэна. Такого места нигде нет: ни на картах, ни в книгах, ни в памяти тер-

боксов⁵. Теперь всё.

Поклонившись, Прайд покинул Залу. А король принялся разбирать свиток.

* * *

Местами листы пергамента были обожжены, а слов кое-где не хватало. И ещё трудность заключалась в том, что всё содержимое свитка было написано на непонятном языке. Король не меньше десяти минут пытался разобрать хоть слово, но безуспешно. И тут вдруг его осенило! Повествование умершей шло на диронском языке, ныне мёртвом, как и все терьеры-великаны, которые на нём когда-то говорили. Бесстрашный воскликнул: «Эврика!» и углубился в чтение. И вот что он узнал.

15 февраля 10045 года.

Пал великий город Истерхэн перед мощью врага. Разрушены дворцы и храмы, сады и парки сожжены, воды реки Ирилды окрасились в багряный цвет кровью павших воинов в великой битве против Зла. Страшные демоны, вырвавшиеся из недр Терьерры разр... Жемчужный замок, а доброго и мудр...го короля Корайна зверски убили. Народ порабощён, сын короля и мой сын – Айрен Сол – безвестно пропал, но

---

⁵ Тербокс – электронная машина, схожа с нашими компьютерами. Терьеры используют тербоксы для хранения, обработки и передачи информации.

дочь – юную Росхайну – удалось спасти. Я север...я королева гор...да Истерхэна – Ниона – спасла Росхайну и спаслась сама. Мы един..., кому удалось достиг... края Алмазной горы, на которой расположен Ист...н и броситься в волны моря, омывающего Гору. ...удалось доплыть до берега.

17 февраля 10045 года.

Я держу путь на юг. Вокруг творится невообразимый хаос. Демоны, оборотни и ещё какие-то неизв...ые чудовища преследуют нас с дочерью. День и ночь смешались воедино. В небесах то сверкают страшные огненные сполохи, то бушует жуткий ураган, то идёт, не переставая, ливень.

Нас преследуют... террооборотни и прочие ужасные существа, от которых нет спасения. Я в совершенной панике. Что делать? Куда бежать?! Ночью удалось скрыться в какой-то пещере и немного передохнуть.

20 февраля 10045 года.

Мне при...лся странный сон. Я увидела белого оленя – животное необычной красоты. И он призывает меня следовать на юг. Проснувшись, я решаю довериться своему сновидению, ибо считаю, что это видение было вещ...м. Силы мои на исходе. Я чувствую за своей спиной дых...е С...ти. Росхайна...

24 февраля 10045 года.

Я знаю, что умру, но должна держаться, пока могу.

1 марта 10045 года.

Мы пересекли полновод... ручей. Леса поредели, похоже, преследователи отстали и больше не гонятся за

нами... Кошмары кончились. Впереди какая-то красная дорога, я иду по ней...

3 марта 10045 года.

Силы мои на исходе, но я борюсь со смертью. Я должна сохранить Росхайну, которая скоро останется единственной наследницей Истерхэна по закону, продолжательницей древнего королевского рода Юниоров.

9 марта 10045 года.

Дохожу до развилки. И тут какое-то чутьё говорит мне свернуть налево... вечер... незнакомый город... странно одетые жители. Велик... Золотой замок.

Я чувствую, что там найду помощь... Конец близок...

Ниона, королева Истерхэна из династии Юниоров.

Такого странного повествования Бесстрашному ещё не приходилось читать никогда в жизни. Он откинулся на спинку деревянного резного кресла и глубоко задумался. Надо было что-то предпринять, но что? Выяснить, есть ли на самом деле этот таинственный город Истерхэн, существует ли Алмазная гора посреди моря на севере? А выяснить можно только одним путём – слетать туда и посмотреть. Терьеры, конечно, не птицы. Да и драконов приручать они пока не научились. Но были у них и свои хитрости – лётоботы, специальные механизмы, сочетающие в себе магию и технику, похожие на гигантские перевёрнутые зонты с лопастями. Выглядели они довольно странно, с этим не поспоришь, но со

своей задачей справлялись прекрасно.

Бесстрашный позвонил в серебряный колокольчик, украшенный мелкими изумрудами. Тут же подоспел маленький небот.

– Позови Эбро! – приказал король.

Небот исчез так же быстро, как и появился. А через пять минут пред властителем Лесландии предстал Эбро – средних лет терьер, Хранитель Пути, который заведовал всяческими средствами передвижения.

– У меня к тебе необычная просьба, – торопливо молвил король, как только вошедший поздоровался с ним. – Слетай, пожалуйста, на север и посмотри, не ли там большого моря? Посреди него должна стоять Алмазная гора...

– Алмазная гора посреди моря? – удивился Эбро. – Никогда о таком не слышал. Тем более на севере.

– И тем не менее.

– Слушаюсь, Ваше Величество, – несколько недоуменно отвечал терьер.

И Эбро отправился в путь. Не было его около двух часов. По прибытии он бегом направился к королю с докладом.

– Никакого моря, а уж тем более с горой, на севере нет. Это факт. После Грандландии идут горы, затем таёжные леса, которые тянутся до горизонта. Сколько я ни летел, ничего кроме зелени под собой не видел. Немного восточнее лес кончается, но и там нет никаких водоёмов. Дальше раскинулась Синелуньская тундра, где обитают только волки, лисы,

зайцы и северные олени. Вскоре мой летательный аппарат стал немного барахлить – сказывался обычный сбой в технике на приличном расстоянии от Лесландии. Вот и всё.

– Неужто сказанное в свитках – бред? – удивился Бесстрашный. – Тут несостыковка. Не может усталая кэсса, да ещё и с юной дочкой, пройти весь этот огромный лес за три недели. Отсюда следует два варианта: либо всё это придумано, либо это правда, но эта странная королева дезориентирована. Второй вариант отпадает, так как, судя по письменной речи Нионы, видно, что она весьма образована. Может, из-за сильного истощения и постоянных угроз её рассудок помутился, и ей привиделся мираж? Возможно, этот вариант верен. Других объяснений я пока что не нахожу. Спасибо, можешь идти (эти слова относились к Хранителю Пути).

Эбро, поклонившись, покинул кабинет Бесстрашного, а король распорядился по поводу завтрака, так как не успел поесть, ибо сразу принялся разбирать пергамент.

Глава 7. Приключения в пустыне

Пока в Лесландии происходили те необычные и странные события, о которых упоминалось выше, четверо героев продвигались на восток. Их целью была далёкая и неприветливая Ларграния, где обитали враждебные племена террогоблинов, или, как они ещё сами себя называли, ларгров.

Путешествие длилось три долгих однообразных недели. Сперва кончились родные таёжные леса. Потом потянулись степи. Но чем дальше герои продвигались на восток – тем меньше попадались деревья и зелёная трава. Всякая растительность постепенно вытеснялась песчаными дюнами, золотившимися в свете солнца, барханами и прочими приметами, говорившими о всё приближающейся пустыне. Наконец она раскинулась перед путниками. Казалось, ей не видно ни конца, ни края. На самом деле, она была не слишком большой и потому носила название Малой пустыни.

Лесландцы хорошенько закусили, запаслись на всякий случай водой («на колдовство надейся, а сам не плошай», – как сказал Тобол) и двинулись вперёд.

По прошествии ещё одной недели произошло нечто непредвиденное. Солнце жарило вовсю, и все четверо терьеров мечтали лишь об одном – выкупаться в прохладной речке или, на худой конец, принять освежающую ванну. Их порядком разморило и, соответственно, бдительность неболь-

шого отряда существенно снизилась.

– Сколько уже едем, а ни конца, ни края этой пустыни не видно. И какой дурак назвал ее Малой? Ещё немного – и из нас получатся самые настоящие «Hot Dogs!» – попытался пошутить Техас. Снап и остальные терьеры ничего не ответили. Жара, похоже, окончательно их сморила.

Внезапно Регвей, тexasов конь, споткнулся.

– Ну, ещё ты попробуй скопытиться! – буркнул лесландец. – Для полного счастья...

Но природное любопытство взяло верх, и среднего сына Бесстрашного нехило обуял интерес: а, собственно, обо что споткнулся его конь? Техас спешился и принялся высматривать в золотисто-жёлтом песке искомый предмет.

– Ты что там застрял? – позвал брата Тобол. – Хватит копаться!

Неожиданно зоркий глаз Техаса узрел в песчаной пыли старую, сплошь покрытую чёрной копотью, медную лампу из-под масла.

– Ну и рухлядь, – пробормотал себе под нос Техас, как следует осматривая находку со всех сторон. Он уже собирался выбросить вон сие бесценное сокровище. Но вдруг заметил сбоку затёртую, едва видимую надпись. И тут его осенило!..

– Езжайте без меня! – крикнул он своим спутникам. – Я вас позже догоню.

Те лишь пожали плечами и неспешно тронули лошадей.

Техас остался один. Дождавшись, пока его братья со Снапом скроются за барханом, неугомонный лесландец возликовал.

«Точно! Стоит мне потерять лампу – и явится джинн, – размышлял средний сын Бесстрашного, – который незамедлительно исполнит три любых моих желания. Как в сказке с Аладдином! Во-первых, пожелаю, чтобы все лесландки целыми и невредимыми вернулись домой. Таким образом, автоматически снискаю себе бессмертную славу и почёт на всю жизнь. Потом, – тут терьер задумался, – популярность во всей Терьерре группы «Hot Dogs». Это, пожалуй, во-вторых. А на десерт... Впрочем, чего я рассуждаю – надо действовать!»

И с этими мыслями Техас потёр бок лампы...

В ту же секунду раздался страшный грохот и повалил едкий чёрный дым, который спустя пару мгновений принял очертания отнюдь не джинна, как наивно полагал лесландец, а огромного... Змея, чешуя которого блистала на солнце ослепительной медью!

Техас в недоумении потёр затылок и от неожиданности выронил лампу.

– Ничего не понимаю! – озадаченно произнёс он. – А где же джинн?!

Судя по всему, Змей был настроен весьма недружелюбно. Чудовище раскрыло пасть и что есть силы полыхнуло огнём, и если бы не прыткость Техаса, то группа «Hot Dogs» лиши-

лась бы своего создателя и вокалиста, что было бы весьма прискорбно.

Недолго думая, Техас вскочил на коня и рванул вслед за своими друзьями. Ясное дело, что за подвиг с лампой его никто по головке не погладит, а потому надо слинять с места преступления как можно быстрее и сделать вид, что как будто ничего и не было. Только мнения самого Змея Техас почему-то не взял в расчёт. Ибо тот припустился вдогонку за шустрым терьером, шурша по песку медным брюхом.

– Пёс! Дело дрянь! – выругался виновник заварухи и пришпорил коня.

Тем временем остальные терьеры неспешно трусили, огибая песчаные барханы, и негромко переговаривались. Внезапно до их слуха донёсся истошный вопль, нарушив всю умиротворённую картину.

– Так! – крякнул Тобол. – Мой непутёвый братец всё-таки умудрился вляпаться опять в какую-то передрягу, поскользнувшись на ровном месте.

– Мне кажется, что благодаря ему мы влипнем в то ещё болото, – невесело добавил Терк.

И только Снап ничего не сказал, а, напротив, заинтересованно наострил уши.

Буквально мгновение спустя показался Техас, скачущий во весь опор. А за ним, рассекая и оплавляя песок, нёсся Медный Змей. Запахло калёным железом.

– Мироздание перекопись! – истерично взвыл Снап. – А

это ещё что за чудище?!

– Если ты имеешь в виду Техаса, то зря удивляешься! – хладнокровно пожал плечами Терк. – К его воистину чудовищным выходкам все уже давно привыкли. Правда, в этот раз мой братец превзошёл даже сам себя! А вот второй – это Бескрылый Дракон или, по-иному, Медный Змей. Жуткая зверюга! Маскируется в лампе под джиннов. И заманивает простаков в свою коварную ловушку.

– А ты откуда знаешь? – удивился Снап.

– Географию учил, в отличие от вас с Хасом. А если учесть, что тот вообще умудрился свой излюбленный Запад с ковбоями откопать на востоке – чему уж удивляться! Впрочем, довольно болтать. Пора спасать нашего героя и спасаться самим.

– Бежим... скорее! – безбашенный терьер, заваривший всю эту кашу, наконец нагнал остальных и теперь пытался отдышаться.

– А без тебя мы не могли додуматься до этой ценной мысли, – ядовито отозвался его старший брат.

Меж тем Змей тоже не медлил. Четверо друзей не успели опомниться, как оказались в объятьях огромного раскалённого медного кольца – чудище решило их уморить жаром, а потом съесть.

– Тобол! – взмолился Снап. – Сделай что-нибудь! Ты же чародействуешь немного.

– Вот именно, что немного...

А смертоносное кольцо всё продолжало сжиматься...

– Наколдуй, наконец, чего-нибудь! – не выдержал Техас. – Зря, что ли, Рейн тебя обучал?!

– Я думаю, – недовольно отозвался старший брат. – Ну вот разве что это...

И тут из его правой лапы ударил ослепительно-белый сполох, затмивший на миг даже раскалённое солнце пустыни. Тобол направил сноп света прямо себе под ноги. В тот же миг там, где стояли четверо героев и их лошади, образовалась огромная дыра. И путешественники вместе с конями полетели вниз!

Герои и их скакуны довольно сильно ударились о каменный пол, но к счастью никто особо не пострадал, если не считать незначительных ушибов. Затем путешественники стали постепенно приходить в себя, попутно осматриваясь вокруг.

Впереди лился красноватый приглушённый свет. Тобол и остальные подняли головы: там, примерно в двадцати метрах от них, возвышался огромный каменный трон, украшенный янтарными диронскими рунами. По бокам трона стояли скелеты (судя по всему, они были когда-то живыми терьерами, но их постигла злая участь). Эти скелеты держали в лапах копыя с каменными наконечниками. Со стен пещеры светили факелы, бросая причудливые багряные отсветы и издавая резкий запах каких-то смол. А на троне сидел гигантский котэр, шерсть которого ярко-рыжего цвета, казалось, сверкала подобно солнцу в свете факелов. исполин был облачён в чёрную мантию с жёлтым подбоем и сияющие золотом доспехи. На голове его, переливаясь драгоценными камнями, сверкала корона.

– Царь Пустыни, – едва слышно прошептал Тобол. И все остальные его спутники притихли.

– Ты не ошибся, – прорычал громopodobным голосом рыжий великан. – Сын Бесстрашного, внук Чингиза Неукротимого и правнук Чингиза Великого, который некогда вторгся

в мои владения. Тогда твой прадед меня победил, отобрав Волшебный меч (с этими словами Царь Пустыни устремил хищный взгляд на клинок Тобола). Но ничего, я отыграюсь на потомке Великого и отберу своё законное оружие. Убить их!!!

Эти слова относились к скелетам, стоящим по бокам трона.

Воинов с копьями было штук двадцать, и все они по приказу своего повелителя бросились на четырёх друзей. Каждому пришлось бороться с пятью скелетами. Сразив нескольких, Терк обнаружил, что на место побеждённых тут же прибывают новые. Скоро вся пещера была заполнена белыми воинами с каменными копьями.

– Тобол! – закричал его младший брат. – Скорей сделай что-нибудь!

– Если ты не поторопишься, то они из нас весьма скоро состряпают собачий фарш, – добавил Техас, отбиваясь от наседавших на него врагов. Меч его, скрежеща, разрубал кости и, сверкая подобно молнии, разносил в прах скелетов-воинов, но тех было слишком много.

Тем временем Тобол испустил из своих глаз синее сияние и направил его на стены пещеры. (Таким образом он мог видеть сквозь стены.) Наконец он обнаружил чёрный ход, уходящий куда-то вдаль. Старший сын Бесстрашного выпустил подобие молнии прямо в стену, находящуюся перед ним, и та, раскрошившись в пыль, открыла путникам потайной лаз.

Снап, который утомился больше всех, радостно вскочил на коня и, сметая на своём пути скелеты, с радостным криком ринулся в открывшийся проём. Остальная троица последовали за ним.

Царь Пустыни заскрежетал зубами, когда увидел, что добыча уходит из его лап. Поняв, что его верным слугам-скелетам путешественников догнать не удастся, он произнёс страшное заклинание. В тот же миг из-под земли вырвался огромный поток огня, и пламенная река, бешено несясь и сметая всё на своём пути, с громадной скоростью потекла за четырьмя храбрецами, а в середине этой реки стремительно нёсся Бескрылый Дракон, на котором восседал верхом Царь Пустыни.

Между тем путники надеялись, что ушли от погони, но заслышав за собой страшный грохот, обернулись. За ними мчалась огненная лавина, сметая, разрушая и сжигая всё, что только можно.

Кони понеслись вскачь так, что ветер засвистел в ушах.

– Ну... почему... этот Повелитель... Пустыни... так любит жареных собак... да и этот мерзкий червяк тоже, – задыхаясь от быстрой езды, проговорил Техас.

Тобол бросил хмурый взгляд на своего среднего брата, отличавшегося излишней необузданностью. «Не время валять дурака», – было написано на лице старшего лесландца. Между тем впереди раздался грохот. Снап, который мчался во главе их небольшого отряда, со всего размаха врезался в ка-

менную стену, преграждавшую туннель. Остальные вовремя остановили коней, натянув поводья.

– Что делать?! – возопил Техас. – Тобол, заклинаю тебя Рейном, сотвори какое-нибудь спасительное чудо!

Тобол не нуждался в просьбе. Он вытянул лапы вверх, и из них вырвался белый луч. Земля с грохотом посыпалась на их головы, а вместе с ней... огромная лавина воды рухнула прямо вниз, запрудив весь туннель. От грозной огненной стихии не осталось и следа, зато весь подземный проход наполнился жутким едким дымом, смрадом и потоками грязной воды. Бескрылый Дракон сразу же покрылся ржавыми пятнами, а Царь Пустыни, сидевший верхом на гигантском звере, стал похож теперь на драную мокрую кошку.

Старший терьер прошептал очередное заковыристое заклинание, и все путешественники, а также их кони сразу обрели способность дышать под водой.

Наконец вся компания выбралась из подземелья и очутилась в Подводном царстве. Но не успели они толком осмотреться вокруг, очухаться и прийти в себя, как на них одновременно с двух противоположных сторон набросились гигантский осьминог и кальмар. Осьминог опутал путников своими сильными щупальцами и поволок в какую-то подозрительную пещеру, смутно видневшуюся неподалёку. А кальмар выпустил на путешественников чернильное облако, и все они на какое-то время потеряли сознание. Когда же леслиандцы очнулись, то обнаружили себя и коней в странной

пещере, вход в которую закрывала прочная решётка. Через единственное маленькое окошко лился тусклый свет. Пещера оказалась темницей...

Глава 8. В Подводном царстве

Между терьерами разгорелся спор, как лучше покинуть место их заточения.

Техас решил, что наилучшим вариантом будет, если Тобол наколдует динамит, и они при помощи взрыва разнесут всю пещеру по камешку до основания. Однако такой способ сразу отпадал. Во-первых, динамит под водой всё равно не загорится (такое даже Тоболу было не по силам при всех его колдовских возможностях), а во-вторых, сильный взрыв вполне мог убить и самих лесландцев заодно с конями.

Терк, в свою очередь, предлагал, что лучше выйти, как это делают все нормальные терьеры – через дверь, попросту разрубив решётку мечами.

Снап уговаривал всех ломануться через окно. То, что окошко было совсем маленьким (в него бы не пролез и взрослый терьер, не говоря уже о лошади), его не смущало.

Но в этот миг дверь темницы распахнулась, и вошёл один из обитателей Подводного царства – морской терьер. Сам он был похож на волка, вместо ног – большой рыбий хвост синне-лилового цвета. На лице вошедшего красовалась красная маска. В лапах он сжимал здоровенный топор.

– Палач, – кратко и, как всегда, сдержанно прокомментировал Терк. Он оказался прав.

Техас собирался было дать достойный отпор и попытался

выстрелить, но тут же получил от морского терьера нехилую зуботычину и кувырком полетел через всю темницу, в итоге ударившись головой о стену.

Тем временем незванный гость знаком приказал следовать за собой, дав понять при этом, что сопротивление бесполезно. Трое лесландцев повиновались ему, понуро опустив головы. Тобол не мог совершить никакого стоящего колдовства из-за связанных лап, а другие заклинания не принесли бы никакой существенной пользы.

Про среднего сына Бесстрашного и коней все, казалось, напрочь позабыли, не исключая и палача (что на его месте было большой оплошностью).

Лесландцы медленно брели по илистому дну сквозь мутную воду. Вёл их всё тот же морской терьер в красной маске. Лесландцы, прищурившись, увидели, что по обе стороны дороги, по которой они шли, выстроились бесчисленные воины, настроенные явно недружелюбно. А далеко впереди угадывались смутные очертания плахи, рядом с которой верхом на гиппокампе⁶, облачённый в серебристые доспехи, восседал сам Морской Волк – владыка и хозяин Подводного царства.

– Нам кранты! – жалобно проскулил Снап.

– Нашёл место и время для паники, – цыкнул на него Тобол.

Наконец трое путешественников поравнялись с местом

---

⁶ Гиппокамп – морской конь.

казни. Казалось, их жизнь подошла к бесславному концу. Лесландцы стали друг с другом прощаться – никто не верил в благоприятный исход. Палач занёс свой громадный топор, намереваясь отправить на тот свет всех троих одним махом. Но в этот миг в морском войске началась какая-то суматоха и паника. Воинов будто сминали с дороги.

Там вдали, прямо на них с сумасшедшей скоростью несся гигантский разъярённый кальмар, сметая всё и всех на своём пути. Подобно чёрному метеору, он пронёсся сквозь ряды воинов, сбил самого Морского Царя, смял начисто палача, а вдобавок выпустил чернильное облако, более походившее на грозовую тучу. Последнее, что успели разглядеть трое лесландцев, было небольшим лихим всадником и четвёркой коней, сцепленных между собою при помощи поводьев и сбруи...

– Техас?!

* * *

Естественно, это был средний брат Тобола и Терка. Неизвестно, как ловкому терьеру удалось столь напугать и разъярить огромного кальмара и заставить его делать то, что нужно, но факт остаётся фактом. С трудом пробиваясь сквозь царившую вокруг суматоху и тьму, Техас подскочил к своим друзьям и быстро освободил их от пут. Затем путешественники стремительно вскочили на коней и смылись – только их

и видели! Пока вокруг царила кутерьма с кальмаром, который всё ещё продолжал бушевать и неистовствовать, круша и ломая всё подряд, герои потихоньку стали пробиваться к поверхности воды, чтобы потом как можно скорее выбраться на берег и там отдохнуть, дабы набраться сил.

Отплёвываясь от морской воды, друзья выбрались на поверхность и в изнеможении рухнули на землю. Какое-то время они так и лежали неподвижно, приходя в себя. Затем они осмотрелись вокруг. Сориентировавшись по солнцу, которое медленно садилось на западе, лесландцы поняли, что нужно двигаться в восточном направлении (страна террогоблинов находилась на востоке).

– Поедем завтра, – решил Тобол. – Нужно как следует отдохнуть. А то за последнее время – что ни день, то постоянно влипаем в какое-нибудь приключение.

– Не забывай, что на закуску всего этого нас ожидают незабвенные ларгры, – подлил масла в огонь Техас.

– Надо бы для начала поесть, а потом выспаться, – обмолвился Терк.

На том и порешили. Тобол наколдовал всякой разномастной еды. И вскоре у четверых героев начался пир горой.

– Как тебе удалось укротить того жуткого кальмара? – спросил своего среднего брата Тобол.

– Да я ничего особенного и не делал, – пожал плечами тот, с аппетитом вгрызаясь в кусок свежезапечённого мяса.

– Сижу, значит, я в этой темнице вместе с лошадьми, ни-

кого не трогаю. Ну, думаю, надо выбираться. А тут это чудище. Плывёт себе, спокойный такой. Я подобрал какой-то камушек и – раз! Ему прямо в глаз. Кальмар мигом рассвирепел и собирался было на меня кинуться. А я всех наших коней поставил строем и погнал прямо на этого подводного монстра... Тот не ожидал подобного отпора и, мгновенно сменив траекторию движения, стрелой понёсся вперёд. Мне только это и надо было! В общем, с его помощью удалось навести изрядный бардак во всём Подводном царстве. Думаю, там нас запомнят надолго!

– Да уж, как и Царь Пустыни, – засмеялся Снап.

Друзья ещё некоторое время поговорили о всяком разном и потихоньку стали готовиться ко сну. Первому нести дозор выпало Терку. Дальше его должен был сменить Техас.

Солнце совсем закатилось, уступив место весенним сумеркам. Но на западе небо всё ещё полыхало золотисто-багряными тонами. Наконец окончательно стемнело. На небе стали появляться серебристые звёзды. Одна за другой взошли две луны. На земли Терьерры спустилась ночь.

Глава 9. Сражение с террогоблинами

– Подъём! – голос Тобола, который поднялся раньше всех (так как дежурил последние часы), разбудил остальных лессландцев.

Терк встал почти сразу. Снап, позёвывая и с трудом разлепляя слипающиеся веки, всё же поднялся, но весьма неохотно. Техас продолжал дрыхнуть без задних ног.

Тогда старший терьер пихнул своего среднего братца в бок. Тот в ответ пробормотал нечто невразумительное, но не проснулся. Тобол в сердцах сплюнул. Тогда он попросту подошёл к берегу, набрал полный шлем воды и окатил спящего героя. Техас подскочил как ужаленный.

– Да что же это такое?! – возопил он благим матом. – Уж и поспать не дают лишний часок! А ещё брат называется...

– Нам многое предстоит сделать, – отвечал Тобол, седлая коня. – Напомнить что или сам справишься?

Его взбалмошный братец проворчал что-то себе под нос и, показывая всем своим видом недовольство, принялся собираться.

Наконец сборы окончились, и терьеры продолжили свой путь на восток.

К началу апреля всадники заметили лес, видневшийся далеко на горизонте.

– Если верить карте, – молвил Тобол, разворачивая лист из тонко выделанной кожи, на которой были начертаны условные обозначения, – то Ларгвания находится совсем рядом.

– А также её милые обитатели, – не полез за словом в карман Техас.

Терк неодобрительно бросил хмурый взгляд в сторону брата, но ничего не сказал.

В течение трёх дней не происходило ничего интересного. Путники неспешно трусили по небольшой извилистой тропинке, которая вела в глубь таёжного леса. Техас принялся опять нести всякую ахинею, ибо вконец одурел от скуки. Уговаривать его замолчать было делом бесполезным.

– Когда весь этот кошмар закончится? Я сыт приключениями по горло! – признался великий герой к концу третьего дня. – Огонь, вода, а дальше что? Медные трубы?

– Ну, вроде того, если считать, что у медных труб имеются клыки, когти, топоры, и они разъезжают верхом на волках, – неким странным, «деревянным» голосом произнёс Снап, неопределённо махнув лапой вперёд.

И в самом деле, из-за каждого дерева были видны безоб-

разные морды гоблинов. У волков, на которых сидели злоедающие всадники, были длинные клыки и острые когти. Терро-гоблинов было около сотни. Самый крупный из ларгров, по-видимому, их вожак, грозно прорычал: «Р-р-ра!» и взмахнул деревянной палицей, сплошь утыканной железными шипами.

В тот же миг весь отряд террогоблинов с диким рёвом и завыванием ринулся на четырёх друзей. Ларгры умели отлично драться, не знали усталости и пощады, а также численное превосходство было на их стороне. Казалось, лесландцы попали в безвыходное положение.

И тут у Тобола созрел блестящий план! Отбиваясь от наседавших на него гоблинов, он крикнул Терку, чтобы тот со Снапом побежал стремглав от ларгров. Тот кивнул, и они вместе со Снапом тут же покинули место боя. Половина неприятельского войска с радостным воем кинулась за ними. Тем временем старший терьер разыскал Техаса в гуще боя и вытащил его оттуда. Средний сын лесландского короля тут же завозмущался, совершенно забыв свои недавние слова:

– Ну что ты вечно мне мешаешь, когда я веселюсь и развлекаюсь от души!

– погоди, Хас! – остановил Тобол брата. – Я такое придумал...

И он поведал свой замысел. (Всё это время оба терьера сидели под широкими лапами огромной ели, а ларгры с грозным рычанием носились по лесу, сшибая мечами и топора-

ми всё на своём пути.)

– Ого! Вот это здорово! – воскликнул мгновенно повеселевший Техас, выслушав план Тобола.

Тот щёлкнул пальцами правой лапы, притопнул левой ногой... и там, где ещё недавно сидели два терьера, находились теперь серый матёрый волк и низкорослый ларгр. Террогоблин щёлкнул пальцами левой лапы и теперь он (то есть Тобол) и Техас, превратившийся в волка, могли понимать вражий язык и разговаривать на нём. То же самое случилось со Снапом и Терком. Сперва оба растерялись, но потом сообразили, что это какая-то волшебная штучка Тобола. С помощью своего нюха Снап, который теперь стал волком, нашёл Техаса с Тоболом. Коней решили оставить под елью, а затем четверо друзей в преображённом виде вышли из укрытия.

Тем временем вожак отряда собирал своих воинов:

– Эй, Хромой Ту, враги удрали? – спросил он одного из ларгров.

– Да, великий вождь Арг, – отвечал тот. – Волки потеряли след и не смогли найти их.

– Плохо, – недовольно проворчал Арг. – Ну, а вы чего рты раскрыли? Да-да, это я к вам двоим обращаюсь. (Эти слова относились к преображённым Тоболу и Терку, сидящим верхом на обращённых в волков Техасе и Снапе.) Живо марш в отряд!

Заколдованные терьеры повиновались. Наконец все воины выстроились в две колонны друг за другом и пошли за

своим вожаком, который повёл их в глубь леса. Все террогоблины запели какую-то дикую песню (если только это мычание и рычание можно было назвать песней) жуткого, судя по всему, содержания. Тобол и Терк не знали слов, поэтому просто выли и рычали, стараясь не нарушать ритм так называемой музыки.

Наконец весь отряд террогоблинов подошёл к горам. («Наверное, это и есть Остерхеййзе», – подумал Тобол.) Тем временем вожак ларгров выкрикнул: «Иррыграу!» – и часть каменной стены ушла под землю, открыв потайной ход. Весь отряд дружно затопал в глубь туннеля (и вместе с ними – Тобол, Терк, Снап и Техас). После того, как последний воин вошёл вовнутрь, стена заняла своё исконное место. Между тем военачальник отряда разрешил всем разойтись по своим пещерам, а сам отправился к Горному королю с докладом об убежавших врагах. «То есть о нас», – мелькнула мысль у Терка, наблюдавшего за действиями противника. Через десять минут туннель опустел, оставив четырёх друзей в полном одиночестве. Тобол выпустил из своих глаз синий свет и направил его на стены туннеля, приказав остальным следовать за ним. Техас (в образе волка) вырвался было и жизнерадостно побежал вперёд, но старший терьер строго приказал держаться позади него, так как синий луч может его зацепить.

– И тогда ты уснёшь и будешь спать как минимум сутки. А таскать с собой здорового спящего волка я не намерен, –

пояснил наследник лесландского престола. И Техасу ничего не оставалось делать, как послушаться брата.

Так они шли около часа. Туннель петлял, разветвлялся, уходил то вверх, то вниз, иногда расширялся или наоборот сужался. Наконец Тобол остановился и Снап, идущий сзади, ткнулся ему в спину.

– Всё, мы пришли, – объявил старший сын Бесстрашного. – Остаётся лишь сломать стену.

Вот тут-то и произошло досадное событие. Терк без промедления бросился крушить каменную преграду. В образовавшемся проёме он увидел Вирджинию, Селенгу и других лесландок и сперва не понял, почему у них стали «квадратными» глаза, а Сильверра заверещала дурным голосом:

– А-а-а-а! Террогоблины!!! Помогите!

Все лесландки кинулись врассыпную, насколько позволяла пещера, где они находились. Тобол не успел погасить синий свет, исходящий из его глаз. Под усыпляющий луч случайно попала Вирджиния. Взмахнув лапами, она рухнула на каменный пол, тут же уснув. Тобол вернул истинное обличье своим спутникам. Но было уже поздно, так как от грохота и визга сюда сбежались ларгры, и очередного сражения было не миновать.

Так и случилось. Набежало много террогоблинов, причём отовсюду, да так, что Техас, Тобол и Селенга оказались в одной стороне, а все остальные (Терк, Снап и другие лесландки) – в другой.

– Выводи их из пещеры, – крикнул Тобол Терку. – Мы как-нибудь справимся и задержим ларгров, а потом вас догоним.

Терк понимающе кивнул и повёл лесландок за собой к выходу из подземелья, а Снап прикрывал отступление. Между тем Тобол, Техас и Селенга яростно рубили наседавших на них гоблинов. Два меча и один кинжал, который Тобол дал Селенге, со свистом врезались в тела ларгров, и многие из них находили свою погибель. Но и террогоблины были не промах. Во тьме сверкали их жуткие топоры и короткие мечи (один даже ранил Селенгу, а у Тобола и Техаса тела быстро покрылись синяками и кровоподтёками). Но тут раздался ужасный грохот. С потолка посыпались камни, придавив множество террогоблинов. Старший терьер, схватив за лапы своего брата и Селенгу, бросился стремглав вперёд, в глубь туннеля. И тут потолок обрушился вниз, камни загромождали весь проход и к тому же продолжали сыпаться вслед за Тоболом и компанией. Старший терьер и Селенга упали на каменный пол, потеряв сознание. Техас споткнулся, пребольно стукнулся затылком об обломок скалы и отключился.

Часть II. Непонятные странности

Глава 10. По ту сторону Остерхеййзе

Первой очнулась Селенга. Сильно болела голова и ломило тело. «Где это я?» – подумала она, с удивлением оглядываясь по сторонам. Повсюду её окружала тьма, не было слышно ни звука, если не считать её собственного прерывистого дыхания и стука сердца. Лесландка встала на ноги и пошла вперёд, но неожиданно стукнулась лбом о холодную каменную стену, преградившую ей дорогу. Селенга отскочила и споткнулась обо что-то мягкое и тёплое. Это «что-то» оказалось Тоболом, который тут же пришёл в себя. Кэсса между тем вспомнила, что произошло. Тобол, Техас, Терк и Снап незваными гостями ворвались во владения не слишком-то любезных террогоблинов с целью спасти её и остальных лесландок. Само собой разумеется, на шум сбежались многочисленные обитатели здешних подгорных пещер... Началась битва... Террогоблины разделили их. Терк и Снап вместе с остальными оказались отеснёнными к выходу из пещеры. А тут ещё для полного счастья (можно подумать, одних ларгров мало) рухнула скала, тем самым отрезав её, Тобола и Техаса от прочих терьеров. Всё. Дальше следовал полный провал в памяти.

– Что будем делать? – спросила Селенга у старшего терьера, который в это время поднимался с пола и отряхивался от пыли.

– Перво-наперво разбудим Техаса, – невозмутимо отозвался наследник лесландского престола.

– Не смейте меня будить! – раздался истошный вопль позади Селенги. – Я как-нибудь сам справлюсь.

Техас, переведя дух, подошёл к своим спутникам.

– Ладно, одной проблемой меньше, – невесело усмехнулся Тобол. – Сейчас нам главное постараться выбраться из этого подземелья.

С этими словами старший терьер взял меч и с размаху вонзил его в каменную стену, преградившую путь назад.

– Не самое разумное действие, – заметил Техас.

Тобол оставил реплику брата без ответа и провернул клинок в стене. Меч заскрежетал, проходя сквозь камни. Через некоторое время Тобол выковырял один из них. Но вдруг стена рухнула вперёд, посыпались обломки скалы... Лесландцы проворно отскочили в сторону и весьма вовремя – обвал сдвинулся на пару метров вперёд, а затем камнепад прекратился, и всё замерло.

– Я же говорил, – язвительно напомнил средний сын лесландского короля.

Грохот стих. Стена непреклонно стояла на месте, всё так же неумолимо преграждая проход назад.

– Обвал, похоже, тянется на сотни метров, – констатиро-

вал младший терьер.

– Думаю, ты прав, – молвил Тобол, помрачнев.

– И что же делать? – растерянно спросила Селенга. Ей сделалось как-то не по себе.

– Идти вперёд, ничего другого не остаётся, – произнёс старший лесландец, махнув лапой по направлению черневшего впереди туннеля.

– А почему бы не взорвать всю эту стену? – подал как всегда «гениальную» идею Техас.

– Ага! – Селенга возмущённо фыркнула. – И чтобы новый обвал похоронил всех нас?! Ты этого хочешь?

– Она права, – поддержал кэссу Тобол. – Если я взорву стену, то, скорее всего, вся эта гора рухнет вниз, унеся жизни не только местных обитателей, но и наши.

– Нет, я лучше пока поживу, – немного угомонился вечно неунывающий Техас. – Только лучше путешествовать при свете. Братец, наколдуй-ка нам факелы!

– Зачем же колдовать? Вон лежат какие-то ветки, – ответил тот, указывая на смутно видневшуюся во мраке кучу.

– А вот и кремень с огнивом, – обрадовалась Селенга, подбирая два небольших осколка, отскочивших от каменной стены.

Она ударила их друг о друга, и на мгновение вспыхнула золотая искра, озарившая лица троих друзей.

Через несколько минут терьеры неспешно шагали по чёрному туннелю, держа в лапах самодельные факелы. Впереди

шёл Тобол, посередине – Селенга, которая несла на спине вязанку хвороста. Замыкал шествие Техас.

Так прошло примерно полтора часа. Туннель то сужался так, что приходилось нагибаться и идти чуть ли не на четвереньках, то расширялся, что даже при свете факелов не было видно противоположной стены, петлял, извиваясь, но уже нигде не разветвлялся. Ещё через полчаса путешественники сделали привал.

– Есть хочу! – безрадостно доложил Техас. – Я бы сейчас стадо слонов съел и выпил бы всё Лесландское озеро.

– Я тоже не прочь перекусить, – созналась Селенга.

– Так давайте позавтракаем, – предложил Тобол. Он произнёс заклинание, привычным жестом взмахнул правой ладонью, и... ничего не произошло.

– Опс! – уши Техаса удивлённо приподнялись. – Похоже, наш великий волшебник перепутал что-то в заклинаниях. Переутомление в битве с милыми ларграми – это раз, кирпич на голову, то бишь обвал – это два. И вот результат – нервный срыв. Он забыл нужное заклинание, – подвёл неутешительный итог неутомонный лесландец.

– Я делаю всё правильно, – раздражённо огрызнулся Тобол на брата. – Попробую ещё раз.

С этими словами он сосредоточенно повторил колдовство, и опять ничего не получилось.

– Дохлый номер! – проворчал средний братец.

– Похоже, я потерял свои магические способности. – Ли-

цо старшего терьера было печально и серьёзно. – Я не могу дать объяснения этому феномену, но факт остаётся фактом. Мы не сможем защищаться от врагов с помощью заклинаний. Это означает...

– Что мы остаёмся без завтрака!!! – во весь голос патетично взвыл Техас, да так, что эхо всколыхнулось где-то вдали.

– Похоже на то, – заключил Тобол. – Ладно, – сказал он после минутного молчания. – Не надо вешать носы. В конце концов, потеря волшебной силы – не конец света. Поэтому, друзья мои, давайте потуже затянем пояса и двинемся дальше.

Техас и Селенга, вздохнув, поняли, что ничего другого не остаётся, как продолжить путь в неизвестность.

* * *

Тем временем Терк и Снап ждали своих спутников около старой ели, как и было условлено. Лошади щипали траву, в изобилии росшую вокруг. Лесландцы сидели под разлапистыми ветвями замшелого дерева.

– Уже прошло около трёх часов, а наших всё нет, – прервал тягостное молчание Снап. – Неужто террогоблины их убили?

– Скорее, наоборот. Мой средний брат никак не может снискать себе славу великого героя, а потому никоим образом не желает вылезать из затянувшегося сражения. Подви-

гов ему мало, что ли? – недовольно проворчал Терк.

– Лесландки замёрзли. Скоро стемнеет. А если ларгры выйдут ночью – то нам несдобровать. В темноте они видят в десять раз лучше нас, так как привыкли к мраку своих подземных туннелей. Надо ехать в Лесландию, – решительно заключил Снап.

– Он прав, – подтвердила Сильверра. – С Тоболом, Селенгой и Техасом ничего не случится. Вспомните-ка, сколько раз мы думали, что потеряли их навечно, но всякий раз они возвращались живыми и невредимыми.

– Не знаю, правильно ли мы поступаем, не дождавшись их, – всё ещё колебался Терк. – С одной стороны, вы со Снапом правы: всех доконал холод и голод, скоро наступит тёмная ночь, возможно, появятся террогоблины. Но с другой стороны...

– То есть, со стороны лесов, а не гор, – перебил Терка Снап, – могут набежать дикие звери, у которых быстрые ноги, отличное зрение и нюх. Нас много, и всего четыре лошади! Мы просто не сможем уйти от местных хищников.

– Уговорили, – согласился наконец младший сын Бесстрашного. (По счастью, временник остался у него – а это не могло не радовать.)

По прошествии часа по едва заметной тропинке, проходящей напрямик сквозь лес, продвигалась большая процессия. Впереди верхом ехал Терк. После него, с шумом продираясь сквозь многочисленные ветви деревьев, катилась грубо сра-

ботанная из брёвен телега. Сильверра восседала на козлах и лихо управляла парой лошадей, впряжённых в столь необычную повозку. Замыкал шествие Снап, скакавший на крепком мохноногом коньке по имени Орк. Решили остановиться в Каутерре (часть Техасова Запада). Затем сделать передышку в Орхистане. И затем, свернув на Красный Тракт и придерживаясь северного направления, прибыть в Лесландию.

Таёжные леса скрыли наконец высокие вершины Остерхеййзе. Мрачная и неприветливая Ларграния осталась позади, потонув в сгущающейся тьме.

* * *

Между тем Тобол, Техас и Селенга продолжали путь во мраке туннеля. Больше половины хвоста уже было использовано. Внезапно старший терьер остановился и произнёс:

– Вы чувствуете? Повеяло свежестью.

– Какой ветер в подземелье? – недовольно проворчал Техас. Но тут и его лица коснулось лёгкое дуновение воздуха.

– А может, ты и прав, – отозвался средний сын Бесстрашного, заметно приободрившись.

– Движение воздуха идёт снаружи. Значит, мы скоро выберемся отсюда, – заключила повеселевшая Селенга.

– Ветер перемен, – радостно возвестил Техас.

И вскоре туннель огласился звуками популярной песни группы «Скорпионз». Скоро к хриловатому голосу Техаса

добавились баритон Тобола и чистое сопрано Селенги. Так, распевая «Wind of Change», путешественники бесстрашно шагали вперёд, наверняка уверенные, что скоро они увидят белый свет.

И верно: мгла пещеры постепенно рассеялась, темнота отступила, и компания уже ясно различала пол, стены и потолок подземного хода. Друзья завернули за угол и – о, чудо! – перед ними ослепительно-светлым пятном зиял выход из туннеля. Терьеры подбежали к выходу... и застыли, не в силах вымолвить ни слова.

Перед ними расстилалась огромная снежная равнина: глыбы льда сверкали под лучами солнца, и куда ни кинь взгляд – вся поверхность земли была сплошь и рядом покрыта белым снегом и серебристым льдом.

– Куда это нас занесло? – произнёс Техас после продолжительного молчания, почесав затылок.

– Понятия не имею, – отвечал не менее ошарашенный Тобол. – Но постараюсь разобраться... Так. Солнце заходит впереди. Значит, там – запад. Тогда позади – восток, справа – север, а слева, выходит, – юг. По-видимому, мы находимся недалеко от Дальневосточья. А потому пойдём на запад, дойдём до этой страны и выйдем на Великую Дорогу, которая, далее сворачивая направо, ближе к Терьерстану, переходит в Красный Тракт. Таким образом, друзья, мы вернёмся в Лесландию.

– Отлично, – облегчённо рассмеялась Селенга. – Тогда –

на запад!

Техас, сощурившись, глядел на заходящее солнце.

– Хас! Ты чего застрял? Отвык в подземелье от дневного светила и так соскучился по нему, что наглядеться не можешь? Пошли! – позвал брата старший лесландец.

– Уже иду! – откликнулся тот.

– Ты чего там забыл? – любопытствовала Селенга, когда они все вместе быстрым шагом, чтобы окончательно не замёрзнуть, двинулись вперёд.

– Да так, – отмахнулся терьер. – Любовался природой.

– Нет, ты скажи, – настаивала любопытная кэсса.

– Ты мне не поверишь, но, по-моему, солнце стало немного меньше, – отвечал средний брат Тобола.

– Слушай, а ты не бредишь? Может, у тебя ум за разум зашёл с голодухи? Мы уже, гляди, как семь часов маковой росинки во рту не держали.

– И не могли мы оказаться у Дальневосточья – там нет снега! – продолжал размышлять вслух Техас. – И до него от страны террогоблинов около месяца пути без передышки. Хотя насчёт солнца ты, скорей всего, прав. Эй, а где наш начальник экспедиции? Он-то куда подевался?

– А вон у той ледяной горы! – махнув лапой, отвечала Селенга.

– Неужели нашёл вмёрзшего кита? Есть хочется до умопомрачения!

– Посмотрите, какая удивительная структура льда, – обра-

тился к своим спутникам Тобол, когда те поравнялись с ним. В своих лапах наследный принц держал кусок удивительной цилиндрической полой трубочки, больше похожей на стеклянную. Только трубочка была ледяной! Вокруг росли такие же трубочки разных размеров: начиная от тоненьких, как волос, и заканчивая настоящими гигантами, диаметр которых достигал полутора метров.

– Обалдеть! – присвистнул удивлённый Техас.

– Какая прелесть! – восхитилась Селенга.

– Такого странного льда я нигде не встречал, – признался старший терьер. – Взгляните ещё на эти кристаллы, подобные иглам морского ежа.

– А посмотрите на вон те «спиральки»! – не уставала удивляться юная кэсса. – Они тоже изо льда! Взять бы и эту красоту нашим показать, да только она превратится в воду прежде, чем мы достигнем Лесландии... (Как «трубочки», так и «ежи» и «спирали» были разных размеров.)

– Есть мы их, конечно, не можем, – молвил наследный принц. – Да и похоже, что тут ничего съедобного нету. Но предлагаю устроить привал и хорошенько выспаться. Думаю, стоит вернуться в пещеру. Спать на снегу не рекомендую – можно замёрзнуть до смерти. А так у нас есть небольшой остаток хвороста, разведём костёр, закутаемся поплотнее в плащи – авось, как-нибудь отдохнём.

Так и сделали.

Глава 11. Всё проясняется!

Путь в Лесландию был неблизкий, и когда наконец-таки прибыли Терк, Снап и спасённые лесландки (была первая декада апреля), то нужно ли говорить, как обрадовались их приезду остальные жители королевства!

В Главной зале Солнечного замка поставили на огонь самовар, из подпола вытащили бутылки с добрым старым вином, на стол водрузили всевозможные яства... И начался пир горой!

Волга решила испечь огромный торт и на радостях взбила больше крема, чем требовалось, но торт от этого хуже не стал.

Бесстрашный, восседавший во главе праздничного стола, удивился и спросил, почему отсутствуют остальные его двое сыновей, Тобол с Техасом, а также Селенга, дочь Прайда. Терк со Снапом ответили, что обязательно позже расскажут.

– Для вас у меня тоже припасён сюрприз, – обмолвился король.

Наконец примерно через час чистые и вымытые путешественники вместе с остальными жителями Солнечного замка сидели за круглым праздничным дубовым столом, поверх которого была постелена белая скатерть с вышитыми на ней елями, соснами, оленями и лошадьми. Вдоль всей скатерти тянулась изумрудно-зелёная бахрама.

Пиршество шло вовсю. Снап напропалую вдохновенно врал о своём великом героизме в опасных приключениях, куда занесло его и сыновей Бесстрашного. Создавалось такое впечатление, что остальные просто прохлаждались, в то время как Снап неустрасимо сражался и сокрушал одних врагов за другими. По мере алкогольного возлияния приключения становились намного опаснее, чем были на самом деле, враги казались всё более непобедимыми... Но благодаря непомерной отваге и храбрости Снапа, он и его спутники всегда выходили сухими из воды.

Терк сперва пытался было вставить слово, чтобы хоть как-то пресечь потоки оголтелого вранья. Потом понял, что это дело бесполезное, и принял благоразумное решение, полностью сосредоточившись на лесландском рагу с поджаристым картофелем. В отличие от раздухарившегося брата Арго Терк выпил лишь один бокал вина и переключился на клюквенный морс.

Но тут вошёл Бесстрашный, и все обратили взор на него. Рядом с ним стояла юная серая кэсса, одетая в изящное шёлковое алое платье, перевязанное на талии широкой зелёной лентой.

– Росхайна Норайс! Прошу любить и жаловать! – громко провозгласил король.

– Просто прелесть! – умилилась Вирджиния. – Как она появилась в нашем Краю?

Король поведал историю Росхайны, но намеренно утаил

про Город Равновесия, а также про появление самой странной королевы. Бесстрашный лишь сказал, что Росхайну нашли на пороге замка поздним вечером.

Властитель Лесландии знал наверняка, что если хоть вскользь упомянуть об этой неправдоподобной и фантастической истории, то Терк, Снап и остальные герои королевства срочно станут искать несуществующий Истерхэн, спрашивая у всех встречных и поперечных про этот город. Возможно, слухи долетят аж до самых могущественных духов Зла – Чёрного и Тёмного Терьеров. А уж они-то обязательно постараются заманить в ловушку отважных рыцарей. Из лап Чёрного Терьера вырывались лишь немногие, но никто ещё не уходил от его прародителя – Тёмного Терьера.

Истинную историю Росхайны знали лишь четверо: сам король, а также его ближайшие соратники – Енисей, Эбро и Прайд.

* * *

Пока все остальные добирались до Лесландии, Тобол, Селенга и Техас спали мирным сном по ту сторону Острых Вершин. Костёр потух. И неумолимый холод начал медленно, но верно прокрадываться в пещеру, где видели десятый сон трое героев. Техас сквозь дрему сонно пробормотал: «Ой, какая вкуснотища! Дайте мне ещё вон того маринованного слона».

Ему снился огромный стол, на котором лежало столько всего копчёного, жареного, тушёного, что и вовек не съесть. Вдруг отворилась дверь, и не спеша въехал небот, толкая перед собой тележку, на которой громоздился необъятных размеров слон с листьями салата в огромной пасти. Сие немислимое блюдо сверху было обильно полито кетчупом.

«Коронный гвоздь нашей кухонной программы для высококорождённого принца – маринованный слон!» – механическим голосом отчеканил небот и укатил. Техас схватил вилку и ткнул слона в бок с намерением отведать диковинного кушанья, как тот вдруг вскочил на ноги и, затрубив, прыгнул на стол. Стол рухнул с диким грохотом, и большая ваза с мороженым, стоявшая на краю, полетела в Техаса. Ваза разбилась вдребезги, а терьер оказался по уши зарытым в мороженое. Становилось всё холоднее. А тут ещё слон пихнул его хоботом в бок и гаркнул что есть духу: «Вставай, уже утро!»

Лесландец открыл глаза и увидел Селенгу, пытавшуюся добудиться его. Сам же он сидел посреди сугроба. Рядом с кэссой возвышался Тобол и неодобрительно поглядывал на своего взбалмошного братца.

– Что за одурь?! – взвыл тот. – С какой радости я в снегу по самую макушку??

– Извини, Хас, – виновато потупившись, молвила Селенга. – Но это был единственный способ добудиться до тебя...

– Зато действенный, – резюмировал Тобол.

Средний сын Бесстрашного решил было возмутиться и

даже приоткрыл пасть, но вовремя передумал, заметив выражение лица своего брата.

– Идёмте же! – спокойно молвил старший терьер, выходя наружу из пещеры. Техас с Селенгой последовали за ним.

– Поесть бы... – вздохнула кэсса.

– Ничем помочь не могу, у самого живот сводит, – упрямо шагая вперёд, не оборачиваясь, отвечал Тобол. – Вот дойдём до Дальневосточья, тогда можно будет вспомнить о еде.

– Ладно, хватит об этом, – недовольно пробурчал Техас – И вправду есть аж жуть, как хочется! Пошли быстрее!

Через пару минут маленькая экспедиция бодро шагала на запад, оставляя позади мрачные горы ОстерхейIZE.

* * *

Так прошло около получаса.

Внезапно шествующий впереди Тобол замер как вкопанный, не в силах вымолвить ни слова...

– Во имя Рейна! Что это?!

– Похоже на большую мраморную колонну, – констатировал Техас и безрадостно добавил: – Уж лучше бы она была шоколадной или ещё какой-нибудь, но лишь бы съедобной!

Похоже, все его мысли крутились вокруг еды.

– Помолчи! И без тебя тошно! – раздражённо оборвала непоседливого терьера Селенга. – Мы тоже хотим есть, но не талдычим об этом каждую минуту!

– А я всё равно голоден, как волк! Скоро выть начну! – всё не унимался Техас. – И буду твердить снова и снова, пока не получу запечённый кабаньей окорок и кружку эля...

– Оплеуху получишь, если будешь продолжать в том же духе! – тут же «успокоил» Тобол не на шутку разошедшегося брата.

Техас скумекал, что, пожалуй, не стоит нарываться на неприятности и быстренько замял разрастающуюся ссору.

– Давайте подойдём поближе и рассмотрим это гигантское сооружение, – предложил он своим спутникам.

Когда путешественники поравнялись с колонной, та оказалась даже немного больше, чем они предполагали изначально. Младший лесланец не ошибся – монументальное сооружение действительно было из мрамора. Высотой оно достигало тридцати метров. Кроме того, по всей длине колонну украшали различные драгоценные камни: рубины, оранжевые топазы и ещё некие неизвестные камни тёмно-бордового цвета, почти что чёрные, с красными ободками. На вершине колонны возвышалась плита, тоже, по-видимому, из мрамора. На плите фиолетовыми аметистами была выложена стрела, указывающая направление, и какие-то неизвестные знаки.

– Где-то я их видел... Постойте-ка! Это же... диронские руны! – Тобол стукнул себя по лбу. – Сейчас я переведу...

И терьер стал внимательно разбирать надпись, высеченную на плите.

Селенга меж тем лихорадочно размышляла.

– Кому понадобилась гигантская колонна посреди льдов, да ещё так богато разукрашенная драгоценностями? Может, она выполняет функцию дорожного указателя?

– Нет, вы только послушайте, что здесь написано! – воскликнул старший сын Бесстрашного, – «Дун каверест энкт наардо гун териостер ликтоис верт нон Гардерэб».

– А теперь скажи по-нормальному, – потребовала кэсса.

– Это означает следующее: «Двенадцать нон осталось тебе, путник, идти до Гардерэба», – охотно перевёл Тобол.

– Название смешное – «Гардерэб», – фыркнула Селенга, – Гардероб, что ли?

– Гардерэб – это побочная страна, союзная с Гардерией. Страна, существовавшая во времена Дироны, Терьерры Первой Эры... – выдал неожиданную информацию доселе молчавший Техас. – И такие указатели в то время встречались довольно-таки частенько.

– Откуда ты знаешь?! – почти одновременно спросили Тобол с Селенгой, и в них закралось странное и очень нехорошее предчувствие.

– Из курса истории. Это, пожалуй, единственный школьный предмет, который доставляет мне хоть какое-то удовольствие. Судя по всему, это – Эпоха Завоеваний, – отвечал безо всякой охоты Техас, не понимая, почему расширяются глаза его спутников.

– Гардерия!.. Дироны!!!.. Нет, вы понимаете, куда мы по-

пали?! Нет здесь никакого Дальневосточья! Мы – в ПРОШЛОМ!!! – вскричал Тобол, и шерсть на его загривке поднялась дыбом.

Селенга плавно опустилась на снег и некоторое время сидела почти не двигаясь, лишь слегка покачиваясь. Глаза её смотрели в одну точку. Казалось, ещё немного – и она потеряет сознание.

– Не понимаю, чего вы так всполошились, – удивился абсолютно спокойный Техас. – По мне, хоть в прошлом, хоть в настоящем – разницы нет. Задача поважнее – найти еду!

– Как, ты говоришь, называется эпоха, когда были подобные дорожные указатели? Эпоха Завоеваний? – спросил Тобол брата, немного придя в себя.

– Ну да, так она и называлась (или называется). А вот, кстати, и сами завоеватели, – невозмутимо отвечал лесландец, указывая на стремительно приближающийся снежный буран с юго-запада, в котором виднелись очертания гигантских всадников, высотой с колокольню. Это были дироны.

Глава 12. Страшный бой

– Мы пропали! Против великих исполинов-диронов, да ещё и наделённых колдовскими способностями, нам не устоять! Мы же ничтожные козявки по сравнению с ними! Да и Тобол потерял магическую силу, – горестно воскликнула Селенга.

– Даже если бы я сейчас и обладал способностью творить волшебство, устоять перед ними всё равно было бы невозможно. Магия дирионов во много раз превосходит магию терьеров, – грустно заключил старший сын Бесстрашного, глядя на стремительно приближающихся воинов.

Лишь Техас сохранял удивительное спокойствие. Тобол и Селенга посмотрели на него с недоумением. Состояние, в котором находились друзья Техаса, трудно было назвать спокойным или равнодушным.

Между тем внушительное войско внезапно остановилось в каких-нибудь ста метрах от путешественников.

«Сейчас они подъедут ближе, и тогда нам всем точно крышка!» – подумал Тобол с возрастающим страхом. Селенга принялась шёпотом возносить молитвы Белому Терьеру. Техас же, зевая, улёгся прямо на снег и попросил разбудить его, если случится нечто из ряда вон выходящее.

Тем временем от гардерэбского войска отделился один дирион в доспехах, отливающих бронзой, на коне гнедой ма-

сти. В лапах у всадника был рог, богато украшенный тёмно-фиолетовыми аметистами и чёрными камнями с кровавыми прожилками (такие путешественники видели на дорожном указателе). Воин вознёс рог и затрубил. Звук был настолько громоподобным, что Тобол с Селенгой заткнули уши от невыносимой боли! Техас, как ни в чём не бывало, дрых, и, похоже, случись даже землетрясение, то и оно не разбудило бы великого лесландского героя.

Кэсса осторожно отняла лапы от пострадавших ушей. Вроде всё было пока относительно тихо. Но тут вдруг раздался другой звук, с северо-востока, почти такой же по мощи, но тембром несколько выше и резче. Селенга вскрикнула и зажала уши лапами снова. А с противоположной стороны показалось другое войско. По численности оно не уступало первому. Только вид доспехов был иным. На головах воинов виднелись тюрбаны, из которых поблёскивали острия серебрястых шлемов с разноцветными султанами на концах. Мечи были изогнутой формы и похожи на ятаганы.

«Немного смахивают на шеранов⁷», – мысленно отметил про себя Тобол.

Впереди воинства ехал дирон, держащий в правой лапе

---

⁷ Шеран – княжество в Терьерре, расположенное далеко на юго-западе. В нём проживают котэры-великаны ростом от трёх до четырёх метров. Подобное княжество (только на северо-востоке) – Иллория. Его жители – терьеры. Также как и шераны, все иллорцы – намного выше обычных обитателей Терьерры. Ходят легенды, что эти два народа – потомки дирионов. Но ростом они сильно уступают своим предполагаемым предкам.

большой гнутый рог, сделанный из незнакомого дерева. Вороного коня всадника сплошь покрывала богатая сбруя.

Оба войска и лесландцев разделяла всего лишь каких-нибудь пара сотен метров!

«Если развернётся сражение, а судя по-всему, так оно и будет, то тогда нас просто раздавят копыта исполинских коней», – обречённо подумала Селенга с нарастающим унынием.

– Посмотри туда! – неожиданно воскликнул Тобол, указывая на первых воинов.

– А ты – туда! – отвечала кэсса, вытянув лапу в сторону другого войска.

Они оба обернулись и застыли, словно каменные изваяния. Над войском из Гардерэба парили исполинские драконы самой различной окраски. На спинах драконов восседали всадники с длинными посохами. Верхушки посохов венчали сверкающие зеленоватые кристаллы. Драконьи всадники были облачены в долгополые развевающиеся лилово-зелёные одеяния, поверх которых красовались доспехи, но облегчённого типа.

Аналогичную картину увидел и Тобол. Над северо-восточным войском почти недвижно в воздухе застыли могучие грифоны, на которых также верхом сидели всадники.

Неожиданно проснулся Техас.

– Ого! Это у меня в глазах двоится от голода или их действительно стало в два раза больше? – спросил он широко

зевая.

– Ты бы лучше объяснил, кто есть кто и что нам теперь делать, – Тобол бросил хмурый взгляд в сторону своего беспокойного брата. – Ведь история – это твой любимый предмет!

– Ах, вот ты о чём, – лениво протянул младший терьер. – Ну вот те, что на грифонах – это альмы из Альманойира, небольшой страны, расположенной на границе Альмарэба и Ихтинойира. Ну да, вот и их флаг – белый единорог и золотой змей на красном фоне. А те, – Техас повернулся в сторону противоположного войска. – Гарды, жители Гардерэба, побочной страны, находящейся в содружестве с Гардерией – великой державой. Их флаг разделён на две половины – тёмно-зелёную и светло-фиолетовую. На зелёной – серебряный венец, знак власти. На правой, то бишь фиолетовой – бронзовый лев с мечом – знак завоевания.

– Весьма познавательная информация, – уныло заметила Селенга. – А нам-то что делать?

– Уносить ноги, – помрачнев, сообщил Техас, – Потому что сейчас такое начнётся... Помнишь, что стряслось месяц назад, когда мы с Чинком из Малой Терры подрались из-за диска «Металлики»?

– Ага, ещё бы! Такое не забывается.

– Ну вот, сейчас будет примерно то же, только масштаб раз в сто эпичнее.

– Тогда бежим! – крикнул Тобол, хватая за лапу Селенгу и увлекая её за собой.

– Куда? – Техас бросил значительный взгляд на брата.

– В Гардерэб! – не особо задумываясь, брякнул тот.

– Ага, пешком, что ли? – Техас усмехнулся, – Ты в курсе, что двенадцать нон – это пятьсот нашенских километров?

– Ну, пошли тогда в Альманойир, – неуверенно предложила Селенга.

– Вообще-то, конечно, туда гораздо лучше попасть, так как это более мирная страна в отличие от воинствующего Гардерэба, но до неё где-то около тридцати нон, – невозмутимо отвечал Техас.

– Во имя Белого Терьера! – взмолилась кэсса. – Но что же ты предлагаешь делать?!

– Ну, во-первых, спрятаться во-о-он за тем холмом, – Средний сын Бесстрашного указал влево, где возвышалась небольшая снежная горка. – А, во-вторых, ждать...

– Ну, хорошо. Других вариантов не предвидится, так что последуем твоему совету, – вздохнув, заключил Тобол.

И все трое ползком кинулись к снежному холму.

Это было сделано как нельзя кстати. Всё это время двое предводителя воинств вели между собой более или менее дипломатический разговор. Король Гардерэба предлагал своему противнику сдаться и, вступив в союз с Гардерией, вместе завоевать свободолобивый, гордый и непокорный Ихтинойир – великую страну, расположенную далеко на востоке с высокой духовной и материальной культурой, страну сильную, но в то же время не такую жестокую, как Гардерия

или дикий Альмарэб. На что альмский шах отвечал отказом, так как не был уверен, что даже объединившись, они сумеют покорить Великий Ихтинойир, как уважительно отзывались о нём и друзья, и недруги.

Наконец терпение гардерэбского короля истощилось. Он взмахнул мечом, и всадник с рогом затрубил во второй раз. Все гарды бросились на альмов с воинственными криками, а драконы налетели на грифонов. Колдуны и маги, восседавшие на крылатых тварях, принялись обстреливать друг друга при помощи ослепительного огня, извлекаемого из волшебных посохов.

Стоял ужасный грохот. Стучали копыта боевых коней, оставляя на земле огромные следы, звенели мечи; то тут, то там раздавались крики раненых и умирающих. Дул сильный ветер, чуть ли не ураган, создаваемый взмахами крыльев драконов и грифонов. Первые извергали смертоносное пламя, а вторые могли плевать ядовитой слюной, ожоги которой были просто ужасны.

Ничего страшнее Тобол, Селенга и даже Техас, сохранявший спокойствие, на своём веку не видели. Великая Битва, из которой Лесландия вышла победительницей, походила на сражение оловянных солдатиков, не более. Братья наблюдали за боем, не отрывая глаз, но заткнув уши лапами. Несмотря на это, они всё равно вздрагивали каждый раз, когда раздавался крик раненого воина, ржание лошади и т. д. Селенга тоже смотрела, но до поры до времени – до тех пор, по-

ка маг, пролетающий на грифоне, не пустил огненный шар в какого-то гарда; воин увернулся, а шар упал в десяти метрах от холма, за которым прятались трое друзей. Несколько ледяных глыб скатились на землю, чуть не придавив путешественников, а на месте падения зияла здоровенная воронка. После этого эпизода лесландка зарылась в снег целиком, закрыла глаза, заткнула уши и перестала высовываться во все. Тобол устал наблюдать за битвой, зажал уши как можно плотнее и повернулся к сражению спиной.

Лишь один Техас неотрывно следил за событиями. Недалеко от их укрытия дрались двое всадников – альм и гард. Гард, закованный в броню, наседал на своего противника и пытался пронзить его мечом, но тот лихо увёртывался и прикрывался щитом. Внезапно альм сделал неожиданный выпад и пронзил ятаганом гарда, попав в щель его доспехов. Тот застонал и упал с коня. Победитель, убедившись, что его противник мёртв, развернул лошадь и ускакал прочь с намерением присоединиться к своему войску.

Конь погибшего воина никуда не уходил. Он тормозил своего хозяина, трогал его то мордой, то копытом. Но тот не реагировал. Всадник лежал в луже крови, раскинувшись, и глаза его не резал яркий солнечный свет.

Техас весьма заинтересовался этим эпизодом. «Неплохой конь, – думал он, – серый в яблоко, крепконогий, почти двадцать пять метров ростом. Наверное, три маленьких терьера-недоростка помехой ему не будут». Своими мыслями он

поделился со своим старшим братом. Долго и яростно доказывал, что на коне они попадут в Гардерэб гораздо быстрее. Наконец Тобол согласился. Вдвоём братья растолкали Селенгу, которая дрожала от холода и страха, а потому была ни жива ни мертва. Немало времени потребовалось на уговоры перепуганной, а потому заупрямившейся дочери Прайда. Но в итоге согласилась и она.

Путешественники незаметно подобрались к коню.

– Как забираться будем? – осведомился Тобол, недоверчиво косясь на огромные копыта лошади.

– Уцепимся за хвост и вперёд, ползком, подобно индейцам, – как ни в чём не бывало отвечал Техас. – Хвосты гардских коней намного длиннее, в отличие от альмских скакунов. Тут-то всего – метр допрыгнуть!

С этими словами вечно неунывающий терьер бойко ухватился за длиннющий лошадиный хвост, и, активно перебирая лапами и ногами, полез наверх.

– Давайте быстрее! – крикнул он своим спутникам. – Хвала Рейну, коняшка спокойный и не дёргается. Пока что, во всяком случае...

Тобол залез вторым. Селенга уже было ухватила за кончик хвоста, но тут гигантская лошадь внезапно взмахнула им. Тобол вовремя успел поймать лесландку. Впрочем, конь вскоре успокоился. Дочь Прайда, судорожно перебирая лапами, ползла вслед за двумя терьерами.

Минут через десять-пятнадцать путешественники нако-

нец-то сидели на спине огромной лошади.

– Ещё бы до седла добратся, – произнёс Техас мечтательно. – Вообще было бы здорово!

– Ну, тогда пошли, – сказал Тобол, поднимаясь.

– Нет, давайте сперва отдохнём, – едва переводя дух, попросила кэсса. Неожиданно Техас взволнованно вскочил.

– Смотрите! Битва вроде бы заканчивается! И судя по всему – ничья!

– Ладно, давайте-ка всё же доберёмся до седла, – молвил его старший брат. – А после будем по сторонам глазеть.

Терьер оказался прав. Сражение действительно завершилось, и никто из воевавших не победил и не проиграл. Оставшиеся воины собирались в отряды, убитых клали либо на драконов (или грифонов), либо на коней с тем, чтобы, возвратившись на родину, похоронить. Предводители обоих воинств спорили, кто в итоге победил, но в конце концов сошлись на ничьей. Правда, король Гардерэба пообещал, что в следующий раз он не только уничтожит альмское войско, но и сотрёт с лица Дироны сам Альманойир. Альмский шах только усмехнулся, после чего развернул белоснежного коня и поскакал к своему войску.

Тем временем друзья кое-как доползли до седла. Техасу удалось найти поводья, и теперь он безуспешно пытался натянуть их или хотя бы приподнять. Те оказались слишком тяжёлыми.

– Давайте-ка все вместе! – предложил запыхавшийся Те-

хас своим спутникам. – Эх, взяли...!

– Ёлки зелёные! Сюда идут дироны!!! – воскликнул старший лесландец.

– Ребята! Быстро валим вниз! – скомандовал Техас, спрыгнув с седла и повиснув на железной цепи, к которому прикреплялось массивное стремя.

Через минуту-другую вся компания, как на качелях, разместилась на широкой платформе стремени, обхватив лапами обод, к которому крепилась сама платформа.

Между тем к трупам гарда подошли двое гигантских воинов в помятых латах.

– Значит, Рольт, сын Нортра Вэллийхского, погиб, – произнёс один из подошедших гардов. (Техас понимал речь диронов и поэтому шёпотом переводил её своим друзьям.)

– Выходит, что так, – равнодушно отозвался второй, – Давай-ка, лучше положим тело Рольта на коня.

С этими словами он взял лошадь под уздцы.

– Рольт был храбрым воином и погиб смертью героя, – продолжал первый воин.

– Ну и что из этого? Смелым он был и сражался, как рыцарь, но характер у него был не градерэбский. Даже со слугами он обращался по-доброму. Весь в старину Нортра, отца своего...

– Потому что бабка Рольта – родом из Ихтиннойира! Дед Рольта приходился братом самому Тиркону – королю Гардерии, отцу нынешнего короля, Роксу.

– Ну, чего ещё хорошего можно ждать от Ихтиннойира? Ладно, поехали, а то чего-то мы заболтались с тобой, Трэд, как бы не влетело от Его Гардерэбского Величества Нарда...

Воины положили тело сына Нортра на коня и пошли в сторону гардерэбского войска, ведя за собой лошадь и сменив тему разговора на что-то менее существенное. Техасу надоело переводить их болтовню, и он замолк, пытаясь заснуть. Но ничего не вышло. Путешественники не ели целых два дня, а уж для Техаса сие промедление было смерти подобно!

Селенга и Тобол оживлённо переговаривались об услышанном. Старший терьер кое-что читал о диронах Эпохи Завоеваний, но Техас знал куда больше, ибо история (не зря же он хвастался!) – всегда была его любимым предметом, и нужные знания остались, не успев выветриться. Потому брат с кэссой стали с любопытством спрашивать Техаса об этом периоде.

– Ладно, ладно, ответу, – немного сонно отозвался тот. – Только, во-первых, не засыпайте меня вопросами, а, во-вторых, не орите! Даже несмотря на то, что мы сидим на стремях и прикрыты тёмной длинной попоной, нашу весёлую компанию случайно могут заметить.

– Хорошо. Только скажи, является ли Надрэд, самый жестокий король Гардэрии, предком Тиркона и Рокса? – оживлённо поинтересовалась Селенга.

– И в каком году мы примерно находимся? – не полез за вопросом в карман Тобол.

– Ну, в первую очередь, Надрэд – не предок, а потомок Рокса Ужасного. Рокс Ужасный правит (или правил?) с 2560 по 2585 годы. Судя по битве, произошедшей сегодня, мы находимся примерно в 2570 году до нашей эры. Время не самое лучшее: постоянные войны, междоусобицы, казни за малейшую провинность... В общем, ничего хорошего!

– Наверное, поэтому Рокса и называли Ужасным? – уточнила Селенга. – А скажи, пожалуйста, кто такой Нард?

– Это король Гардерэба, – устало выдал Техас очередную лекционную порцию экскурса в историю. – Не шибко умный, но жутко «взрывной» субъект. По-видимому, отца его нет в живых – он погиб в Логайской битве. А! Теперь я точно знаю, какой сейчас год – 2573!

– Вам не надоело болтать? Уже стемнело, очень хочется есть, а ещё больше – спать. Так что давайте передохнём, – сонным голосом пробормотал Тобол.

– Братец прав! – зевая, поддакнул средний сын Бесстрашного. – Так что всем хороших снов и спокойной ночи!

С этими словами взбалмошный терьер повернулся на бок и сжался в комок, чтобы не замёрзнуть.

Селенга ещё какое-то время смотрела на сверкающие в ночном, иссиня-чёрном небе звёзды, слушала болтовню воинов на незнакомом наречии, ведущих серого коня, шаги лошади и звон доспехов...

Но мерное покачивание стремени сморило в итоге и её. И вскоре две луны, по очереди взошедшие над диронской зем-

лѣй, осветили трёх маленьких терьеров, мирно спящих на огромном стремени, тускло отливающим во тьме серебром.

Глава 13. Терк, Снап и Росхайна

Терк проснулся рано утром. Рассвет только занимался.

Сна не было ни в одном глазу. Поэтому лесландец не стал разлёживаться, а встал, умылся, оделся и подошёл к окну, чтобы немного полюбоваться началом нового дня.

Солнце ещё не взошло. Но горизонт уже был охвачен нежной золотистой дымкой, как бы предвкушая торжественное появление на небосклоне дневного светила. Звёзды тускнели и постепенно меркли в занимающемся предрассветном мареве. Серебристо-голубой полумесяц медленно бледнел. Вторая, большая жёлтая луна уже закатилась.

Терк вдохнул полной грудью свежий утренний воздух, ещё немного постоял у раскрытого настежь окошка, а затем, немного прикрыв ставни, вернулся в комнату и, опустившись в мягкое кресло, стоявшее около кровати, призадумался, чему бы посвятить грядущий день.

Во-первых, сегодня – начало весенних каникул, что не могло не радовать. Во-вторых, времени – уйма. А потому следовало бы хорошенько поразмыслить, чем его занять, чтобы не потратить впустую.

Тут терьер понял, что он голоден, ибо его живот тихонько заурчал. Недолго думая, он резво поднялся и направился в столовую, надеясь чем-нибудь быстренько перекусить, а потом приступить к более важным и насущным делам. В

его планы входило после завтрака посетить репетиционную точку.

* * *

Снап сидел на жёстком табурете с гитарой в лапах. Рядом лежала нотная тетрадь. (Это был черновой набросок Техаса новой песни «догов» «Волчий Вой».) Лесландец, ругаясь и кляня на чём свет стоит автора сего манускрипта, пытался разобрать техасовы каракули, более походившие на следы тараканов, чем на ноты. Попутно он пытался что-то проиграть на электрогитаре. Выходило так себе. Наконец, потеряв всякое терпение, Снап плюнул на это гиблое дело, отшвырнул ноты и отложил гитару. Поднявшись с табуретки, лесландец направился к барабанной установке, за которой стоял исконно пополняемый запас хвойеля – знаменитого лесландского эля, сваренного на еловых шишках и сосновых иголках.

Терьер уже откупорил бутылку и только собирался пригубить столь дорогой своему сердцу напиток, как тяжёлая дверь репетиционной точки открылась, и вошёл Терк. Снап, как стоял с открытой пастью и с бутылкой в лапе, так и замер, будто окаменев.

– Так, – сказал Терк, притворяя дверь. – Репетируем, значит?

– А... Ну, да... – лучший друг Техаса постарался убрать с глаз долой бутылку, но сделал неловкое движение, в ре-

зультате чего стеклянная посуда хряпнулась об каменный пол и разбилась вдребезги. А ценное содержимое растеклось лужей, источая дивный хмельной горьковатый хвойный аромат.

– Заметно, – усмехнулся вошедший лесландец и направился к барабанной установке. (Терк был барабанщиком группы.)

– Я думаю, эту потерю ты переживёшь, – заметил он, взглянув за установку. – Судя по-всему, на остальные «репетиции» тебе ещё надолго хватит.

– Не будь занудой! – поморщился Снап. – Если хочешь знать – я честно пытался разобраться в нотах, которые недавно мне передал Техас. Почти перед самым этим походом.

– Ноты, говоришь? – Уши Терка приподнялись. Судя по всему, он был сильно заинтересован. – Дай-ка взглянуть!

После минутного изучения новопришедший со значением покивал:

– Да, из этого может получиться нечто стоящее. Давай попробуем симпровизировать вместе.

– Без лид-гитары Арго и синтезатора Чинка? – усомнился Снап.

– Ну так хоть ритм-партию проработаем...

– Океюшки! Как скажешь.

Через пару часов терьеры решили сделать перерыв.

– В целом неплохо, – резюмировал Терк.

Снап молча кивнул, ибо пил хвойель.

Минуту-другую оба молчали. Потом Снап отставил пустую бутылку и пихнул брата Техаса в бок, при этом заговорщически подмигнув.

– Ты помнишь Росхайну?

– Конечно! А что? – По интонации своего собеседника Терк понял, что тот хочет поведать нечто необычайно важное и интересное.

– Помнишь историю, которую рассказал нам король, твой отец?

– И?.. Говори быстрее! Я сейчас умру от любопытства!

– Так вот... Тут что-то нечисто. Тогда при всех на пиру Бесстрашный сказал, что эту кэссу (цитирую дословно) «нашли вечером на пороге замка». Но буквально совсем недавно, вчера или позавчера, я собственными ушами слышал (правда, за дверью) разговор короля с Хранителем Королевской библиотеки...

Терк слушал внимательно и не перебивая. Внешне он был совершенно спокоен, но внутри его распирали жгучий интерес.

– Она нездешняя, – произнёс Снап и умолк.

– Допустим. Но откуда? Из Трамландии? Или Терьерстана?

– Она вообще не из Терьерры.

Повисло напряжённое молчание.

– Хм, – Терк задумался. – Что же ты ещё узнал?

– Я не слышал всего диалога, ибо и Бесстрашный, и Прайд говорили очень тихо. Но кое-что ещё я разузнал...

– Так что же?

– Они упоминали странное место... Истрхэн или Иртсехэн... А! Вот! Вспомнил – Истерхэн!!!

– Истерхэн? Что это?

– Без понятия. Так как после того, как я услышал это слово, оба замолкли, я поспешил ретироваться, ибо заслышал шаги. Прайд, верно, собирался покинуть королевский кабинет.

Снап умолк, ожидая реакции Терка. Младший лесландец вновь погрузился в раздумья.

– Я знаю, что мы сделаем.

– Отправимся в Истерхэн? – обрадовался Снап в предвкушении новых приключений.

– Пока нет, остынь! – охладил непоседливого терьера Терк, поднимаясь со скамьи, на которой сидели два героя.

– Так куда мы сейчас идём?

– Навестить саму Росхайну!

Она снова рисовала всё тот же сон, так настойчиво повторяющийся и преследовавший её из ночи в ночь. На почти завершенной картине постепенно проступали очертания полуразрушенного города, который пересекала река, обогрëнная кровью павших воинов – защитников города, и паривших в тёмном небе огненных демонов...

Росхайна вздохнула и отложила кисти и краски в сторону. Что это был за сон-полуявь, она сказать не могла.

Внезапно в дверь её комнаты негромко постучали.

– Не заперто! – отозвалась кэсса.

На пороге стояли двое. Росхайна с любопытством разглядывала пришедших. У одного, ростом пониже, вид взъерошенный и хитрющее выражение лица. Такое ощущение, что ещё немного – и он разразится диким хохотом. Второй, повыше – серьёзен и сосредоточен. Одет аккуратно и выглядит ухоженным, даже борода подстрижена и причёсана, в отличие от своего приятеля, у которого шерсть как валенок, а бородища вся в колтунах.

– Привет! – помахал лапой Снап, с интересом изучая комнату. Взгляд его упал на рисунок. – Ого! Творишь?

Росхайна кивнула в ответ.

– Здорово! Глянуть можно?

– Погоди..., – Терк попытался остановить взбалмошного

друга, но уже было поздно. Тот, нетерпеливо схватив лист с изображённым крушением города, принялся рассматривать:

– Ну, в целом неплохо... Пейзажик живописный, не спорю. Сама придумала или подсказал кто?

– Это сон. – Росхайна немного напряжённо наблюдала за действиями Снапа. – Он всё время снится мне...

– Демоны очень реалистично получились, – одобрил ритм-гитарист «Hot Dogs». – Только вот здесь, на хвосте, я бы побольше шипов добавил и кровищи...

Недолго думая, Снап схватил кисть, макнул в краску и со всего размаху ляпнул на холст! По картине медленно расплывалось похожее на паука омерзительное бордовое пятно... Терк в ужасе схватился за голову.

– Идиот!!! Что ты наделал?!

Снап, не в силах вымолвить ни слова, застыл как изваяние, судорожно сжимая кисть в лапах.

Только Росхайна не потеряла присутствия духа. Она спокойно подошла к виновнику всей этой заварухи, выхватила кисточку и от души мазнула «героя» по носу. Тот чихнул, и красные брызги попали на его новенькую чёрную футболку, на которой был изображён череп дракона.

– А что, эпично! – усмехнулся Терк. – Очень даже круто! Как раз здесь кровищи, как ты выразился, и не хватало...

– Дурная девчонка! – взвыл Снап, пытаясь оттереть футболку (стало только хуже – пятна размазались по всей одежде, а ко всему прочему терьер сильно испачкался сам). – Как

мне теперь отстираться?!

– Если не будешь больше хулиганить – помогу, – отозвалась Росхайна.

– А картина? – спросил Терк.

– Не беспокойся, восстановлю, – кэсса взяла большую толстую кисть из беличьего волоса, обмакнула её в чистую воду, и принялась осторожно удалять излишки краски с картины.

Терк внимательно наблюдал за процессом. А Снап в это время активно предавался панике из-за испорченной футболки.

– Знаешь, – обратился к Росхайне младший сын Бесстрашного. – Так даже интереснее получается...

На картине после усилий кэссы пятно немного поблёкло и приняло очертания какого-то существа, похожего на терьера... Терк нахмурился.

– Кого-то мне это напоминает...

Снап на миг отвлёкся от своих мучений.

– Пёс меня задери, если это не Демиос!

Терк оторопело взглянул на него.

Какое-то время все трое молчали.

– А теперь, Росхайна, – Терк внимательно и серьёзно посмотрел на юную художницу. – Расскажи-ка немного поподробнее о своём сне...

Глава 14. В Эпохе диринов

Солнце уже светило вовсю, когда войско гардов достигло небольшого (по меркам диринов) городка.

Селенга проснулась первой, вспомнила недавние приключения и принялась ошалело оглядываться по сторонам.

То тут, то там стояли добротные крестьянские избы, двухэтажные каменные дома купцов, лавки и цеха. Узкие улочки, мощённые булыжником, извиваясь, насквозь пронизывали город. На вершине горы, вокруг которой находился сам городок, расположился прекрасный мраморный замок, окружённый заснеженным парком. На самой высокой башне дворца развевался трёхцветный флаг – в зелёную, фиолетовую и оранжевую полосы. На зелёном и фиолетовом фоне кэсса увидела знакомые изображения короны и льва, а на оранжевом красовался чёрный ворон с алой розой в клюве. Селенга принялась расталкивать своих спутников.

– Ну, что опять стряслось? – сонно пробубнил Техас, отчаянно цепляясь за остатки дремоты. – Террогоблины напали, драконы атакуют? Для пущего счастья осталось только вымерших диринов встретить...

– Не хочу тебя расстраивать, – зевнув, отвечал Тобол. – Но мы не в Терьерре...

– А где?! – начал было Техас и осёкся, как только увидел, где они все находятся, и исполинских суровых воинов, зако-

ванных в латы, мерно маршировавших по дороге.

– Ты вчера так красноречиво нам рассказывал о Гардерии и прочих странах, – восхищённо молвила Селенга. – Что это за город? Ты не знаешь?

Брат Тобола бросил хмурый взгляд на флаг с гербом, гордо реющий на ветру, и внезапно улыбнулся.

– Нам повезло! Это Вэллийх – столица провинции Гардерэба. Именно здесь проживает Нортр Вэллийхский, герцог Рэндгвара.

– А что такое «Рэндгвар»? – удивилась кэсса.

– Провинция Гардерэба, что тут непонятного! – огрызнулся лесландец. – А вообще нам надо подумать, как туда попасть. Это единственная возможность если не вернуться в наше время, то хотя бы нормально поесть и выспаться. У кого-нибудь есть другие предложения?

* * *

Вскоре гарды подошли к Вэллийху. Впереди возвышались, теряясь где-то в небесах (как показалось лесландцам), настезь распахнутые ворота. В город вливался оживлённый поток – торговцы, странствующие рыцари, купцы, крестьяне и прочий разношёрстный люд.

Пара воинов, ведущих под уздцы коня с телом погибшего сына герцога, смешались с толпой. Всё было настолько непривычно огромным, что у троицы терьеров сложилось

соответствующее впечатление.

– Вскоре всласть наедемся, – размечтался Техас, вольготно развалившись на стремени. Правда, его спутники не были столь уверены в успехе сего мероприятия.

– А если Нортр такой же, как и правитель Гардерии? – напряжённо спросила Селенга. – То что тогда?

– Не парься, – младший лесландец беспечно махнул лапой. – Его мать – урождённая Ихтинноййра.

– Да знаю я! – раздражённо откликнулась кэсса. – Только всё равно сомнения гложат.

– И мне тоже не по себе, – признался Тобол, недоверчиво оглядываясь по сторонам.

– Бросьте вы паниковать, – Техас даже разозлился. – Если закрыть глаза – можно представить, что мы просто-напросто на больших качелях.

И с этими словами он прикрыл веки и принялся вольготно расхаживать из стороны в сторону, попутно раскачиваясь, словно маятник.

– Что ты творишь?! – друзья в ужасе уставились на своего безбашенного спутника. – Прекрати немедленно!

– Вот я качаюсь туда-сюда, – всё так же не открывая глаз и не останавливаясь комментировал Техас. – Вот ветер дует мне в лицо, и борода развевается вовсю... А вот...

И тут он случайно сослепу споткнулся, стремя качнулась – и бесстрашный герой полетел вниз... Только его и видели!

А тут ещё двое дирионов почуяли какое-то подозрительное

шевеление внизу и решили взглянуть, что там творится. Тобол только и успел спешно схватить за лапу Селенгу и сигануть следом за своим суматошным братцем.

– Странно, – произнёс гард, которого звали Трэд, пристально разглядывая пустое стремя. – Мне почудилось какое-то копошение и странные звуки.

– Показалось, – ответил его спутник. – Внимание! Мы входим в город.

И двое великанов миновали ворота.

* * *

– Пёс тебя заглоти! – взорвался Тобол. – Техас, ты иди-от или только прикидываешься? Обязательно было всё портить?! Как мы теперь попадём во дворец?

– Сперва надо выбраться из толпы, – отвечал тот. – А то как бы нас не раздавили...

Но в этот момент какой-то купец заприметил тройку маленьких существ и весьма заинтересовался ими.

«Что это за диковинка? – подумал он. – Похожи на нас, но только уж очень мелкие... Их можно будет показывать на ярмарке за деньги или же продать потом какому-нибудь знатному лорду. Только как бы их словить?» Впрочем, он размышлял недолго: вынул из-за пазухи ломоть ещё довольно-таки свежего хлеба и кинул в сторону от общей дороги.

Селенга услышала, как нечто громоздкое шмякнулось со-

всем неподалёку от их компании.

– О! Еда! – воскликнула она.

– Где?! – Техас принялся активно вертеть головой во все стороны. Заприметив огромный кусманище хлеба, терьер щёлкнул зубами, облизнулся и что есть духу кинулся к вожделенной пище. Селенга ринулась за ним. И только Тобол почувствовал что-то неладное.

– Ребята, не торопитесь! – крикнул он своим спутникам. Но те его не слышали; муки голода затмили их разум.

– В жизни не ел ничего вкуснее! – промямлил Техас, активно работая челюстями. – Тобол, беги сюда! А то всё сметём!

И тут старший терьер увидел, как сверху падает огромное покрывало – выглядело сие зрелище довольно страшно.

– Хас!!! Селенга! Бегите!

Тобол ринулся к своим друзьям на помощь. Его спутники задрали головы, тут же побросали недоеденные куски и ринулись в разные стороны. Но было поздно. Гигантский кусок грубой ткани (который на самом деле был обычным носовым платком) накрыл их всех, сбив при этом с ног. Наступил мрак.

* * *

Первым очнулся Тобол. Он долго не мог прийти в себя, вспоминая последние события. Осмотревшись вокруг, те-

рьер обнаружил, что он и все его спутники находятся в какой-то клетке, по полу которой были разбросаны куски хлеба.

В следующий миг его голова почти буквально взорвалась от дикого шума, царившего вокруг.

– Да когда же это кончится? Уж и передохнуть нельзя! – эти слова принадлежали Техасу, который медленно поднимался на ноги.

– Если бы не ты – оно бы и не началось, – хмуро бросил его брат. – Именно по твоей несусветной глупости мы сидим в тюрьме...

– В тюрьме ли? – младший лесландец высунулся меж прутьев клетки и как следует осмотрелся. – Круть! Нас занесло на местную ярмарку.

– Думаю, ты сойдёшь за целый цирк! – ядовито заметила Селенга.

А вокруг действительно творилось нечто несусветное: купцы и торговцы со всех близлежащих селений в пёстрых одеждах всюду расхваливали свой товар, ржали лошади, звенели медные горшки и прочая кухонная утварь, вкусно пахли пряности, различные диковинные сладости и прочие яства, от разноцветных тканей и драгоценных украшений рябило в глазах... Одним словом – ярмарка!

– Вот куда нас занесло благодаря твоему раздолбайству! – рассердился наконец Тобол. – И как теперь мы выберемся, ума не приложу! Про вернуться в наш Край – и вовсе молчу.

– Я что-нибудь придумаю, – заверил брата Техас. – Не вешай нос!

Тем временем купец, который так успешно словил «диких зверюшек» (как про себя он окрестил своих пленников), выставил на прилавок вместе с другим своим товаром клеть с лесландцами и принялся зазывать народ:

– Невиданные зверьки! Ростом меньше воробья. А видом не отличимы от диринов! Не упустите возможности полюбоваться на новую диловинку!

И тут Техас устроил нечто такое, что вызвало сильное удивление у его друзей. Он принялся всю скакать по клетке и что есть силы распевать лучшие хиты своей легендарной рок-группы.

Вскоре, привлечённый шумом и выкриками купца, около лавки столпился любопытный люд поглазеть на «зверюшек». Некоторые из уличных зевак хотели было подержать неизвестных зверьков. Но торговец строго-настрого запретил, опасаясь, как бы кто-нибудь ненароком не повредил его столь маленьких пленников.

Тут же стали поступать предложения о покупке необычного товара. Изначально разговор шёл о десяти серебряных монетах. Но чем дольше выкидывал коленца Техас, забавляя местное население, тем больше росла цена. Тобол с Селенгой с недоумением смотрели на окончательно сбрендившего по их мнению друга. «Во имя Рейна! – читалось на их лицах. – Что он задумал?»

Но вот прозвучал чей-то грубый голос: «Даю пятьдесят золотых!» Техас на миг поднял голову и остолбенел. Перед ним высился молодой дирон, одетый в столь роскошные одежды, что блеск парчи почти затмевал свет самого солнца.

– Ой-ой! Только не это! – прошептал он и тут же забился в дальний угол.

– В чём дело? – моментально встрепонулись Тобол и Селенга.

– Мы покойники!

– Да что случилось-то?! Ты можешь толком сказать?

– Вот этот расфуфыренный тип – Рёхн, младший сын Нортра Вэллийхского...

– Но его же бабушка родом из Ихтинойра! – возразила кэсса. – И он безопасен. Разве нет?

– Это-то да. Только дед его – родной брат Тиркона, а тот – отец гардерийского короля Рокса Ужасного! Рёхн в отличие от Нортра обладает жестоким характером, и не приведи Светлый Терьер, если мы к нему попадём.

Тем временем купец уже почти согласился на сделку. Он поднял клеть с пленниками и протянул лапу, чтобы взять деньги. Но в эту роковую минуту чей-то ясный и звонкий голос прозвучал:

– Я даю сто монет. Золотом!

Толпа вокруг расступилась. Рёхн с перекошенным от досады лицом взглянул на ту, кто осмелилась встать на его пути.

– Сестра... Только тебя здесь не хватало!

– Я также рада тебя видеть, младший братец!

Вперёд выступила невысокая, стройная дирона в долгополом серебристом одеянии. Она молча подошла к всё ещё не соображающему торговцу, ловко выхватила из его лап клеть, положила золото на прилавок и, развернувшись, как ни в чём не бывало покинула базарную площадь. Рёхн хотел было рвануть за сестрой, но тут путь ему преградили двое стражей. Дирон прорычал что-то себе под нос, но связываться с личной охраной юной герцогини у него желания не было.

– Я же говорил, что не стоит предаваться панике, – ухмыльнулся довольный донельзя Техас, вольготно развалившись на полу клетки, которую лично несла сама дочь герцога Рэндгвара.

Тобол и Селенга лишь рты пораскрывали. То, что они были сильно удивлены, – это мягко сказано.

* * *

Нортр Вэллийхский стоял у распахнутого настежь окна и смотрел в бесконечную даль синего неба. Лицо герцога было суровым и печальным. Две вещи заботили его: во-первых, погиб его старший сын, Рольт, наследник Рэндгвара. Следующей по старшинству была Трина, спокойная и рассудительная девушка – и в то же время стойкая и сильная. Но, к несчастью, во всём Гардерэбе и его окрестностях править могли

лишь мужчины. А Рёхн, самый младший из детей герцога, был зол и жесток. Но, судя по всему, именно ему достанется со временем и Вэллих, и весь Рэндгвар.

Герцог вздохнул и отошёл от окна.

В этот момент дверь отворилась и герольд возвестил:

– Высокородная герцогиня Трина просит аудиенции.

– Пусть войдёт, – Нортр устало опустился в широкое кресло, устланное тончайшим, но очень тёплым мехом серебристой рыси. Герцог настолько был расстроен, что даже приход любимой дочери не обрадовал его.

Как только дверь закрылась, Трина бросилась к отцу и взволнованно поведала всё, что случилось на ярмарке. Нортр сперва слушал рассеянно, но когда речь зашла о необычных созданиях, он очень удивился.

– Говоришь, выглядят, как мы?

– Да! Только в десятки раз меньше и говорят на другом наречии. Но один из них немного разговаривает на ужасном диронском языке...

– Я желал бы познакомиться с этими чужестранцами поближе.

– В таком случае, – Трина немного замешкалась и тут же из складок своего долгополого одеяния извлекла небольшую плетёную клеть. – Вот они!

Герцог с крайним интересом принялся разглядывать незнакомых существ.

– Да это же вылитые дироны! – воскликнул он.

Но тут же услышал возмущённый писк:

– Мы – терьеры. И мы из будущего! – Естественно, этот голос принадлежал Техасу. Тобол и Селенга тут же зашикали на своего друга, но тот только махнул лапой: – А ещё мы дико устали и жутко хотим есть.

– Ну, ловкости и храбрости вам не занимать, – произнёс Нортр. И тут же распорядился приготовить лёгкий обед.

* * *

Трапеза выдалась отменная. Лесландцы наелись от пуза. Особенно усердствовал Техас. Можно было подумать, что это его последний в жизни обед. Герцог и его дочь почти не притронулись к яствам, зато на протяжении всего пиршества расспрашивали своих маленьких гостей об их стране, обычаях и прочих подобных тому вещах.

В основном говорил младший брат Тобола. В конце концов щедро подливаемое хозяином вино окончательно развязало техасов язык. Терьер начал напропалую хвастать своими героическими подвигами и непомерной храбростью. Нортр Вэллийхский и Трина внимательно слушали рассказ Техаса, веря каждому его слову.

Но в этот момент дверь, ведущая в герцогские покои, запахнулась настежь, и ворвался Рёхн собственной персоной, злобный и негодующий, как никогда ранее.

– Ты принимаешь у себя врагов, как бы ничтожны не бы-

ли их размеры! – проревел младший сын герцога, указывая на терьеров, у которых от страха затряслись поджилки и заложило уши.

– А потому, – продолжал брат Трины, – получай по заслугам!

И не успел его отец что-либо ответить, как Рёхн со всего размаху всадил в грудь герцога острый кинжал по самую рукоять.

Затем злобный дирон ринулся к столу, чтобы как мух прихлопнуть незваных гостей, но ему преградила дорогу его сестра.

– Тебе их так просто не заполучить! – голос девушки звенел холодной сталью. И не успел Рёхн прийти в себя, как Трина стремительно выхватила оружие из его лап и приставила лезвие кинжала к горлу своего подлого брата.

– Прыгайте в окно! – крикнула она терьерам. – Я его задержу!

Тобол и Селенга подхватили под лапы Техаса, который трезвел прямо на глазах, и уцепились за длинные бархатные занавеси, тяжёлыми складками ниспадавшие по обе стороны высокого окна. Наконец троица добралась до подоконника. Терьерам почудилось, что они стоят на краю бездонной пропасти, а внизу раскинулось большое озеро. (Судя по всему, это была обыкновенная лужа, образовавшаяся после непродолжительного дождика.)

Техас глянул вниз и взвыл:

– Я не буду прыгать! Так и знайте!

– Другого пути нет! – рявкнул Тобол.

Селенга глянула назад – там всю кипела борьба не на жизнь, а на смерть. Рёхн был сильнее сестры, но она ловчее и гибче. Последним, что видели путешественники, была подоспевшая стража, которая уводила закованного в цепи злобного дирона и двое лекарей, склонившиеся над раненым герцогом Рэндгвара. И Трина, которая махала троим героям на прощание.

Кэсса зажмурилась и с визгом сиганула вниз. Тобол попросту толкнул вперёд так некстати заартачившегося брата, и тот с воплем полетел за Селенгой.

– Ну, во имя Рейна!

И с этими словами старший терьер прыгнул навстречу неизвестности.

* * *

В следующий миг все трое барахтались в студёной морской воде. Вокруг простиралась безграничная водная гладь. На тёмно-синем ночном небе ярко сияли звёзды и два полумесяца – один побольше, жёлтый, и серебристо-голубой серп.

– Пёс задери! Куда нас опять занесло? – пробулькал Техас, тщетно отплёвываясь от солноватой воды.

– Без понятия, – Тобол стал оглядываться вокруг, но было

слишком темно и не видать берега.

– Мы все утонем! – предпринял попытку предаться панике великий лесландский герой, но его старший брат так посмотрел на него, что Техас тут же перевернулся на спину и принялся разглядывать ночной небосклон.

Вдруг Селенга заприметила нечто более тёмное, чем вода или небо. И это тёмное двигалось в их сторону. Внезапно вспыхнул луч света.

– Это корабль! – воскликнула кэсса и замахала лапами. – Эй, мы здесь!

Остальные лесландцы также подняли шум, чтобы их заметили.

Спустя десять минут донельзя усталые и мокрые путешественники вскарабкавались на борт ладьи, которая носила гордое название «Путеводная звезда».

– Мироздание перекошись, если это не валькитэрский драккар! – воскликнул Техас, как только ступил на борт.

– Ты совершенно прав, гость, – к троим друзьям подошёл терьер, одетый в кожаную непромокаемую одежду, с прямым мечом на боку. Шлем воина украшали небольшие рога.

– Мы в Терьерре! – облегчённо выдохнула Селенга.

– А это, судя по всему, Западный океан, – кивнул Тобол, разглядывая знакомые созвездия и принимая дубовую кружку с согревающим кровь грогом, которую ему дал сам капитан корабля.

– Вы откуда взялись? – спросил их Крэйн (так звали пред-

водителя «Путеводной звезды»). – Сперва мои люди увидели странную вспышку света, а потом слышали крики о помощи.

– Мы из Лесландии, – начал рассказ Техас. – Но потом мы отправились в поход на ларгров, то бишь, терроглобов, попутно сражались с Царём Пустыни и Морским Волком. Затем дрались с самими ларграми, а потом нас какими-то судьбами закинуло в Дирону, из которой мы едва-едва унесли ноги...

Крэйн озадаченно посмотрел на лесландца:

– Это правда?

– Ну да, – отвечал Тобол. – На сей раз мой младший брат почти ничего не соврал и не приукрасил. Примерно так всё и было.

– Ладно, – произнёс капитан корабля, беря подозрительную трубу и всматриваясь в морскую даль. – На рассвете мы достигнем берегов Валькитэрии. Как вам известно, она находится на самом берегу океана. Дальше вы без труда достигнете Края Камней, а оттуда – рукой подать до Лесландии. Я дам вам лошадей и провизии в дорогу.

– Спасибо за вашу помощь! – обрадовалась Селенга. – Мы очень признательны!

– А теперь отдыхайте, – Крэйн кивнул и пошёл к своим воинам.

Лесландцы устроились прямо на жёсткой палубе и вскоре под мерное покачивание волн задремали. И никогда их сон

не был так крепок и безмятежен.

* * *

Начало следующего дня Тобол, Селенга и Техас застали на берегу.

– Этак мы чуть ли не месяц будем добираться до Лесландии! – приуныл Техас.

– Не стоит расстраиваться раньше времени, – произнёс Тобол с улыбкой, прошептал какое-то длинное заклинание, которое его спутникам показалось сущей абракадаброй, и сделал пас левой лапой.

– Это же... Часовик!!! – Селенга обрадованно захлопала в ладоши. – Ура!

Настроение в небольшом отряде тут же поднялось. Тобол привёл в действие артефакт, и путники, донельзя довольные, поспешили домой.

Не прошло и двух недель, как трое героев прибыли в Лесландию. И были встречены несказанно обрадованными своими родными и друзьями, которые уже стали считать их без вести пропавшими.

Вот так и окончился этот поход в далёкую Ларгграницю. Но на самом деле история только начиналась...

– Что ж, – Чёрный Терьер вперил немигающий взгляд жёлтых глаз в Демиоса, своего ученика. – Значит, вся эта ловушка с Прошлым, куда ты закинул ненавистного Техаса и его друзей, твоих рук дело?

– Да, мой Повелитель! – Демиос довольно усмехнулся и воззрился на Властителя Тьмы, восседавшего на высоком Троне из чёрного обсидиана, который был подобен самому Мраку, и чей верх украшал огромный кроваво-красный камень.

– Это неплохо, – Чёрный Терьер казался довольным.

«Наверняка он меня вознаградит», – подумал про себя обрadowанный ученик.

– Да только вот какая небольшая загвоздка! – жёлтые глаза вновь испытующе устремились на Демиоса. – Все трое леспандцев благополучно вернулись домой...

Котэр похолодел.

– А значит, – продолжал всё тем же опасно-спокойным голосом Чёрный Терьер, – твоя ловушка не сработала...

– Мой Повелитель!

– Молчать! – прогремел Владыка Тьмы – да так, что стены залы, где происходил разговор, задрожали. – А ещё и Росхайна Норайс выжила... Что ты на это скажешь?! Отвечай!!!

Демиос стоял ни жив ни мёртв.

– Я... я постараюсь всё исправить, – неуверенно, заикаясь, промямлил он. – Уже не только Бесстрашный знает об Истерхэне... Скоро это дойдёт до Техаса... И тогда...

– Вот когда это произойдёт, когда я наконец увижу труп этого проклятого и непокорного лесландца, вот тогда можешь рассчитывать на мою милость, – гневно произнёс Чёрный Терьер, но уже на полтона ниже. – А до тех пор не смей показываться мне на глаза! Убирайся!

Демиос лишь отвесил быстрый поклон и поспешил ретироваться, лихорадочно размышляя о своих промахах.

А Чёрный Терьер призадумался.

«Тёмному Терьеру, моему отцу, не очень понравится текущее положение дел. Но если всё увенчается успехом... то умрёт не один Техас... Падёт вся Лесландия, весь Край и вся Терьерра!»

Часть III. Город Равновесия

Глава 15. Догадки и предположения

Селенга сидела в своей комнате и с тоской смотрела в окно. Погода оставляла желать лучшего. Весенний дождь, казалось, зарядил надолго. Даже кофе, который пила кэсса, казался безвкусным и безрадостным, как и её настроение.

Лесландка уже слышала о появлении Росхайны в их замке (а именно – то, что рассказал Бесстрашный, т. е. общеизвестную версию). Но некий внутренний голос упорно твердил ей, что тут что-то не так.

«С кем бы можно обсудить сей вопрос? – думала Селенга. – С Тоболом? Ну, у него и так проблем выше головы. Постоянно помогает отцу и, скорее всего, ему не до того. Техас? Пфф! Ещё чего! Не пройдет и полминуты, как вся Лесландия будет в курсе этой истории с Росхайной, и всё пойдёт прахом... Вот разве что Терк...»

Кэсса решительно допила уже порядком остывший кофе и вызвала самого младшего из принцев по аудиофону.

– Я так понимаю, речь пойдёт о Росхайне? – задал вопрос в лоб Терк, как только вошёл в комнату.

– Верно, – кивнула Селенга и затем, немного помолчав, добавила: – У тебя такой вид, как будто ты знаешь немного

больше того, что известно всем.

– Не скрою, что это так... – ответил младший брат Техаса и рассказал Селенге всё то, чему был свидетелем, а также и о непонятном сне самой Росхайны.

Та выслушала терьера очень внимательно.

– Всё это весьма странно, – наконец молвила Селенга, подводя общий итог. – Похоже больше на легенду, чем на явь. Неужели нет никаких вещественных доказательств?

– Ну, если считать испорченную Снапом картину...

– Нет, не подходит, – решительно отвергла Селенга.

Оба призадумались.

– Слушай! – неожиданно воскликнул Терк, что не сочеталось с его обычной серьёзностью. – Мы можем полазить в файлах Прайда, твоего отца...

– То есть?

– Именно! Существует Летопись, в которую входят все значительные события, что происходят в Лесландии. Но сперва в главный тербокс (а он как раз находится в кабинете Хранителя Королевской библиотеки) заносится электронный черновик, который после дублируется начисто в двух экземплярах, один – на бумажном носителе, другой – такой же, как и черновик, электронный.

– Ты хочешь залезть без спроса в кабинет самого Прайда? И мало того, ещё покопаться в его документах? В своём ли ты уме?! – Селенга в полном недоумении воззрилась на Терка. – Идея в духе самого Техаса, ты не находишь?

– У нас нет других вариантов! – усмехнулся лесландец. –

Ты же хочешь узнать правду?

– Естественно! – Кэсса чувствовала, как мурашки бегут по коже, и её потихоньку начинает разбирать азарт.

– Тогда вперёд!

И оба спешно ринулись воплощать свой план.

* * *

Перво-наперво они дождались, когда Прайд покинет свои покои и направится на Королевский Совет, который Бесстрашный собирал ежедневно в полдень и на котором присутствовали большинство Хранителей.

Тяжёлая дверь была закрыта на замок. И открыть его самим не представлялось никакой возможности. Казалось, всё потеряно. Но тут Селенга нашла выход из сложившейся ситуации.

– погоди, у меня есть одна полезная вещичка, которая нам поможет.

С этими словами она отстегнула от своей блузки красивую, сработанную из чёрного дерева брошку в виде бабочки, крылья которой были искусно украшены тонкими пластинами агата и лунного камня. Затем она подула на брошку – и та ожила, превратившись в живую бабочку.

– Что это? – Терк с неподдельным удивлением взирал на маленькое волшебство.

– Подарок прабабушки. С виду – обыкновенная брошка. Остальное ты видел. Может выполнять любые посильные для неё поручения: например отнести письмо, открыть замок. Несмотря на свои размеры, сила у неё – огромная. И ещё: эту брошку невозможно потерять.

– Здорово!

Дальше дело пошло на лад. Бабочка совершенно уменьшилась в размерах и спикировала на дверную ручку, затем залезла в замочную скважину. Через полминуты дверь тихонько скрипнула и открылась. (Всё это время Селенга и Терк стояли за углом, затаив дыхание.) Затем бабочка полетела к кэссе и вновь приняла свой изначальный вид.

Дочь Прайда и сын Бесстрашного спешно ринулись в кабинет. (Если бы только они знали, какие суровые наказания могут последовать за незаконное вторжение в покои Хранителя Королевской библиотеки, то сия информация несколько охладила бы их пыл. Но риск, как говорится, – благородное дело. К тому же, тайна, связанная с именем Росхайны, лишь подливала масла в огонь и разжигала их энтузиазм.)

Пока Терк всю воевал с тербоксом Прайда, пытаясь обойти сложные запароленные файлы и отыскать нужные, Селенга осматривала кабинет отца, где даже ей приходилось бывать нечасто.

Внезапно она увидела сейф, который стоял в углу комнаты, настолько сливаясь антибликовым покрытием со стеной, что его весьма сложно было заметить.

– Пёс подери! – воскликнул в отчаянии Терк.

– Что такое? – Селенга моментально отвлеклась от своей находки.

– Я нашёл необходимый нам файл, но он находится в закодированной папке. Мне не вскрыть его.

– А я сейф нашла. Но он заперт, и естественно, код его мне также неизвестен. Что будем делать?

– Ах, как жаль! – Терк с досады жахнул по столу кулаком так, что пыль взвилась в воздух. – Но ничего не поделаешь. Надо уходить. Скоро придёт Прайд...

В эту минуту за дверью послышались чьи-то шаги.

– Отец!!! – взвизгнула Селенга. – Бежим!

– Прячься! – крикнул Терк.

В итоге Селенга спряталась за тяжёлыми бордовыми бархатными занавесями, а Терк с трудом втиснулся между стеной и высокой резной этажеркой, на полках которой были расставлены многочисленные папки с документами.

* * *

– А я говорю тебе, что всё это полная чепуха и ерунда! – Техас что есть дури хряпнул кружкой, в которой плескалось ещё порядочно хвойеля, об стол.

– Но Росхайна сама рассказывала про свой сон. И потом... картина! – не унимался Снап.

Два закадычных друга сидели в комнате Техаса и активно

поглощали вяленую рыбу, картофельные хрустики и много чего ещё, что не полезно для организма, зато всегда вкусно.

– Во имя Рейна! Да чтобы насочинять всё это – особого ума не надо! – продолжал упорствовать Техас. – А уж рисовать я не хуже вас умею!

– В таком случае, пойдём к самой Росхайне! – вспыхнул не на шутку задетый Снап, видя, что его друг никак не хочет ему верить.

– Нет! – брат Тобола решительно поставил кружку на стол, смахнул лапой с бороды крошки хрустиков прямо на пол и поднялся. – Есть идея получше! Если всё это правда – то должны быть какие-то факты, а не голословные утверждения. А где они могут быть, как не в Лесландской Летописи? Туда вносится вся информация без искажения. А где находится Летопись?

– В покоях Прайда – Хранителя Королевской библиотеки! – обрадовался Снап.

– Вот туда мы и наведемся!

– Но... – ритм-гитарист «догов», казалось, выглядел смущённым. – Ты же знаешь, если нас застукают, то отнюдь не похвалят...

– Фигня! – самый безбашенный терьер во всей Лесландии, как обычно, беспечно махнул лапой. – Я кое-что придумал на этот счёт...

Наконец оба друга стояли около кабинета Прайда.

– Странно... – пробормотал задумчиво Техас. – Дверь открыта...

– Хранитель Королевской библиотеки здесь! – в панике взвизгнул Снап. – Бежим!

– И ты не хочешь узнать истинную историю Росхайны? Куда только подевалась твоя храбрость? Стыдись! – упрекнул внезапно струхнувшего Снапа средний сын Бесстрашного. Затем повнимательнее присмотрелся к замку.

– Хм... Похоже, его открывали не при помощи ключа... – Взлом?

– Ага, к тому же с использованием колдовства! Идём! – Техас поманил за собой всё ещё нервничающего друга, и терьеры вошли туда, где им вовсе не следовало находиться.

В кабинете стоял таинственный полумрак. Вдоль стен, словно безмолвные стражи, выстроились многочисленные шкафы, этажерки, полки которых хранили бесчисленное количество различных папок, архивов, а иногда и совсем внушительных размеров книг с медными или серебряными заклёпками. В кабинете было два больших окна, украшенных стрельчатыми решётками. Сквозь бледно-лиловые и светло-зелёные стёкла видно было, как нескончаемым потоком льёт весенний дождь.

Посреди кабинета стоял массивный, сработанный из цельного дуба резной стол, на котором высился личный тербокс самого Прайда. Техас с весьма заинтересованным выражением лица уверенным шагом направился к столу.

– Я сейф нашёл! – подал в это время голос Снап.

– Отлично! Займись им. А я пока покопаюсь в кое-каких файлах... Внезапно чья-то лапа тяжело легла на плечо главы «ДОГОВ».

Техас едва не поперхнулся. Но, обернувшись, он с облегчением увидел младшего брата.

– Ты-то что здесь делаешь?! – воскликнул он.

– То же, что и вы оба...

– То есть, тайна Росхайны также не даёт тебе покоя?

Терк кивнул и крикнул:

– Селенга, ложная тревога. Это всего лишь мой прохиндейный братец и его дружок.

– Я постою, на всякий случай, у двери, – молвила кэсса. – Вдруг что?

– Ладно!

Тем временем, пока Снап пытался как-то сладить с сейфом, который упорно сопротивлялся всем попыткам терьера и никак не хотел поддаваться, Терк и Техас активно колдовали над клавиатурой не менее непокорного тербокса.

– Как ты собираешься вскрыть эти файлы? Они же запаролены! – Терк внимательно и задумчиво взглянул на брата.

– Сейчас-сейчас... – Техас покопался в кармане и достал

нечто, похожее на обычную шариковую ручку.

– А это ещё что за ерунда? – Терк недоверчиво покосился на непонятную штуковину.

Техас хитро улыбнулся:

– Это, брат, дешифратор. Купил пару месяцев назад на базарной неделе в одном из магазинов, посвящённых электронике. Тогда была обалденная скидка...

– И он сможет нам помочь распаролить файлы Прайда?!

– Смотри!

Техас нажал, снял колпачок с «авторучки» (как про себя окрестил сие устройство Терк), но вместо стержня выехала небольшая антенна, которая слегка мигнув красным, загорелась ровным зелёным светом.

– Всё! Контакт с тербоксом установлен. Сейчас дешифратор перекачает *уже* раскодированные файлы к себе в память. А потом мы спокойненько их посмотрим.

Между тем Снап, окончательно потеряв всякое терпение, не выдержал и хватанул со всего размаху по сейфу мечом. Тот, не выдержав столь грубого обращения, сдался на милость победителю, раскрыв своё содержимое.

Терк услышал грохот и обомлел:

– Ты что, совсем спятил?!

– Если бы ты был на моём месте и возился с этим дурацким сейфом столько, сколько я – поступил так же! – сделал попытку оправдаться Снап, но вышло как-то не очень.

Техас в это время как раз заканчивал возиться с файлами.

Затем подошёл к обоим терьерам.

– Ничего, бывает. Подумаешь, сломал хорошую вещь – экая невидаль!

Терк, правда, не был настроен так оптимистично.

– Теперь точно поймут, что кто-то здесь был.

– Кстати, – Техас глянул внутрь сейфа и там среди горы различных бумаг и документов узрел нечто необычное, а именно – мешок, выделанный из тончайшей кожи. – М-м...

Интересно, что это такое?

В мешке оказались пергаментные свитки.

– Любопытно...

Брат Терка быстренько направил свою волшебную «авторучку» прямёхонько на содержимое мешка.

– Так, великолепно! Теперь вся информация у нас в кармане...

Но не успел он договорить, как Селенга, стоявшая на стрёме, зашипела, словно её ошпарили:

– Сюда идут! Мой отец и... сам Король!

– Так, спокойно! Все живо ко мне! – Техас воздел дешифратор, словно некий магический жезл. Остальные ментально повиновались.

После глава «догов» вновь нажал кнопку и... тут же Селенга и Техас превратились в двух террогоблинов, а Снап и Терк в свирепых волков.

Прайд услышал странные звуки, исходящие из его кабинета. И в ту же секунду, опрокидывая и сворачивая всё

на своём пути, оттуда стремглав выскочили двое всадников-ларгров. Завывая словно неистовый, бушующий ураган, промчались они верхом на огромных волках, сбив при этом самого Повелителя Лесландии. И так же стремительно скрылись из виду.

Тут же был снаряжён отряд воинов, чтобы найти и поймать нарушителей. Но сколько их не искали, ларгров и след простыл. А четверо заговорщиков в это время спокойно отсиживались на репетиционной точке, тихо посмеиваясь и попивая хвойель.

Впрочем, когда они приступили к изучению полученных таким дерзким путём данных, по окончании сего процесса даже Техас, который никак не хотел верить в фантастический сон Росхайны, признал, что новоприбывшая юная кэса не из Терьерры. И ещё: Истерхэн, Город Равновесия – это не выдумки. Он существует! И там стряслось что-то неладное. А, следовательно, нужно туда отправиться, дабы восстановить исконный порядок. И кто, если не они, сделает это?

– И Росхайна! – тихо добавил Терк.

– И Росхайна, – словно эхо, отозвались остальные трое лесландцев.

Глава 16. Первое приключение

Вдруг дверь открылась – и вошла сама виновница всех тайн и загадок, которые в последнее время волновали умы не только лесландского короля и его ближайших советников, но и тех, от кого все эти тайны столь тщательно скрывались.

Техас было вздрогнул, решив, что это нагрязнул Прайд или ещё кто-либо, от кого они недавно так активно уносили ноги, но, заметив вошедшую кэссу, облегчённо вздохнул.

– Речь шла как раз о тебе! – воскликнул он. – Так что твоё появление как нельзя кстати.

– Вас трудно было найти, – вымолвила наконец Росхайна. – Но я спросила Арго, где искать его старшего брата. Вот он-то и посоветовал прийти сюда... У меня столько вопросов... Особенно после того разговора, касающегося моего сна...

– У нас вопросов не меньше, – ухмыльнулся Техас, а его брат кивнул. – Но думаю, при помощи дешифратора (и с этими словами терьер помахал в воздухе «авторучкой»), – мы многое узнаем, сопоставив факты. А потом...

– Поедем в Истерхэн! – радостно заключил Снап. Селенга шикнула на него, и непоседливому лесландцу пришлось сдержать распирающие его эмоции.

– Я всем сердцем желаю вернуться на родину! – неожиданно с жаром воскликнула Росхайна. – Но мой город пал

под натиском врага... И я совершенно не умею сражаться.

– Ой, можно подумать, я родился с мечом в лапах! А вместо пелёнок на мне были доспехи из небесного металла! – расхохотался Техас. – Не переживай, никогда не поздно научиться чему-то новому и необычному. Главное – побороть свой внутренний страх! Это половина залога успеха в любом деле. А потом твоими лучшими союзниками будут Упорство и Терпение. Тогда ты сможешь сокрушить аж самого Чёрного Терьера. Ну, если от скуки больше заняться будет нечем...

– Хас! Ты отвлёкся... – Снап нетерпеливо одёрнул своего друга. – Давай, колдуй со своей волшебной штуковиной!

Тот мгновенно умолк и, сосредоточенный, подошёл к небольшому, довольно старенькому тербоксу, который стоял прямо на полу. Рядом валялись пустые бутылки из-под лесландского эля.

И вскоре все пятеро в полной заинтересованности устремили свои любопытные носы в светящийся мягким зеленоватым светом монитор.

* * *

По прошествии часа лесландцы знали почти всё, что знал сам Бесстрашный, и даже чуть больше. Рассказ Росхайны лишь добавил недостающие факты. А кое-где – наоборот: те белые пятна, что сквозили в воспоминаниях самой кэссы, были восполнены засекреченными файлами, которые Техас

и его друзья так успешно стырили аж из кабинета самого Хранителя Королевской библиотеки!

Также благодаря ещё одной, по словам Техаса, «маленькой программულке» терьерам удалось восстановить портрет Нионы – королевы Истерхэна, матери Росхайны. Её внешность, гордая осанка, мудрый, преисполненный внутреннего достоинства взгляд говорили сами за себя.

– Я нигде в нашем Краю не встречала подобного покроя платья, – немного задумчиво произнесла Селенга, внимательно рассматривая изображение на экране электронной машины. – Чуть-чуть схоже с иллорскими одеждами тамошних леди, но лишь самую малость.

По красоте превосходит всё, когда-либо виданное мною раньше!

Ей, как девушке, было проще судить о нарядах. Впрочем, остальные разделяли мнение Селенги полностью.

– Итак, если всё это правда, – подвёл итог великий герой Лесландии. – Истерхэн существует. Это во-первых! И там случилась беда. А если в Городе Равновесия что-то не так, то это касается равновесия всего нашего мира!

– Так вот откуда пошла фразочка «Мироздание переко-сись», – пробормотал Снап.

– Я полна решимости отвоевать своё королевство! Но... как?!

На плечо юной кэссы мягко легла лапа Терка:

– Не переживай! Мы всему тебя научим. И как с мечом управиться, и верхом ездить...

– Даже баллады сможешь слагать! – подхватила Селенга и, задорно подмигнув Техасу, ехидно поинтересовалась: – Ты ведь большой специалист в геральдике и эстетике, не так ли, Хас?

– Естественно! – ядовито отозвался тот. – Куда ни плюнь – везде я первый. Но, Белый Терьер, упаси! Только не в этих мерзких науках.

Затем подобрел и, уже обращаясь к Росхайне, весело добавил:

– В общем, не дрейфь! Через пару месяцев себя не узна-

ешь! Сделаем из тебя такого воина-героя, что любой Конан-варвар обзавидуется! С нами не пропадёшь!

– Особенно с тобой, братец! – ухмыльнулся Терк, но сказал так тихо, что его никто не расслышал.

На том и порешили.

* * *

Со следующего дня для Росхайны начались постоянные тренировки и разные другие занятия. После раннего подъёма следовал быстрый завтрак, затем конная прогулка. Потом истерхэнка возвращалась в свою комнату, где проводила обычные занятия с остальными юными терьерами под руководством Вейрны. Затем в послеобеденное время кэсса тайком встречалась со своими новыми друзьями, и они обучали её владению мечом, луком и прочим оружием. Затем час посвящался изучению некоторых гуманитарных предметов. Под вечер Росхайна уже валилась с ног от усталости. Но решение её было непреклонно, и она уже делала значительные успехи в постижении всех этих дисциплин, которые обычно изучают наследники престола. А потом наступал следующий день, и всё начиналось по-новой.

Разумеется, всем этим премудростям Техас, Терк, Снап и Селенга обучали истерхэнку тайно. И пока всё складывалось как нельзя более удачно. Так минул месяц.

Стоял чудесный майский ясный день. Светило тёплое солнце, небо сияло насыщенной синевой, птицы весело щебетали на ветвях деревьев. В саду, который находился близ Солнечного замка, распустились первые цветы. Природа дышала миром и покоем, а потому четверо лесландцев и Росхайна решили немного прогуляться. Оседлав лошадей, они выехали за пределы Главного города и направились в сторону темнеющего вдаль таёжного леса. Несмотря на юный возраст и довольно небольшой срок обучения, истерхэнка сидела верхом весьма уверенно, что не мог не признать даже Техас, который был особенно придиричив.

Прошло около получаса спокойной езды. Компания неспешно трусила по лесу. Солнечные лучи мягко пронизывали ветви деревьев. Всё вокруг дышало благодатью.

Как вдруг на узкую, едва заметную тропинку, по которой ехали всадники, выскочил огромный свирепый волк, преградив им дорогу. Шерсть могучего зверя была абсолютно чёрной. В глазах, налитых кровью, полыхала неукротимая ярость. С острых белых клыков клочьями падала, вспениваясь, слюна.

Лошади терьеров встали на дыбы и испуганно заржали. Тем временем чудовищный волк, недолго думая, кинулся вперёд и бросился прямо на Росхайну, метя в горло. Никто

из лесландцев на успел и глазом моргнуть, а тем более прийти на помощь, как лютый хищник стащил истерхэнку с седла и уже собирался загрызть её насмерть, но совершенно неожиданно взвыл от внезапной боли! Росхайна исхитрилась быстро достать короткий меч и вонзить его в волчью лапу. Зверь вскинулся и отпрыгнул в сторону, замерев в ожидании. В его глазах читалось явное недоумение. Волк никак не мог предположить, что какая-то сопливая девчонка, которой нет и трёх лет и которая без дня месяц держит в лапах оружие, смогла дать ему столь достойный отпор!

Пока чёрный зверь предавался подобным размышлениям, Росхайна времени даром не теряла. Она проворно вскочила на ноги и нанесла три сокрушительных удара, а последним (смертельным!) раздробила череп ужасного чудовища.

Но то, что последовало после, повергло в изумление не только юную истерхэнку, но и её друзей. Тело мёртвого волка внезапно обернулось сгустком чёрного тумана... Лёгкий порыв ветра – и туман рассеялся! Только капли крови, обогрившие росший вокруг мох, словно усыпанный крупными ягодами-бусинами брусники или клюквы, говорили о недавнем жестоком сражении...

– С боевым крещением тебя, Северная Королева! – воскликнул Техас, хлопнув по плечу ещё не совсем пришедшую в себя кэссу. – В одиночку завалить такого зверя – это вам не шутка!

– Я сама от себя такого не ожидала, – призналась опешив-

шая Росхайна. – Всё произошло будто на автомате...

– Думаю, ты заслужила право иметь собственный клинок, – молвил Терк. – Я лично его выкую. На этой неделе, не позже. И у тебя будет собственный меч!

– А у меня есть доспехи...! – встрял обрадованный Снап.

– Те самые? В которых ты собирался в поход на ларгров? – обречённо вздохнул Техас.

– Ну да. – Его друг сделал попытку что-то сморозить, но в итоге честно признался: – Других-то мы тогда и не нашли...

– Забудь ты об этой рухляди наконец! Раз и навсегда! Даже террогоблины используют нечто более современное!

– Неужели?

– Уж поверь! Или не помнишь?

– Хватит вам пререкаться! – мягко, но твёрдо прервала разгорячившихся терьеров Селенга. – Меня интересует другое: что это был за волк? Очень уж необычно он помер...

– Дух какой-нибудь, – брякнул Снап. – Да тот же Демиос например!

– А что, очень может быть! – воскликнул средний сын Бесстрашного. – Я даже не слишком удивлюсь, если окажется, что история с Прошлым – дело его мерзких лап!

– Всё возможно, – задумчиво хмыкнула Селенга. – Впрочем, как мне кажется, на сегодня приключений – более чем достаточно. Да и время обеденное. А посему предлагаю потихоньку двигать обратно и как следует перекусить.

– Как насчёт зарулить в таверну «Королевский мёд»? –

предложил Техас. – Там вкуснейший во всей Лесландии хвойель! И еда тоже весьма ничего!

– Я только за! – Снап воздел обе лапы вверх, выпустив при этом поводья – и в итоге едва не сверзся с лошади.

– Заодно мы можем обсудить наши дела, – кивнула Росхайна. – И, – тут она немного подумала и добавила: – обсудить, как и когда мы поедem отвоёвывать Город Равновесия, мой город.

Остальные в полном изумлении уставились на юную кэсу.

– Храбрости вам не занимать, Ваше Величество! – восхищённо вымолвил Терк и отвесил лёгкий поклон. Остальные на какой-то миг онемели, переваривая услышанное.

Наконец все пришли в себя, и компания отправилась в таверну.

Глава 17. Продолжение истории

Пятеро друзей сидели за широким дубовым столом и неспешно потягивали хвойель. Помимо небольшого бочонка с пенной брагой на столе находились три-четыре глиняных блюда с запечённым мясом, источающим воистину восхитительный аромат. На большой круглой деревянной тарелке, стоящей в центре, лежал ворох свежих овощей.

На стенах ярко горели светильники. Хозяин таверны, пожилой терьер с седеющей бородой, протирал глиняные кружки и расставлял их по порядку вдоль барной стойки. Кроме юных героев почти никого не было, если не считать одинокого терьера в долгополом одеянии, сидевшего в самом дальнем углу и курившего коротенькую трубку.

– Надо как можно скорее выдвигаться в Истерхэн! – решительно заявил Техас, хлебнув порядочно хвойеля. Он поперхнулся и закашлялся.

– Туда нет дороги, – остудил порыв брата как всегда рассудительный Терк.

– Но Росхайна как-то пришла оттуда? Если есть выход – должен быть и вход, – заметила Селенга, накладывая к себе на тарелку овощей.

– Если честно – я не помню, как всё это случилось, только смутные обрывки каких-то кошмарных видений... – юная истерхэнка выглядела слегка смущённой.

– Но сон! Который полуявь-полуфантазия... Ты помнишь его досконально! – возразил младший сын Бесстрашного. – Снап, что скажешь?

С этими словами Терк пихнул в бок ритм-гитариста «Hot Dogs».

– Ам-ням-ням-чавк!.. – последовал ответ. Снап с превеликим аппетитом вгрызлся в сочную свинину – и разлучить его с ней в ближайшем будущем не представлялось возможным.

– Пока Снап собирается с мыслями, вернёмся к Истерхэну... – сказала Селенга.

– А что тут думать! – воскликнул Техас. – Неужели не видите, что творится вокруг: постоянные дожди. Солнце если и есть – то крайне редко. Сегодня выдался воистину исключительный день! Хотя... – и он бросил быстрый взгляд в окошко. – Вот вам, пожалуйста! Опять всё захмурилось. Потом ещё – недавно произошло извержение вулкана близ Южных гор...

– Ну да, ну да, – согласно закивал Снап, который наконец смог оторваться от вожаденной пищи. – Это далеко за Терьерстаном, верно?

– А землетрясение в Трамландии? Помните? – тут же ожили Селенга. – По этому поводу Бесстрашный и Трам даже встречались, чтобы обсудить сей вопрос.

– А где-то далеко на востоке появились вообще странные существа... – замогильным голосом таинственно пове-

дал Техас. – Призраки павших воинов в Последней битве...

– Хас, перестань! – заскулил жалобно Снап. – Я уже трясусь от страха... (Все эти новости лесландцы почерпнули из недавних газет, в которых описывались эти и другие не менее важные события.)

– И это только цветочки, – неожиданно произнёс сзади чей-то звучный голос.

Друзья обернулись и увидели Тобола, который, немного усмехаясь, наблюдал, как меняются выражения их лиц. Старший терьер подошёл к хозяину заведения и попросил ещё одну порцию хвойеля и яичницу.

– Я в курсе почти всего того, что вы здесь так рьяно обсуждали, – молвил он, присаживаясь. Затем повернулся и крикнул: – Арго! Не застревай в дверях, входи и садись!

Младший брат Снапа стремительно юркнул и уселся с довольным видом между двумя самыми безбашенными терьерами во всей Лесландии.

– И что же ты знаешь? – осторожно поинтересовался у старшего брата Техас.

– Обо всём. О том, что Росхайна нездешняя. О Городе Равновесия, которого якобы нет. Наконец, мне известно, кто похозяйничал в кабинете Прайда и похитил ценные файлы...

При этих словах наследный принц пристально и хитро посмотрел на четырёх заговорщиков.

– И ты рассказал про это отцу? – Техас обречённо понурил

голову. – Ты не брат мне после этого! И гори всё огнём!

– Не беспокойся! – подал голос Арго. – Мы немые, как сдохшая щука. И... более того – Тобол, скажи, наконец! – Он пихнул локтем старшего сына Бесстрашного.

– Мы поедем с вами! – серьёзно заявил Тобол, одним махом осушая кружку с хвойелем.

– Ага! Поедем туда, не знаем куда, – иронично молвил Техас с кислой миной.

– Насчёт похода – я только за! – твёрдо произнесла Росхайна. – Но у кого спросить совета, как попасть в Город Равновесия?!

На миг повисло тяжёлое молчание. Но тут же все шестеро лесландцев воскликнули, как один:

– У Рейна!!!

Внезапно незнакомый терьер, сидевший в дальнем углу залы, поднялся со своего места и подошёл к семерым друзьям. Это был Рейн. Великий волшебник терьерского народа с достоинством опустился на скамью подле Тобола и величаво произнёс:

– Мне известны ваши помыслы. Не след вам впутываться в это опасное дело, но я также знаю, что вы не отступите от своего. То, что происходит, не обошлось без Тёмного и Чёрного Терьеров. Но и это не самое страшное, и не от этого падёт Терьерра...

– Тогда от чего же? – Росхайна устремила пытливым взглядом на мудрого старца.

– В древнем предании сказано: «Когда Тринадцать Красных Костей пройдут по Золотой дороге Жизни, когда последняя из Тринадцати ступит на Золотую тропу, когда все Тринадцать Красных выстроятся в ряд на Дороге, то взовьётся чёрным смерчем Дух Смерти и падёт вся Терьерра под натиском Тёмных Сил – ибо её поглотит Смерть».

– Звучит жутковато! – пискнул Арго.

– Неужто нельзя помешать этому? – только и выдохнула Селенга.

– В этом же предании также сказано: «Лишь всевидящее Око Солнца может противостоять Духу Смерти. Солнечный Глаз огненной молнией разобьёт тёмный дух, и Зло канет в бездну».

– Всё вышесказанное весьма запутано, но не в этом суть, – серьёзно сказал Терк. – Как можно попасть в Истерхэн?

– Туда нет прямых путей и дорог, – отвечал Рейн. – Идите всё время на север – может, и достигнете своей цели. Больше ничего не могу вам сказать, разве что...

– Что? – юные терьеры заметно оживилась и моментально обратилась в слух.

– Есть в этот город одна дорога, вернее, не дорога, а довольно обширная местность – без конца и края, под названием Страшная Жуть. Именно через неё измученная королева Ниона – твоя мать, Росхайна, и ты держали путь в Лесландию, покидая павший Истерхэн и спасаясь от преследователей Демиоса.

В Страшную Жуть нет прямых путей, но в неё всегда можно попасть через Портал, расположенный на севере от Лесландии, именно тогда, когда меньше всего этого ожидаешь. Он затерялся где-то в тайге. Причём, что с одной стороны этого Портала, что с другой – лес один и тот же, и ничем не отличается. То есть вы не будете знать, с какого момента начинается Страшная Жуть. Но если вы в ней окажетесь, то ещё не факт, что сумеете выбраться оттуда живыми и невредимыми. Выйти вы можете через подобный Портал. И вот, уже выйдя из него, вы будете находиться около Истерхэна, точнее, у моря. Но и на этом ваши опасные приключения ещё не кончатся...

– Мы не боимся! – бойко воскликнула Росхайна. – Но почему эта Жуть такая опасная?

– Видишь ли, Северная Королева, об этом месте никто толком ничего не знает, но там всё время нужно держать ухо востро и быть начеку, так как на каждом шагу тебя подстерегают разные опасности и всякие ужасы. Там есть Мёртвая местность – где ничего не происходит – там вечно один и тот же пейзаж и так можно идти бесконечно долго, и в итоге сойти с ума от однообразности. В Страшной Жуте есть живые реки, вулканы, горы, которые сами собой совершают обвалы, когда под ними проходит живое существо – и это лишь малая толика всех тех кошмаров, которую я вам перечислил. Но я желаю вам удачи! Отправляйтесь всемером – это волшебное число светлой магии. Тобол, ты как наследник ле-

сландского престола должен остаться здесь. Вместо тебя поедет Вирджиния.

Затем волшебник указал на изящный изумрудный кулон, сделанный в виде головы лошади, который висел у юной истерхэнки на шее:

– Храни свой амулет, Росхайна. Тебе он достался от матери. Он с твоей родины – и потому будет притягивать тебя к Городу Равновесия, где был когда-то создан. К тому же – это символ твоего тотема, в день которого ты родилась. Ты можешь перевоплотиться в него. Нужно лишь только по-настоящему захотеть. Теперь мне пора. Прощайте!

После этих слов Рейн внезапно исчез, и ничто не напоминало о его присутствии. Какое-то время друзья молчали.

– Нам предстоит весьма опасный путь, – наконец сказала Селенга. – Я даже не знаю, вернёмся ли мы оттуда живыми...

Росхайна вскочила: глаза её горели зеленоватым огнём, лапы были сжаты в кулаки.

– Клянусь Светом, я возьму меч и пройду одна вдоль и поперёк через всю Страшную Жуть. Красные Кости скормлю волкам из Ларгрании, а Дух Смерти возьму за шкуру и выкину в Мёртвую местность. В конце концов, отвоюю свою Родину, свой Город – королевство Истерхэн, и в мире восстановится порядок.

– Вам не придётся идти одной, Ваше Величество, – поклонился Терк, поднимаясь из-за стола. – Я пойду с вами и разделю все опасности, которые выпадут на вашу долю.

– Я с тобою, Северная Королева, – отважно тряхнула головой Селенга. – Если будет нужно – я отдам за тебя свою жизнь!

– Новые приключения! – обрадовался Техас, и в его глазах вспыхнул дерзкий огонёк.

Арго и Снап ничего не сказали, но, судя по-всему, перспектива влипнуть в новые опасности их полностью устраивала.

Тобол лишь грустно качнул головой.

– Мне жаль, что я не смогу участвовать в этом доблестном походе! Но ничего не поделаешь! Желаю преодолеть все опасности и вернуться домой живыми и невредимыми!

С этими словами он покинул таверну.

– Спасибо! – Росхайна, растрогавшись, с неподдельной благодарностью взглянула на своих преданных друзей. – Спасибо, что вы со мной. Пока мы вместе, мы – сила, и никакому Злу нас не одолеть! Техас, позови Вирджинию. Через три дня мы отправляемся в путь!

Глава 18. Начало похода

Ещё не взошло солнце, чтобы осветить Терьерру сквозь плотные серые тучи, и новый день, дождливый и пасмурный, как и его предшествующие братья, не начался, когда семеро воинов выехали из Лесландии и отправились по Красному Тракту на север.

Лица всадников были бесстрастны, суровы и серьёзны. Даже неугомонный Техас успокоился и смотрел в тёмно-серое, как океан в ненастье, небо. Он ехал верхом на Регвее – своём медно-рыжем высоком коне, который шёл упругим шагом. Рядом с Техасом неспешно трусила Вирджиния на белой лошадке по имени Лилия. Вирджиния вспоминала недавний день, когда Росхайна призвала всех их, рассказала про Истерхэн и про то, как это связано с равновесием Терьерры. Она, Вирджиния, тогда радовалась новым приключениям и ярким впечатлениям... Теперь же ей было совсем не до веселья – скорее, наоборот.

За Техасом и его подругой следовали Селенга с Терком. Эти двое тоже думали о походе. Селенга – об опасностях, ждущих их впереди, Терк – о виновнице всей этой заварухи – Росхайне.

Замыкали шествие Снап и Арго. Надо сказать, они меньше других переживали обо всяких ужасиках и больше мечтали о том, что будет, когда они наконец отвоюют Истерхэн,

какой будет торжественный пир и как их наградят. Воображение Арго рисовало ему красочные рыцарские турниры, в которых он всегда выходил победителем. Снап с блаженной улыбкой думал о том, как он вернётся в Лесландию героем, овеянным славой и подвигами, и как будет восхищаться им Рамина. Все эти мысли придавали двум братцам уверенность в победе над злыми силами. Арго и Снап были единственными из путешественников, кто переговаривался.

У всех шестерых лесландцев на боку висели острые, как бритва, мечи, справа – небольшие кинжалы. К сёдлам были приторочены крепкие, но в то же время гибкие луки и стрелы в колчанах. У Селенги и Вирджинии были метательные звёзды, крепившиеся к кожаным наручам, надетые на левые лапы лесландок. Кроме того, у Селенги в кармане лежала брошка-бабочка – на всякий случай. Сами лесландцы были одеты в лёгкие кольчуги, на ногах – кожаные сапоги. Терк и Арго кроме мечей, кинжалов и луков имели небольшие железные палицы, а у Снапа вместо палицы было боевое копьё.

Техас ни за что не захотел расставаться со своим ковбойским прикидом. На боку у него, как и у остальных, был меч с кинжалом, на седле, позади, – лук и колчан со стрелами. И всё. С каждого бока на кожаном ремне с серебряными заклёпками висела кобура с кольцом. На высокую луку ковбойского седла было небрежно накинуто лассо. Сам же Техас был одет в красную клетчатую рубашку, потёртую кожаную

жилетку с бахромой, тёмно-синие джинсы. Шея великого героя была обмотана синей банданой. На голове красовалась чёрная шляпа, на ногах – ковбойские сапоги с железными подмётками.

Впереди отряда ехала Росхайна. Её военную экипировку составлял лишь меч, подаренный Терком. Сама она была одета в кожаную рубашку с коротким рукавом. На ногах – кожаные сапоги с высоким голенищем. О чём же думала юная кэсса? О своей далёкой родине, которую не могла помнить, но чувствовала сердцем. О своей погибшей матери, об убитом отце, о пропавшем брате, о Равновесии, о Красных Костях и о многом другом были мысли Северной Королевы, рождённой под знаком Зелёной Лошади.

Путешественники уже проехали Грандландию и вступили на территорию терьеров-кентавров, или, как их сокращённо называли, кентерров. Здесь они решили сделать привал. Как следует подкрепившись, путники продолжили своё не слишком весёлое путешествие. За всё это время не произошло ничего существенного, если не считать нападения небольшого стада кентерров, которое путники с лёгкостью отбили.

Уже был на исходе четвёртый июньский день – на редкость холодный и непогожий для начала лета, когда семеро друзей решили устроиться на очередной ночлег. Небольшой отряд пересёк ручей и расположился под могучим дубом, рядом с которым стоял плоский валун. Терьеры собрали сухие ветки со старым мхом и разожгли костёр на камне.

Затем друзья достали провизию. Поужинав, компания решила устраиваться на ночлег. Сперва путники поговорили, потом, пожелав друг другу спокойной ночи, стали укладываться спать, оставив Снапа стоять на страже. Вскоре все уснули, но Росхайне никак это не удавалось – чувство беспокойства не покидало её. Тут неподалёку, справа от их лагеря, раздался вой – юная воительница не могла не узнать его. Так были волки Ларгрании. Снап, уже было задремавший, очнулся и стремглав бросился во тьму, чтобы прогнать непрошенных гостей. Росхайна услышала поскуливание волков, затем всё стихло. Истерхэнка почувствовала нарастающую тревогу и глянула на знак лошади, который носила на золотой цепочке – тот светился зеленоватым огнём. «Опасность!» – мелькнуло в мозгу кэссы. Она уже хотела было вскочить и броситься на помощь Снапу, как неожиданно тот вышел из мрака. Вид у терьера был измученный, меч окровавлен. Росхайна облегчённо вздохнула. Снап, услышав вздох, обернулся.

– Ты чего не спишь? – удивился он.

– Меня разбудил вой, – отвечала истерхэнка.

– А, ты про волков, – вяло отозвался её собеседник. – Там было четверо. Пару я убил. Остальные, двое, испугавшись, убежали. Спи спокойно. Пока я на страже, ничего не случится.

Росхайна улеглась поудобней, а брат Арго снова занял свой пост. Но чувство облегчения вновь сменилось беспокойством. Наконец Росхайна почти задремала. Окинув сон-

ным взглядом лагерь, Росхайна практически заснула, но тут её чуткий слух уловил шорох. Осторожно повернув голову, она увидела Снапа, который медленно крался по направлению к Техасу. Он занёс свой окровавленный меч над спящим терьером.

– Что ты делаешь?! – в ужасе закричала Росхайна. Страж повернул к ней голову.

– Во имя Рейна!!! Это не Снап! – вырвалось у Северной Королевы.

Глаза так называемого Снапа светились красноватым огнём, выросли длинные клыки, со змеиного языка капала ядовитая слюна.

– Убью! – прорычал оборотень хриплым голосом. – Всех убью!

Тут он совершил прыжок и очутился в метре от Росхайны. Воительница схватила меч и что есть силы ударила по оборотню, но противник ловко отскочил, схватил Северную Королеву за лапу и швырнул в дуб. Меч отлетел в сторону. Оборотень прыгнул вновь и оказался прямо над Росхайной.

– Прощайся с жизнью, драная кошка! – заорал он, брызгая слюной.

Оружия при себе у Северной Королевы не было, но... тут её взгляд упал на светящийся изумрудный кулон. Недолго думая, юная истерхэнка схватила золотую цепочку и, как следует размахнувшись, врезала изображением лошади оборотню прямо меж глаз. Тот истошно завопил. Внешность его

потеряла всякое сходство со Снапом. Шерсть кусками отваливалась, кожа присыхала к костям, появились огромные когти, разрывая кожу на фалангах пальцев как ног, так и лап, вся пасть заполнилась чудовищными зубами, из глаз потекла кровь.

Монстр набросился на Северную Королеву с удвоенной яростью. Но в этот миг чьё-то копьё молнией блеснуло в воздухе и вонзилось в череп чудовища. В стороны полетели куски мозгов и окровавленных костей. Чудище рухнуло на землю: его оболочка развалилась и исчезла, на земле остались лежать лишь кости. Росхайна, переводя дух, посмотрела на своего спасителя и чуть не вскрикнула – то был Снап...

– Теперь ты – точно ты? – спросила она терьера.

– Теперь – да, – ухмыльнувшись, ответил тот.

Чтобы убедиться, Росхайна дотронулась волшебным кулоном до Снапа, но ничего не изменилось, тот продолжал оставаться самим собой. Изображение Зелёной Лошади, до сих пор светившееся, угасло. Росхайна глянула на путешественников – те мирно спали, лишь Техас пробормотал что-то вроде «Гав-гав!» и перевалился на другой бок.

Росхайна и Снап сели перед камнем, и лесландец поведал истерхэнке историю своих ночных приключений:

– Когда я вошёл во тьму, то не увидел никаких волков. Тогда я пошёл дальше. Неожиданно на меня набросилось какое-то чудовище и укусило, после чего приняло мой облик и удрало. Я хотел было догнать его, но внезапно увидел тебя и

всех остальных. Вы не спали, а смотрели в упор на меня...

– Ты что-то путаешь...

– Слушай дальше. Я спрашиваю: «Почему вы не спите?» А ты, Росхайна, отвечаешь: «Мы услышали шум битвы и решили помочь тебе... умереть!» При этих словах все вы, ну, то есть не вы, превратились в таких же монстров, как и тот, которого я завалил только что. Мне пришлось основательно поработать мечом, прежде чем они бездыханными упали на землю. После этого я пришёл в лагерь и увидел тебя, борющуюся с этим красавцем, – Снап бросил взгляд в сторону костей. – Остальное ты знаешь.

– Я одного не пойму. Как остальные монстры превратились в нас, если они не контактировали с нами.

– Не знаю, – отвечал Снап. – Разве что...

При этом он внимательно посмотрел на спящих. Селенга и Вирджиния спали, прижавшись к гигантскому дубу, а Терк, Техас и Арго глядели сны, привалившись к плоскому камню.

– Камень и дуб! – вскрикнули Снап и Росхайна одновременно.

При этих словах камень хрустнул. Из его основания вылезли четыре толстые крепкие каменные ноги. А на поверхности вспыхнул огонь, весьма похожий на львиную гриву. Два злых красных уголька, заменявшие камню глаза, с неумолимой яростью глядели на путников. Со стороны огромного дерева неожиданно раздался треск – это дуб вы-

дернул свои мощные корни из земли. Ветви дерева стали лапами, дупло превратилось в огромную пасть, из которой сочилась смола (при попадании на траву она сжигала её, оставляя голую землю).

Росхайна быстро бросилась к Камню и в одну минуту оттащила оттуда терьеров. Пока доблестные герои протирали глаза и соображали, где они и что происходит, юная воительница, не теряя даром времени, отодвинула от ожившего дерева Селенгу с Вирджинией. Кони по счастливой случайности находились далеко от коварного Дуба.

Все, кто спал, к счастью, быстро пришли в себя и, не задавая лишних вопросов, бесстрашно бросились на врага. Лесландки пытались перевернуть Камень и придавить его к земле, тем самым затушив огонь. Терьеры срубали корни и ветви Дуба, но те отрастали снова в ещё большем количестве.

– Несчастные! Вы посмели остановиться на земле оборотней. Вы осквернили своим присутствием священные Камень и Дуб – Алтарь оборотней! За это вас ждёт смерть! – проревело страшное дерево, а валун поддержал своего товарища по злодейству громким треском, ибо был нем, в то время как Дуб – был слеп.

Противник превосходил путешественников, если не числом, то силой и размерами. Терьеры сильно устали, кровь и пот стекали по их телам в равных количествах.

Но тут из мрака ночи, невесть откуда, из тёмного леса

выпрыгнул прекрасный белый олень с серебряными рогами. Путешественники онемели, не в силах отвести восхищенного взгляда от красивого животного. Камень и зловещее дерево тоже остановились. Пока все пребывали в замешательстве, незваный ночной гость прыгнул прямо в гущу сражения. Своими огромными рогами он перевернул каменного голема и, поддев его будто пушинку, закинул прямо в ядовитую пасть деревянного идола.

Дальше всё произошло будто на автомате. Камень своим огнём поджёг Дуб, а тот, в свою очередь, облил валун ядовитой смолой. Повалил дым, разъедающий глаза и носоглотку.

– Газовая атака! – завопили Техас и Снап. – Всем в укрытие!

Они хотели крикнуть что-то ещё. Но в этот момент, когда дышать стало практически невозможно, Дуб собрался с силами и выплюнул Камень. Это было похоже на жуткий взрыв с кошмарно едким запахом. Валун вылетел и упал на землю. Он весь был покрыт смолой и трещинами. Огонь на верхушке походил на пламя догорающей свечи. Дуб, в свою очередь, был весь чёрен от сажи. Ветви все обгорели, корни скрючились и свились в клубки. Тут одна ветвь, уцелевшая во время битвы, упала и, превратившись в здоровенную гадюку, попыталась было напасть на Селенгу, но кэсса была начеку и вовремя зарубила змею. Камень попытался двинуться и уже поднял одну ногу, но не смог, ибо наступил рассвет и взошло солнце.

Путешественники радостно переглянулись. Росхайна хотела было поблагодарить их незванного спасителя, но загадочного оленя и след простыл. Некая странная догадка закралась в её сердце. «Неужели это тот самый олень, который приснился моей матери в минуту отчаяния и безысходности и помог нам достигнуть Лесландии?» – подумала кэсса. Своими мыслями она поделилась с остальными.

– Скорее всего, так оно и есть, – согласилась Селенга, а Терк молча кивнул.

– Да-а... Это вам не с террогоблинами в прятки играть по пещерам, – произнёс наконец Техас, оглядывая место битвы.

Всё вокруг было выжжено и покрыто чёрной застывшей смолой. Корявый Дуб стоял, согнувшись в три погибели. На его ещё вчера совсем зелёных ветвях не было ни листочка. Весь ствол дерева был покрыт сажей, от корней практически ничего не осталось, лишь жалкие обугленные обрубки. У Камня отвалилась одна нога, и теперь он был похож на гигантскую треногу. Он весь растрескался и, казалось, чуть тронешь – рассыплется в прах.

– Так будет со всяким, кто встанет на нашем пути, – решительно заявила Росхайна, вытирая окровавленный, покрытый толстым слоем смолы и копоты меч уцелевшим листком с какого-то дерева.

– У меня от новой шляпы одни воспоминания, – сокрушённо вздохнул Техас, помахивая своим головным убором с рваными полями и начисто сгоревшими перьями.

– Вымыться бы, – молвила Селенга, оглядываясь по сторонам.

– А где же ручей? – изумился Арго. – Насколько я помню – он здесь протекал.

– Друзья мои, – произнёс несколько торжественно Терк. – Ручей – это вроде границы между нашим Краем и вот этим. Добро пожаловать в Страшную Жуть!

Глава 19. Очередная заваруха

Немного придя в себя после ночной битвы, друзья позавтракали и отправились в путь. Но перед уходом Техас подошёл к трёхному после ночного сражения валуну, взял обгоревшую ветку и начертил ею: «Здесь были «Hot Dogs» – 05.06.10045».

– На память о романтическом вечере с оборотнями, – пояснил великий герой Лесландии.

После этого терьеры двинулись дальше.

Пока ничего особенного не происходило. Вовсю светило солнце, пели птицы, и настроение у всех семерых путешественников заметно улучшилось.

– Видать, местным ужастикам пришлась не по вкусу наша «безобидная» компания, – с удовольствием отметил Снап. Почесал затылок и добавил: – Одного я не пойму, почему тот монстр оказался настолько похожим на меня?

– А, ты про того оборотня, – Росхайна бросила короткий взгляд в сторону терьера и немного притормозила своего скакуна, чтобы он обождал лошадь Снапа – так было удобнее вести беседу. – Ну, не знаю. Возможно потому, что он попробовал твоей крови...

– Хм... И тем самым перенял мою внешность и свойства моего характера?

– Ну, где-то примерно так, – подытожила кэсса.

Солнце уже было высоко, когда лес неожиданно кончился. Впереди простиралось огромное поле из ромашек. Далеко на севере виднелись горы.

– Нам туда, – Росхайна махнула лапой в сторону гор.

– Вперёд! – нетерпеливо воскликнула Вирджиния и легонько тронула лошадь. Та совершила молниеносный стремительный прыжок и... исчезла вместе с всадницей!

– Меня подожди! – крикнул было Техас и будто язык проглотил – настолько был ошарашен случившимся: – Вирджи, ты где?!

– Началось! – замогильным голосом возвестили почти одновременно Арго и Снап.

– Так, очередные колдовские штучки, – мрачно констатировал Терк.

– Куда она подевалась? – Селенга непонимающе окинула взором окрестности.

Вокруг стояла умиротворённая тишина, лишь небольшой ветерок играл с полевыми цветами, в изобилии росшими повсюду, да шумел позади лес.

– Где нам её искать? Нашла время в прятки играть! – сердито заворчал Техас. – Как найти териту среди ромашек?!

Средний сын Бесстрашного уже было двинулся к полю, но Северная Королева его резко остановила.

– Не ходи. Я не знаю, что случилось с Вирджинией, но с этим полем явно что-то не так... Оно не столь безобидное, каким кажется на первый вид.

– Я знаю! – выкрикнул Терк. – Терита среди ромашек! Она помчалась в поле и превратилась в ромашку!

На миг все оторопели.

– Ну, так давайте соберём-ка букетик и расколдуем в Лесландии, – внёс свою лепту младший братец Снапа.

Росхайна лишь возмущённо покрутила пальцем около виска:

– Ты вообще думаешь хоть иногда, что говоришь?! Во-первых, мы не знаем, в какой именно цветок она превратилась. Во-вторых, если мы вырвем её в виде цветка, то, боюсь, ромашка успеет завянуть, когда мы прибудем в Лесландию. И Вирджи умрёт. И, в-третьих, мне кажется, что если мы сорвём другие цветы, то убьём здешних заколдованных терьеров, попавших когда-то давно в Страшную Жуть.

– Я с места не двинусь, пока мы не спасём Вирджи!!! – рявкнул что есть силы Техас. – Плевать мне на Страшную Жуть и Истерхэн вместе с нею в придачу!

По всему было видно, что терьер расстроен и взбешён не на шутку.

– Хас, пойми... – попытался образумить брата Терк. Но тот одарил его таким безумно-яростным взглядом, что у Терка сразу же отпала охота вообще что-нибудь советовать.

Положение казалось безвыходным. Но в этот миг ветви деревьев позади всадников тихо зашелестели, и терьеры вновь увидели своего ночного спасителя. При свете дня они смогли получше рассмотреть их неведомого друга. Бо-

лее благородного и величественного животного трудно было вообразить. Шерсть оленя была ослепительно белой, без единого пятнышка другого цвета. Огромные ветвистые рога в лучах солнца сияли подобно жемчужно-серебристому снегу на вершинах Южных гор. Грациозный изгиб шеи, стройное мускулистое тело, высокий рост... – в общем, всё это делало ночного незнакомца воистину прекрасным.

Олень окинул пристальным и мудрым взглядом внимательных глаз всю честную компанию, которая уже охрипла от споров и вымоталась вконец. Затем величаво мотнул головой в сторону гор и... спокойно вступил в коварное поле. Все шестеро терьеров вылупились на него, как на невидаль – ибо олень оставался самим собой, словно никакая злая колдовская сила была не властна над ним.

– Мне кажется, что он хочет, чтобы мы поехали следом, – прошептала Селенга.

– Без Вирджинии – я никуда! – вновь упёрся Техас.

– Отвоюем Город Равновесия – и расколдуем Вирджинию! – прошипела Росхайна, теряя терпение. – Пошли!

И шестеро героев последовали за своим загадочным проводником. Примерно полчаса спустя вся компания оказалась у подножия гор. Коварное Ромашковое поле осталось позади. Внезапно олень нагнулся, сорвал один из цветов и, единым прыжком перемахнув через горы, исчез, будто его никогда и не было.

– Мне кажется, мы ещё увидим Вирджинию, – внезапно

улыбнулся Техас.

– И что-то мне подсказывает, что также мы ещё встретимся и с нашим ночным спасителем, – Терк задумчиво проводил взглядом исчезнувшего оленя.

* * *

Теперь небольшому отряду предстояло штурмовать не слишком высокие, но довольно отвесные горы. Арго упорно полез вперёд всех, никого не желая пропускать.

Вдруг камни посыпались вниз, по бокам карабкающегося терьера образовались две огромные дыры, из которых высунулись чьи-то здоровенные костлявые руки с длинными когтями. Вся компания быстро ринулась на вершину горы. Но тут сама макушка затрещала, начался настоящий камнепад, и из горы высунулась безобразная каменная старушечья голова с длинным носом и кривыми зубами. На голове чудища вместо волос росла зелёная трава. Великанша поднялась в полный рост, сбрасывая с себя остатки камней. По росту она превосходила на голову любого дирона. Длиннющие волосы зелёным спутанным водопадом ниспадали до пят.

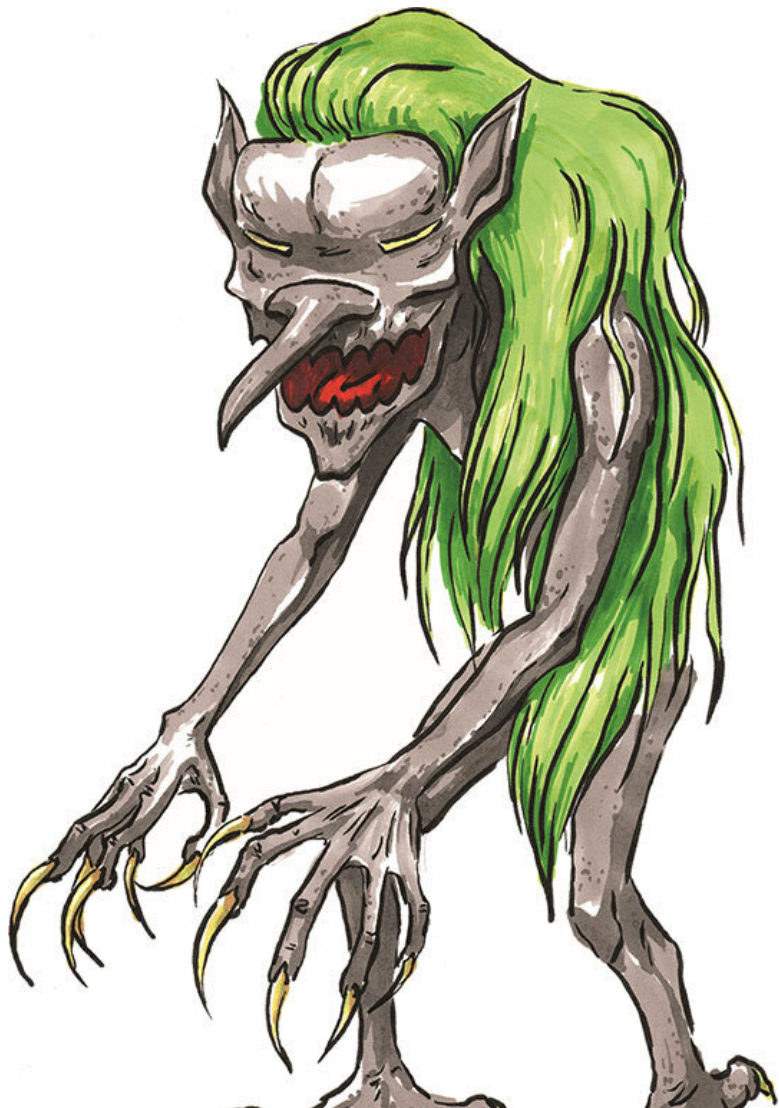
– Опс! Это горная тролльчиха, – прошептал ошарашенный Техас, упав навзничь и потирая ушибленный бок. – Я всё же предпочитаю бесноватый Алтарь оборотней!

– Мадам, мы очень торопимся и просим вас не задерживать нас... – начал было Снап.

– Молчать!!! – загрохотала великанша, и голос её был подобен грому в самую свирепую бурю. – Кто вы, несчастные, осмелившиеся побеспокоить мой сон?! Или вы не знали, что здесь находятся владения Ырги-Каменоломки?!

Чудовище схватило каменную глыбу величиной с дом и швырнуло в путешественников. Те бросились врассыпную, и глыба с треском рухнула на землю, развалившись надвое. Кинув ещё таких два «камешка», Ырга поняла, что так ей вряд ли удастся прикончить отважных воинов. Она опустила на корточки и принялась ловить шустрых терьеров руками. Храбрые герои сейчас были напуганы, пожалуй, даже сильнее, чем в прошлую ночь, ибо Каменоломка была довольно стремительна и подвижна, несмотря на свои гигантские размеры.

Росхайна и Терк, о чём-то пошептавшись, кинулись к волосам великанши, длинным зелёным шлейфом стелившимся за ней по земле. Остальные быстро скумекали, в чём тут дело, и ринулись на подмогу. Активно шебуршась взад-вперёд, терьеры шустро сновали с травянистыми волосами до тех пор, пока страшная великанша не оказалась спелёнутой в тугой кокон.

– Дай пять! – подпрыгнул обрадованный Снап, радостно ударяя ладонью о ладонь с Техасом.

Но праздновать победу, судя по всему, было делом преждевременным. Ёрга, недолго думая, разрешила длинным когтём кокон и освободилась от сковывающих её пут. Затем тряхнула головой – и волосы с новой силой заструились длинным зелёным каскадом.

– Ого! Что это она делает? Окукливается, что ли? – удивился Снап.

– Превращается в бабочку, – подхватил идею самый взбалмошный из всех терьеров.

«Сейчас она нас съест», – пронеслось в голове у Селенги.

– Вся эта беготня порядком вымотала меня, – неожиданно заявила великанша. – Однако я проголодалась. Эй, мелочь, у вас не найдётся какого-нибудь гвоздика или железки, чтобы подкрепиться? И нечего на меня так пялиться!

– Я думаю, у нас что-нибудь сыщется, – первым очухался Техас. Выхватил у ещё не пришедшей окончательно в себя Росхайны меч и протянул его Каменоломке. Клинок со смачным хрустом исчез в громадной пасти каменной старушки.

– Какого лешего?! – возмутилась было истерхэнка, но так и замолкла, не в силах вымолвить ни слова.

Поев, Ёрга оттерла с губ железные крошки – остаток трапезы – и попросила шестерых друзей рассказать об их приключениях, и о том, откуда они родом. После чего в ответ

поведала отважным воинам немного о Страшной Жути.

– Вот что я вам скажу напоследок, прежде чем мы расстанемся. Идите на север. Рано или поздно вы добредёте до леса, на окраине которого стоит огромная секвойя. Там живёт мой младший брат – Ирх, он же – Хвойник или, как его ещё зовут, Лесовик, который в том лесу наподобие лешего. Он вам поможет. Ну, вроде и всё, – произнесла каменная леди напоследок. – Прощайте!

Прошло минут пятнадцать, как путешественники продолжили свой опасный путь по Страшной Жути, но вдруг земля задрожала и раздался громоподобный рёв: «Подождите!»

Шестеро друзей в страхе обернулись и увидели топающую за ними Ёргу, которая шла так, что сотрясалось всё вокруг. Догнав их, Каменоломка протянула длинный продолговатый деревянный ящик Росхайне.

– На, держи! – гроыхнула запыхавшаяся великанша. – Откуда эта вещица у меня – не ведаю. Знаю лишь одно – в будущем она тебе понадобится. В общем, спросите Ирха. Вот теперь точно всё. Удачи!

И с этими словами Каменоломка развернулась и помчалась обратно к себе, в родные горы.

Путники столько пережили в этот день, что идти дальше у них просто не было сил, и потому они устроили привал на зелёной поляне, тем более что день клонился к вечеру.

Росхайна попыталась открыть ящик, но тот не поддавался. Осмотрев его внимательно ещё раз, она вдруг с удивлени-

ем обнаружила выемку в виде головы лошади, расположенную ровно по центру ящика. Росхайна вложила свой амулет в этот паз, ящик скрипнул и открылся. То, что увидели терьеры внутри, заставило их воскликнуть от восхищения. На дне ящика покоился великолепный меч. Такого клинка ни Росхайна, ни её друзья никогда не видали: с обеих сторон меча тянулась вязь древних диронских рун. Тёмно-коричневая рукоять была украшена красивой резьбой и инкрустирована средних размеров бриллиантами. Поражало также лезвие меча – оно было медно-золотистого цвета, а у его основания располагался жёлто-оранжевый камень, весьма похожий на янтарь, но более насыщенного и глубокого оттенка. В этом же ящике лежали кожаные ножны и пояс, украшенные тончайшими деревянными пластинами.

Росхайна с удовольствием опоясалась и в восторге схватила рукоять меча, но тут же вскрикнула – клинок обжёг ей лапу! Но в тот же миг она почувствовала, как в кровь вливается великая сила этого удивительного клинка и медленно растекается по всему телу...

Наконец все стали укладываться спать. Росхайна сказала, что станет на страже лагеря.

– Да брось ты, – сонно махнул лапой Техас и зевнул. – Даже у ужастиков должен быть выходной. К тому же, как оказалось, не все они закоренелые злодеи – вон Ырга-Каменоломка например...

– Возможно, – отвечала Росхайна. – Но я здесь никому не

доверяю. Нам очень повезло, что мы встретили такую добрую особу, как Ырга, но расслабляться нельзя. Не забывайте, где мы находимся!

– Ладно, – пробормотал неугомонный терьер, заворачиваясь в походный плащ. – Спокойной ночи всем!

Через десять минут все герои, включая также и их скакунов, мирно спали, а Росхайна, подобно статуе, охраняла их покой.

Глава 20. Страсти-напасти

Наступило утро, и путешественники, наскоро поев, вновь отправились в дорогу. Вокруг было довольно мирно. Росхайна увлечённо рассказывала всем, как ночью каких-то два подозрительных типа попытались на них напасть, но едва завидев меч, тотчас же смылись прочь.

Тем временем Техас, ехавший впереди отряда, заметил чудное местечко – небольшую речушку, на берегу которой стоял симпатичный чистенький домик с черепичной крышей. Рядом с домиком вольготно рос дикий вьюнок. Терьеры, недолго посоветовавшись, устремились вперёд. Техас спрыгнул с коня и забарабанил в дверь. Послышались чьи-то шаркающие шаги. Дверь открыла невысокая миловидная старушка в больших круглых очках.

– Вы ко мне? – приветливо спросила она.

– Ну, не то чтобы к вам, – немного замялся лесландец. – Но вообще-то говоря, мы ехали и случайно увидели ваше милое жилище.

– Ладно, заходите. Тем более, что гостей мне нечасто доводится принимать.

Компания спешила и вошла внутрь. Хозяйка домика представилась как тётушка Хелен и усадила новоприбывших за большой стол, а сама заняла место у очага, помешивая какое-то кушанье в кастрюльке. Запах готовившейся пищи

был просто изумительным. В то же время тётушка Хелен расспрашивала путешественников об их похождениях. Наконец она разлила суп, который оказался борщом, по тарелкам. Росхайна поднесла ложку ко рту и первой сняла пробу... Ничего отвратительнее она в своей жизни не ела! Кэсса моментально отшвырнула тарелку в сторону.

– Не ешьте – это яд! – закричала она. Но было поздно. Селенга, проглотив немного супа, упала бездыханной на пол.

– Это кровь! – воскликнул Снап, откидывая прочь посудину, в которой плавала красноватая вязкая жидкость с мерзким запахом.

– Правильно, деточки, кровь. Кровь вампира! – со зловещей ухмылкой пояснила хозяйка дома, стремительно меняясь внешне. Глаза её, слившись воедино с очками, стали совиными, нос превратился в клюв, челюсть сильно выдвинулась вперёд, а вместо ногтей на пальцах выросли когти.

– Самая натуральная ведьма, – озабоченно констатировал Терк.

– Я – ведьма Хелл! – крикнула старуха пронзительно. – Никому не удастся выбраться отсюда живым!

Затем она кинулась к Селенге и попыталась её поднять, но ничего не получалось. На лице ведьмы отобразилось злоба и разочарование:

– Ничего не понимаю! Почему она не превращается в зомби? Тот, кто отведал крови вампира, тут же оборачивается ожившим мертвецом. Ах, да! Вы же лесландцы... Но почему

ты не умерла? (Эти слова были адресованы Росхайне.) Чую, ты вообще не из тех мест, откуда остальные.

Тут кожа на лопатках зловещей старухи лопнула – оттуда показались крылья летучей мыши. Секунда – и ведьма превратилась в огромного нетопыря.

– Вам не уйти! – заверещала она и набросилась на путешественников.

Снап и Терк отбивались отчаянно, но коварная колдунья была сильнее. Она уже раскрыла зловонную пасть, чтобы съесть отважных терьеров, как вдруг чей-то клинок, сверкнув золотой молнией, отрубил ей правое крыло. Ведьма взвизгнула и обернулась. Перед ней, гордо выпрямившись, стояла Росхайна. Тут старуха свистнула – и всё, что находилось в доме, а именно: сушёные мыши, червяки, чучело драконьей головы, рога лося, черепаший панцири, шкуры зверей и многое другое, – словом, весь этот хлам ожил! Все эти предметы набросились на путешественников. Росхайна ринулась к двери, но ожившая драконья голова преградила ей путь, полыхая огнём. На Техаса и Терка набросились пиявки и черепаший панцири. Пиявки вцеплялись в незащищённое доспехами тело, панцири больно били по ногам так, что стоять было практически невозможно. Снап с братом отбивались от оживших шкур зверей и каких-то склянок, из которых выплёскивалась жидкость, разъедавшая шерсть и кожу.

Но вдруг дверь домика рухнула. На пороге стоял белый олень с гордо воздетой головой. Ведьма бросилась было на

него, но, завидев огромные ветвистые рога, побоялась связываться.

Все ринулись за оленем. Росхайна оглянулась и заметила, что тело погибшей кэссы исчезло.

«Селенга... Белый Терьер, это несправедливо!» – только и успела подумать Северная Королева, смахнув слезу.

Терьеры выскочили на волю. Но... где же зелёная трава? Вся поляна была сплошь и рядом усеяна поганками и мухоморами. Вначале приветливый домик оказался теперь покосившейся хижинкой, стоявшей на волчьих черепах. Только выюнок и речка остались неизменными.

– Не дайте им уйти! – бесновалась ведьма. И в то же мгновение выюн покрылся шипами и стал толщиной в добрых полтора метра, а на конце его вырос гигантский розовый бутон, который, раскрывшись, превратился в яркий цветок с мелкими зубами. Река вздулась, взвилась и обратилась в водяную змею, преградившую путь воинам.

Коварный цветок стал стрелять жалами и попытался обвить вокруг Техаса, но тот пустил три пули в пасть хищного растения. Цветок скукожился и прохрипел: «Стреляй ещё!» Техас взвёл курок и прицелился, но Росхайна остановила его.

– Если выстрелишь снова, то он попросту выплюнет пули, и они попадут тебе в лоб.

– Откуда ты знаешь? – удивился сын Бесстрашного, убивая кольт.

– Из сказок, только там были тролли...

Договорить Росхайна не успела, так как на неё обрушилась взбесившаяся река. Водяная змея проглотила истерханку, и отважная воительница оказалась словно запечатанной в воде. Росхайна вспомнила про меч и ударила по водяной преграде. В ту же секунду змея каплями разлетелась во все стороны, и Северная Королева рухнула на землю.

Внезапно раздался дикий рёв. Это ведьма бесилась, видя, что добыча ускользает из её костлявых лап. Тогда старая карга набрала побольше воздуха и плюнула на поганки с мухоморами и волчьи черепа.

Тут же шляпки грибов покрылись твёрдой прочной оболочкой, сложились как зонтики и завертелись с бешеной скоростью. А волчьи черепа выскочили из-под хижины и, клаская стальными зубами, помчались за пятёркой отважных героев.

Снап, Терк и Арго вскрикнули от боли: поганки, вертясь напоподобие острых свёрел, пробуравили подошву сапог и теперь раздирали кожу ступней. Техасу это было нипочём: его ковбойские сапоги были подкованы подмётками из закалённого иллорского металла. Но тут и он вскрикнул, так как один из волчьих черепов впился в колено лесландца. Брызнула кровь, окрасив синие джинсы в багряный цвет...

Росхайне повезло больше, ибо она успела вскочить на лошадь. Миг – и остальные четверо терьеров были в сёдлах. Росхайна заметила, что Ангара, лошадка Селенги, тоже ис-

чезла. «Проделки ведьмы», – подумала со злостью Северная Королева. Но какое-то внутреннее чувство говорило, что дело не в ведьме, и что она ещё увидит Селенгу, да и Вирджинию тоже. Пятеро всадников, как по команде, одновременно рванули с проклятого места.

– Помните, Ырга-Каменоломка что-то говорила о Поганой Роще? – прокричал Арго, задыхаясь от стремительной скачки. – Наверное, это она и есть!

Лишь спустя минут двадцать бешеного галопа путешественники выбрались из коварной ловушки. После такого дикого бега кони рухнули на песок, а пятеро уцелевших всадников свалились со своих верных скакунов точно мешки с сеном.

– Я выиграл... эту... гонку... – проговорил запыхавшийся Техас.

– Как бы то ни было, мы потеряли ещё одного из наших, – подвёл неутешительный итог Терк. – Чей черёд следующий – неизвестно. Однако я рекомендую сделать привал, тем более что дальше придётся идти через пустыню, несмотря на то, что она небольшая. Вон далеко впереди высокая гора, – младший терьер махнул лапой на север.

Подкрепившись, друзья тронулись в путь. Но чем дальше они продвигались – тем тревожнее становилось у них на душе. Постепенно исчезли все звуки и вокруг повисла зловещая, давящая тишина. Одинокая гора, чернеющая вдаль, походила на клык дракона. Копыта лошадей сильно вязли в

песке.

– Нам лучше спешиться, – заметил Терк. – Кони не справляются...

– Ну, конечно, без твоего рассудительного совета сами мы не могли до этого додуматься, – язвительно хмыкнул Техас и, недолго думая, прыгнул с лошади.

В следующий миг незадачливый терьер увяз по пояс в песке безо всякой надежды выбраться самостоятельно...

– Зыбучие пески!!! – взвизгнул Снап. – Нам кранты!

И вправду, казалось, дальнейший путь был отрезан.

– Мне кто-нибудь поможет или я сдохну здесь на этом самом месте?! – заорал не на шутку перепуганный Техас. Теперь он уже провалился по грудь, а зловещая воронка засасывала неугомонного лесландца медленно, но верно...

Недолго думая, Арго схватил с луки седла тexasового коня лассо, как как следует раскрутил и набросил на шею среднего сына Бесстрашного. Затем совместными усилиями терьеры как следует ухватились за конец верёвки и постепенно, пятясь назад, вытащили своего друга из зыбучих песков на безопасную почву.

– Должен признаться, я порядком струхнул, – произнёс Техас, отряхиваясь от многочисленных песчинок, попавших ему за шиворот. После опустился на землю и как следует вытряхнул оба сапога.

– Сойдёт, – махнул лапой он.

– Да, но как нам ехать дальше? – Снап и Арго растерянно

переглянулись.

– У Терка спросите, – хмуро бросил вокалист «догов». – У него на всё найдётся ответ.

– Если честно – я в полной растерянности, не более вашего, – пожал тот плечами. – И потому не знаю даже, что и сказать. Может, белый олень, наш неведомый друг, вновь явится нам на помощь...

– Ну, рассчитывать на подмогу с его стороны каждый раз, когда мы влипаем в очередную передрагу, не стоит, – неожиданно молвила доселе не принимающая участия в разговоре Росхайна. – Раз он не пришёл, когда Техас угодил в коварную западню, значит, и сейчас не стоит на него надеяться. А потом я, кажется, знаю, как мы вывернемся из сложившейся ситуации.

– Как?! – хором спросили остальные терьеры.

– Мы полетим!

– Шутишь? На чём? – Техас и подобно ему вечно неугомонные Арго со Снапом недоверчиво глядели на юную кэсу. Рассудительный Терк просто молчал, уверенный, что скоро всё само собой прояснится, а потому лишних вопросов не задавал.

– Селенга успела мне передать свою волшебную брошку, – пояснила Росхайна. – Ещё перед тем, как мы отведали вкусенького супчика у мерзкой ведьмы. Будто бы предчувствовала. А потому вешать носы рано.

С этими словами Росхайна тихонько подула на волшеб-

ную вещицу и та, превратившись в живую бабочку, стала постепенно увеличиваться в размерах, пока не стала походить на огромный дельтаплан.

– Баобабочка! – присвистнул Снап, от удивления разинув пасть во всю ширь.

Решили совершить перелёт по очереди. Первым оказался Арго. Но лесландец запаниковал, объясняя сей факт тем, что он никогда не летал и жутко боится высоты. Минут пятнадцать его пытались успокоить, но всё было напрасно до тех пор, пока Техас не подошёл к «истероиду» и не прошептал пару слов ему на ухо. Тот тут же успокоился.

– Подчиняюсь грубой силе! – патетично воскликнул он напоследок, влез на спину громадного насекомого и, зажмурившись, взмыл верхом на бабочке в воздух.

– Ничего более сюрреалистичного на своём веку я не видел, – пробормотал Снап и, обращаясь к Техасу, спросил: – А что ты ему такого сказал, что мой братец мигом пришёл в себя?

– Да достал корчить из себя неженку! – фыркнул презрительно терьер. – Вот я и пообещал, что если не прекратит концерт, то на веки вечные исключу из состава «Hot Dogs». Кажется, проняло.

Тут лесландец довольно ухмыльнулся.

Постепенно все терьеры и их лошади оказались у подножия горы, которая вблизи казалась ещё более высокой, чем у границы зыбучих песков, и загораживала собой полнеба.

Видя, что надобность в волшебном насекомом отпала, Росхайна вновь подула на бабочку, и та вновь приняла свой обычный вид красивой деревянной брошки.

– Какие-нибудь варианты продолжения пути дальше имеются? – поинтересовался самый непоседливый герой Лесландии.

– Может, опять на баобабочке полетаем? – тут же внёс идею Снап.

Росхайна одобрительно кивнула:

– Почему бы и нет?

Но в этот миг со стороны горы подул страшный ветер, чуть ли не ураганный шквал, который едва не свалил с ног доблестных храбрецов. Прищурив глаза, все увидели, что причиной тому была гигантская трёхкрылая птица, слетевшая с самой вершины. Два крыла были самыми обычными, а третьим, словно рулевым колесом, чудовищное создание управляло полётом. Хвоста у страшной птицы не было. Перья дикий кованного существа отливали медью. Глаза светились пронзительно-изумрудным сиянием. В целом вид этого создания был более чем впечатляющий. Огромный клюв отсвечивал так, будто бы его покрывало красное золото.

– Все видят то же, что и я? – тихонько взвыл Арго. – Или это мне одному привиделось *такое*?!

– Мне бы фантазии не хватило придумать нечто подобное, – шёпотом отозвался Техас.

Тем временем неведомая птица опустилась на землю.

Путники обратили внимание на её следы, оставляемые в рыхлом песке: лапы странного создания были трёхпалыми – два огромных пальца супротив массивного и длинного одного. Когти на них были не менее чудовищными, чем и весь облик самой птицы.

Внезапно раздался оглушительный хриплый клёкот.

– Вау! Милая птичка соизволила открыть клювик и порадовать нас восхитительной песенкой! – зажмурившись, прокричал Снап, зажимая уши.

– Может, её взять в состав «догов»? – тут же оживился Арго. – Вокал что надо!

И тут путешественники изумились ещё больше, ибо страшная птица заговорила:

– Я загадаю вам пять загадок, – пророкотала пернатая тварь хриплым голосом. – Если же хотя бы один из вас не отгадает загадку, то его постигнет смерть, а остальных я не пущу дальше на север. Ты будешь отгадывать первой. (При этом птица махнула своим третьим крылом в сторону Росхайны.)

– Хорошо, – кивнула та.

Выхода не было. Ну не сражаться же в самом деле с этим гигантским чудищем, которое ударом одной лапы сможет смести их всех. Такой вариант был бы чистым безумием. А потому приходилось подчиняться сложившимся обстоятельствам.

– Она бывает белой, зелёной или красной, а может быть

и чёрной, – каркнула на одном выдохе птица и уставилась неподвижным испытующим взглядом на Северную Королеву.

Та немного подумала и спустя пару минут дала ответ:

– Смородина!

– Верно, – согласилось чудовище, кивнув головой и сверкая ослепительной медью перьев. Затем обратило свои зелёные глаза на Терка:

– Доброе зло, злое добро.

Дикие штучки с ним заодно.

Здесь оно есть – может вас съесть.

Там его нет – так как там свет.

Терк немного подумал над витиеватой загадкой и в итоге нашёл лёгкий ответ.

– Страшная Жуть, – произнёс терьер, и облегчённо вздохнул, так как угадал верно.

– Какую строчку не может прочесть ни один учёный? – продолжила меж тем свой опасный допрос птица. Эта задачка предназначалась Техасу.

– Ты специально самую трудную загадку припасла для меня? – возмутился суматошный лесландец.

– Отвечай, – хрипло каркнула птица и взмахнула всеми своими крыльями так, что терьеры едва не повалились с ног.

– Строчку, говоришь? А! Вот! Строчку – сплошной шов, на поверхности сшиваемой ткани! – радостно выпалил средний сын Бесстрашного. – Я прав?

Чудовище на миг прикрыло глаза и чиркнула пару раз огромным клювом о близстоящий камень (от такого скрежета у терьеров шерсть на загривках встала дыбом). Следующая загадка предназначалась для Снапа.

– Летела стая – совсем небольшая. Что за птицы и сколько их было?

– Угу, птички, небось, вроде тебя и у каждой по сто загадок, – проворчал недовольно Снап, но тихо, почти про себя. – Надо подумать, – и брат Арго бросил умоляющий, полный надежды, взгляд в сторону Терка.

– Подсказки запрещены, – мгновенно пресекла жалкую попытку Снапа птица.

– Ладно-ладно, – тут же поднял лапы вверх терьер, словно сдаваясь. – Я уже вроде сам догадался – это совы и их было семь. Правильно?

– Да.

Теперь застывший взгляд двух зелёных огней уставился в сторону Арго, последнего в компании:

– Он в озёрах и реках, но в воде его нету.

Но лесландец, похоже, растерялся. «Точно как на экзамене», – вздрогнул он – и предательский холодок пробежал по его спине. Затем он украдкой взглянул на Техаса. Тот, несмотря на предостережения гигантской твари, активно подсказывал, указывая на самого Арго, и как бы перечёркивая себя.

– Это звук «р»! – сообразил, наконец, младший братец

Снапа.

– Правильно, – согласилась птица и тут же добавила: – Но была подсказка, а потому дальнейший путь вам закрыт.

И в следующий миг пернатое чудовище бросилось на отважных героев, сгребла их всех вместе с лошадьми в свои мощные огромные лапы и в ураганном вихре помчалась на вершину горы. Достигнув своей цели, гигантская птица на какое-то мгновение зависла над горой, а потом, разжав лапы, со всего размаха бросила терьеров вниз... прямо в жерло вулкана!

Глава 21. Новые опасности

По счастливой случайности вулкан оказался потухшим, а потому пятеро смельчаков рухнули на мягкую почву вместе со своими верными скакунами. При падении тут же вверх вздыбилась тёмно-серая пыль, обильно покрывавшая дно вулкана. Путешественники отчаянно чихнули пару раз, а потом принялись осматриваться, куда их занесло. Где-то вверху, далеко, словно прозрачное стекло, синело ясное небо. Техас предложил вновь воспользоваться магической брошкой. Но Терк охладил пыл ретивого братца, сказав, что по всей вероятности, там наверху их будет поджидать трёхкрылая птица.

– С очередной порцией загадок, – ворчливо добавил Арго. Его раздражал тот факт, что он единственный не справился с вопросом, и теперь из-за него все остальные оказались в безвыходной ситуации.

Постепенно глаза путников привыкли к полумраку, царившему вокруг, и они разглядели, что слева от них тянется какой-то проход. Куда он вёл – неясно. Но зато было очевидно, что (вернее, кто) ждёт их наверху. А потому, недолго посоветовавшись, пятеро друзей двинулись в неизвестный подземный ход, ведущий неведомо куда.

Полчаса прошли спокойно. Туннель, не меняясь ни в ширь, ни в высоту, вёл всё время прямо, не разветвляясь и

никуда не сворачивая. Было не слишком темно, так как где-то вдали, судя по всему, находился какой-то источник света. По мере продвижения вперёд становилось всё теплее и светлее.

– Не нравится мне всё это, – нахмурилась Росхайна, тщетно пытаясь рассмотреть, что скрывает дальше мрак туннеля.

– Ой, а если там дракон? – Снап встревоженно поёжился.

– Огнедышащий... – добавил испуганно Арго.

– Цыц! Отставить панику! – прикрикнул на обоих оболтусов Техас. – Я вообще не понимаю: вы кто – манерные барышни на пикнике или же всё-таки отважные воины в гуще опасных приключений?

– Мы – отважные воины, мечтающие, чтобы эти самые приключения окончились благополучно... – Но договорить Снап не успел. Ибо небольшой отряд наконец выехал из туннеля и оказался... чуть ли не в пекле, потому что впереди раскинулось огромное озеро, сплошь из лавы. Единственный путь вперёд был закрыт. Справа и слева – неприступные стены. Возвращаться назад тоже не имело никакого смысла. Что делать – непонятно. Даже Терк, который всегда знал, как решить ту или иную задачу, выглядел растерянным.

– Тэк-с... Приплыли! – проворчал безрадостно Техас, задыхаясь от сухого воздуха. Пот градом катил с него. Дышать было весьма затруднительно. Остальные чувствовали себя не лучше.

– Как быть? Есть идеи? – великий лесландский герой об-

вёл остальных своих спутников усталым взглядом, в котором светилась откровенная безнадёга.

Казалось, исход был очевиден. Путешественники оказались в ловушке.

Но внезапно Росхайна сказала:

– А что, если нам попробовать призвать нашего неведомого друга?

– Белого оленя? – уточнил Терк, оживившись.

– Ну да. Может, он сможет нам помочь?

Идея всем пришлась по нраву, да и ничего другого не оставалось, как искать помощи извне. Вопрос был в другом – каким образом это сделать? Как послать зов?

Терьеры вновь призадумались, но ненадолго.

– Помнишь первое приключение? – спросил Терк кэссу.

– С террооборотнями?

– Ага. Тогда ты использовала свой кулон в виде головы лошади? И в приключении с Ромашковым полем?

– И с ведьмой Хелл! – обрадованно воскликнул Техас.

– А вот когда мы им не пользовались – тогда и наш олень-спаситель не приходил, – принялись хором вспоминать все передраги Арго и Снап.

Тем временем жар от лавы становился всё невыносимей. Яркое пламя слепило глаза. В горле у всех пересохло. Дико хотелось пить. По крайней мере, просто вдохнуть нормальный свежий воздух, а не раскалённый и давящий запах подземелья...

Росхайна коснулась магического артефакта и мысленно, в порыве отчаяния, изо всех сил подумала о белом олене. Сейчас он был так нужен! В противном случае – их всех ждала бы неминуемая гибель.

И о чудо! Свершилось нечто настолько удивительное, что терьеры долго не могли прийти в себя от увиденного. Огненное озеро разошлось посередине, причём обе стороны казались настолько ровными, что было ясно – дело не обошлось без колдовства! И к пятерым друзьям прямо через образовавшийся коридор вышел тот, к кому так страстно взывала Росхайна.

Белый олень кивнул ветвистой головой и повернулся, намереваясь уйти. Лесландцы и истерхэнка засомневались.

– Он что, хочет, чтобы мы последовали за ним? В лаву?! – обомлел Техас.

– Видимо, так, – сказал Терк. – Ну что ж, давайте так и сделаем. Хуже в любом случае уже не будет.

И друзья последовали за их загадочным спасителем через смертоносный пламенеющий опасный проход. Жар стоял как в преисподней. Но белому оленю он, казалось, был ни почём! Правда, этого нельзя сказать об остальных путниках.

– Я сейчас превращусь в самую настоящую «горячую собаку», – пожаловался Арго, высунув язык от невыносимой жары.

– И тогда название группы полностью оправдывает себя! – поддакнул сопевший рядом Снап.

– Только это будут уже посмертные гастроли, – согласился с двумя братцами Техас, едва переводя дух.

Но всему есть конец. Так и в этом случае: друзья в итоге с превеликим трудом миновали коварную лаву и оказались на твёрдой каменистой поверхности. Далее вновь пролегал некий загадочный коридор, из которого (ура!) веяло столь долгожданным свежим воздухом! Олень величаво качнул головой в сторону коридора, указывая верный путь.

Пятеро друзей хотели было поблагодарить своего неизвестного спасителя, но того и след простыл!

– Что ж, – подытожила Росхайна. – Мы живы и невредимы! И всё благодаря нашему белому другу. Раз он выбрал тот туннель, значит, мы туда и пойдём. Тем более, я чувствую дуновение ветерка.

– Но сперва мы передохнём! – выдохнул Техас, опускаясь со всего размаху на какой-то булыжник.

– И поедим! – добавили Снап и его младший брат.

Большинство было за отдых, да и Росхайна с Терком чувствовали, как на них накатывает усталость. А потому герои немного поели и расположились на отдых у входа в туннель. Терк, как самый стойкий, вызвался сторожить сон друзей.

– Хотя, вроде бы, черёд Техаса, – сонно пробормотал Снап, но без особой охоты затевать спор.

Утром Терк разбудил своих спутников. Наскоро позавтракав съестными припасами, которых становилось чем дальше, тем меньше, терьеры отправились по горному туннелю вперёд, указанному вчера их белым другом. Самое интересное, что по мере продвижения вперёд ветерок, дувший сперва едва-едва, постепенно усиливался, а под конец, когда компания оказалась почти у выхода из подземелья, достиг почти ураганных порывов. Столь необычное явление не могло не встревожить друзей. Но когда они вышли из туннеля, то всё объяснилось.

Впереди раскинулось большое и глубокое ущелье. Через него перекинулся узкой аркой каменный мост. По обоим краям ущелья, дико завывая и не переставая крутиться, взвивались со дна пропасти до самых небес два огромных иссиня-чёрных смерча – один другого страшнее. Небо, раскинувшееся над всем этим фантазмагорическим пейзажем, было под стать всеобщей картине – тяжёлого лилового давящего цвета, сплошь испещрённое тёмно-бордовыми исполтинскими кругами.

Лесландцы и Росхайна так и застыли недвижимо, некоторое время пребывая в полном оцепенении от увиденного.

– Хм... – наконец произнёс Техас. – Не хочу вас расстраивать, но нам предстоит как-то двигаться дальше. Там, – и

он махнул лапой по направлению моста, – находится север, а следовательно, и Истерхэн. Не так ли?

– Другого пути нет. А потому – вперёд! – решительно заявила Росхайна и первой направила своего коня в сторону каменистого узкого мостика. За храброй кэссой последовали остальные.

Треть моста они миновали благополучно. Но чем дальше продвигался небольшой отряд, тем ближе становились страшные смерчи. И как только Росхайна преодолела половину пути, оба урагана, бешено ревя, резко сомкнулись над мостом, полностью поглотив отважную истерхэнку вместе с её конём. Затем они также стремительно разошлись в разные стороны, оставив после себя совершенно опустевший мост.

– Росх!!! – крик Терка, казалось, на мгновение перекрыл вой смерчей. В ту же секунду терьер ринулся следом. Миг – и его постигла та же участь.

Оставшиеся лесландцы переглянулись между собой. Арго и Снап зашущукалились и боязливо попятнулись назад. Но Техас почти не раздумывал. Быстренько подскочил к двум братцам и бодрыми пинками погнал их вперёд, несмотря на отчаянные протесты обоих «храбрецов». И вскоре, где ещё совсем недавно было пятеро терьеров – остался лишь каменный мост и два дико вращающихся и завывающих смерча.

* * *

Росхайна со страшной скоростью неслась вверх, навстречу лилово-красной массе, угрожающе нависшей и заполонившей собой всё вокруг.

Казалось, неведомая сила несёт истерхэнку как пушинку. Хотя времени минуло не более полминуты от силы, но кэссе показалось, что прошла вечность. Вся жизнь промелькнула перед её мысленным взором. Ещё секунда – и у Росхайны взорвалась бы голова! Но наконец всё кончилось. Смерч с ненавистью выплюнул её куда-то на нечто мягкое, и кэсса, совершенно обессиленная, упала навзничь и провалилась в беспомыслие.

* * *

Очнулась она от того, что кто-то плещет ей на лицо водой. С трудом приоткрыв глаза, она увидела участливо склонившегося над ней Терка, который с беспокойством смотрел на неё. Тут же рядом стоял Техас и брызгал на неё из фляги разбавленным вином.

– Дай-ка ей немного выпить, братец, – посоветовал средний сын Бесстрашного Терку. Тот кивнул и протянул флягу Росхайне. Та с усилием приподнялась, и, сделав пару глот-

ков, почувствовала себя гораздо лучше.

– Куда нас занесло на этот раз? – вымолвила она, поднимаясь на ноги и окончательно приходя в себя.

– А ты сама посмотри! – хором ответили Арго и Снап, ухмыляясь.

Вокруг, куда ни глянь, стояли сплошные зеркала – высокие, как вековые сосны в лесландской тайге. В самом вер-ху они сливались воедино, образуя купол. Под ногами также были всё те же проклятые зеркала.

– Всё чудесатее и чудесатее, – проворчал Техас довольно безрадостно. В голосе его чувствовалась плохо скрываемая досада. Он сердито поморщился и обречённо махнул лапой. Все его отражения вокруг тут же незамедлительно повтори-ли этот жест. Создавалось впечатление, что путешественни-ки окружены многими сотнями терьеров, которые, в свою очередь, дублировали все их движения. У лесландцев и Рос-хайны закружилась голова.

– Если так будет продолжаться дальше – мы все рехнём-ся! – высказал общее мнение Снап.

Терк, ни слова не говоря и стараясь не обращать внима-ния на бесчисленные отражения, подошёл к одной зеркаль-ной стене и изо всех сил рубанул по ней мечом. Клинок от-скочил в сторону, чудом не поранив героя, а проклятое стек-ло как было целым, так и осталось!

– Даже не поцарапал! – с раздражением сплюнул Терк, поднимая свой меч.

– Может, попробовать использовать мой амулет? – высказала обнадеживающую идею Росхайна.

– А что, это мысль! – отозвался Техас. И все остальные тут же воодушевились.

Кэсса предприняла попытку активировать артефакт. Но никакого эффекта! Положение казалось безвыходным. И терьеры постепенно стали впадать в отчаяние.

– Нам конец, – буркнул безрадостно Арго. Никто ему не ответил. И без того было ясно, что сие приключение, судя по всему, завершится весьма бесславно.

Но взгляд Росхайны случайно упал на её собственный меч.

«А вдруг именно он поможет преодолеть данное препятствие?» – промелькнула у неё светлая мысль.

Отважная кэсса резво вскочила на ноги, выхватила из ножен клинок и, стараясь превозмогать дурноту от многочисленных отражений, нанесла по зеркальной стене сокрушительный удар мечом!

Стена дрогнула. По ней прошла мелкая рябь. И следующую секунду она рухнула вниз с оглушительным грохотом, рассыпаясь на тысячи мелких осколков и открывая огромный чёрный проход в неизвестность. Пятеро героев вместе с лошадьми отчаянно ринулись в зияющий проём.

В следующий миг все они дружно летели, кувыркаясь, куда-то вниз...

Вскоре падение прекратилось. Путешественники упали

на что-то мягкое и душистое. Приоткрыв глаза, они увидели, что лежат в лесном мху, от которого приятно веяло травянистым ароматом. Друзья огляделись и обнаружили себя на опушке незнакомого леса. Позади них высилась непроходимая густая чаща. Впереди пролегало необъятное болото. Сверившись с положением солнца, которое наудачу ярко светило в небе, терьеры поняли, что если они хотят продолжить свой столь нелёгкий путь на север, то болота им никак не миновать.

Глава 22. Приключения продолжаются

В течение часа разношёрстная компания медленно, но неуклонно преодолевала безрадостную местность. Путь был довольно изматывающим. Приходилось аккуратно ступать на кочки, чтобы не провалиться в трясины. Лошадей вели на поводу за собой. Там и тут росли чахлые деревца. Под ногами хлюпала вязкая топь. Всё вокруг выглядело довольно серым и безжизненным, навевающим неодолимую тоску.

– В жизни не встречал столь противного местечка, – пробубнил Техас, делая осторожный шаг на очередную кочку.

– Скорее бы это закончилось, – поддержали главного «дога» его неизменные товарищи Арго и Снап. – А то силы на исходе!

– А кто будет чересчур много ныть – того искупаем в болоте! – резко отбрил Терк. И разговорчики тут же прекратились.

Внезапно серо-зелёная тина меж кочек заволновалась и заходила ходуном. Терьеры почувствовали, как земля уходит у них из-под ног.

– Это что ещё за напасти? – нахмурилась Росхайна.

– Пёс знает, что такое! – прорычал раздражённо Техас.

В следующий миг болотная топь расступилась и из глубин трясины стала медленно вздыматься огромная безобразная

голова какого-то мерзкого чудовища. С гнилых клыков чудища свисала вонючая тина. Змееподобное туловище имело четыре грязных склизких лапы с перепонками и заканчивалось длинным раздвоенным хвостом. На макушке монстра высилась пожухлая всклокоченная кочка. В общем, весь вид незваного болотного «гостя» внушал такое отвращение, что нельзя было передать никакими словами.

– Вот так красавчик! – присвистнул Снап, разинув рот от удивления. Остальные тоже на какое-то мгновение онемели, не в силах вымолвить ни слова.

Тем временем чудище раззявило омерзительную пасть и проревело хриплым голосом:

– Кто вы такие, несчастные смертные, что вторглись в мои владения?

– Вот ещё! – вспыхнул не на шутку Техас. – Станем мы отчитываться перед всякими уродами вроде тебя!

– Это ты кого назвал уродом?! – прогрохотал монстр. – Я – Гнилой Клык! Повелитель Тухлых Болот! И вам несдобровать перед моей силой.

Тут же по всему болоту прошла сильная зыбь, и там и тут стали появляться существа, донельзя похожие на первого монстра, только размерами они были чуть меньше. Впрочем, по виду они не сильно отличались от Гнилого Клыка.

– Болотные тролли, – вздохнул Терк. – Ырга что-то говорила о них, когда рассказывала о Страшной Жути. Помните?

– Нет! – почти хором отозвались Арго и Снап.

Техас наморщил лоб, собираясь с мыслями, но ничего дельного так и не изрёк.

Лишь Росхайна беззвучно прошептала какие-то слова и с силой сжала в правой лапе свой амулет в виде Зелёной Лошади...

И вновь произошло волшебство! Вся унылая серая местность, кишевшая мерзкими тварями, озарилась серебристо-белым сиянием. И к великой радости путешественников пред ними предстал их извечный спаситель.

– Белый олень! – радостно воскликнули терьеры.

Но ликование пятерых друзей отнюдь не разделяли хозяева болот.

Меж тем олень, гордо тряхнув головой, медленно зашагал через трясины. И что самое удивительное – его копыта даже не вязли в топи. А там, куда он ступал, оставался след, сияющий серебром. Олень оглянулся на лесландцев с Росхайной. Те, невольно зачарованные очередным чудом, последовали за своим неизвестным другом. Тут до троллей дошло, что лакомая добыча ускользает из лап и они всей кучей ринулись на непрошенных гостей. Но не тут-то было! Как только они предприняли попытку наброситься на терьеров, то наткнулись на невидимую стену, которая вспыхнула ослепительным серебряным огнём, а те тролли, которые посмели атаковать путешественников, получили сильные ожоги. Поняв бесплодность своих попыток, болотные твари, хрипя и скуля, убрались восвояси, в глубины своих топей. А пятеро

друзей во главе с их белоснежным спасителем благополучно миновали коварное болото.

Наконец все они выбрались на симпатичную лужайку. Олень мотнул величественной головой, словно прощаясь, и исчез. А путешественники принялись осматриваться. Последние приключения сделали их осторожными и не доверяющими первому впечатлению о любой местности, какой бы привлекательной на первый взгляд она ни казалась.

Впрочем, не найдя ничего подозрительного, терьеры, посоветовавшись, решили как следует отдохнуть. Про еду можно было забыть, ибо она давно закончилась, а ничего съестного во время пути не попало.

На всякий случай Росхайна взялась охранять сон всей компании. Потом её должен был сменить Арго.

* * *

Ночь прошла спокойно. Младший брат Снапа разбудил своих спутников, и терьеры, наскоро собравшись и сориентировавшись в направлении, продолжили свой путь на север.

Погода стояла чудесная. Припекало тёплое солнышко. Дул ласковый ветерок. На небе не было ни облачка. Вокруг росли ароматные цветы и зелёная душистая трава. Но несмотря на всё это, путники держались настороже – слишком уж свежи были воспоминания о пережитых опасностях.

– Ух ты! – присвистнул неожиданно Техас, указывая впе-

рѣд. – Кажется, нашему изнурительному путешествию близится конец.

Прямо, метрах в ста от путешественников, виднелась непроходимая лесная чаща. А перед лесом, подобно исполинскому стражу, высилась гигантская секвойя, необъятная вершина которой терялась где-то в небесах.

– Ого! – почти одновременно воскликнули Снап с Арго. – Вот так деревце!

– Если верить Ырге, – молвил как всегда рассудительный Терк, – по-видимому, это и есть жилище Ирха. На сей раз Хас не ошибся.

– И вроде как нас заприметили и встречают, – добавила Росхайна.

Она оказалась права. Откуда-то с кроны огромной секвойи слетела большая белая птица и, описав над путешественниками широкий круг, скрылась за деревом.

– Похоже на ворону, – почему-то шёпотом произнёс Арго.

– Белую, – в тон ему отозвался Снап.

– Полетела о нас докладывать, – подвёл итог Техас.

Скоро из леса вышел удивительный старичок. Тело лесовика было сплошь деревянным, на руках и ногах – корявые сучки-пальцы. Волосы и борода – из мха, нос – еловая шишка – украшал добродушную физиономию «лешего» (как окрестили старика терьеры). Занятое существо несло на плечах вязанку хвороста. А на вязанке сидела белая ворона и что-то тихо каркала старику на ухо.

– Это они и есть? – удивился леший, осведомляясь у своей белокрылой спутницы. Затем, поравнявшись с отважными воинами, спросил:

– Так вы и есть те самые великие герои, которые так взбудоражили Страшную Жуть?

– Откровенно говоря, мы не в полном составе – двое наших друзей пали смертью храбрых в сражениях с врагами, – Техас почувствовал, как резко упало его настроение, ибо вспомнил своих сгинувших спутников.

– Вас ведь Ирх зовут? – поинтересовалась Росхайна, на что старик-лесовик утвердительно кивнул. – Вам привет от вашей сестрицы Ырги-Каменоломки.

– Но почему мы взбудоражили Страшную Жуть? – встряли ни к месту Снап.

– Давайте зайдём ко мне в дом, где вы спокойно отдохнёте и я вам всё объясню и помогу, – предложил Ирх и добавил, указывая на своего крылатого спутника: – Между прочим, это не белая ворона, а белый ворон. Я зову его Птицем.

Также от пронизательного взгляда лешего не мог укрыться необыкновенный клинок Северной Королевы.

– Откуда у тебя этот меч, дочка? – спросил он у Росхайны.

– Меч как меч. Мне его Ырга подарила, – отвечала та.

– Это не простой меч, – отвечал Ирх, открывая дверь своего дома. – Добро пожаловать, дорогие гости, в моё скромное жилище.

Коней оставили на полянке, где в изобилии произрастала

трава, а сами путешественники последовали за своим новым другом.

Жилище Хвойника представляло собой интересное зрелище. В центре стоял здоровенный круглый пень, вокруг которого росло семь больших мухоморов. Дневной свет струился сквозь три слегка запylённых окна. Налево от входа было нечто, напоминающее очаг. Над этим очагом была прибитая полка, на которой стояли различные горшочки и маленькие кувшинчики. Напротив очага, у другой стены (если в этом круглом доме вообще можно было говорить о стенах), находился каменный стол, на котором лежала толстенная книга. На полке, приколоченной над столом, были книги, похожие на первую, только размером поменьше. Внутри секвойи царил сумрак.

– Ну-ка, Птиц, слетай наверх и зажги люстру, чтобы нам светлее стало! – обратился Ирх к белому ворону.

Тот сердито каркнул что-то в ответ и взмыл под потолок. Вскоре комната озарилась приятным голубоватым светом.

– Что это? – изумился Терк.

– Светлячки, обыкновенные светлячки, – отвечал Лесовик, кладя часть хвороста в очаг и разжигая огонь.

Люстра представляла собой большое колесо от телеги, подвешенное на массивной цепи к потолку. К колесу было прикреплено множество маленьких стеклянных полусфер, в каждой из которых сидело несколько светлячков. Птиц как следует раскрутил люстру, и та завертелась наподобие кару-

сели, не останавливаясь.

– Почему она кружится? – удивилась Росхайна.

– Разве ты не чувствуешь, что здесь всё пропитано магией, – отвечал Терк.

Хозяин дома усадил пятерых друзей за стол и поставил перед ними деревянные плоски с чем-то сладким и ароматным.

– Какая вкуснотища! – восхитился Арго, отведав незнакомого кушанья.

– Это каша, сваренная на меду, – отвечал хозяин дома, доставая котелок из бересты, в котором плескался какой-то напиток. Белый ворон подхватил котелок и стал разливать его содержимое в деревянные чашки.

– Желудёвый компот, – пояснил Хвойник. – Весьма сильное бодрящее средство.

Терк сделал глоток и ему понравилось, как впрочем и всем остальным. Накопившуюся усталость будто рукой сняло, да и голова стала лучше соображать. Техас выудил из своей чашки пару желудей и теперь пытался их разжевать. Сам старик-лесовик положил себе в плоску толчёную кору со мхом и принялся есть, запивая компотом.

Пока все обедали, Птиц выудил из шкафчика небольшой пирог с клюквой и брусникой, поставил на стол, а затем, каркнув, вылетел наружу.

– Куда это он? – спросил хозяина жилища Техас.

– На крону секвойи полетел, – отвечал Ирх. – У него там

гнездо.

Когда все поели, леший хлопнул в ладоши, и тут же вся грязная посуда взвилась в воздух и полетела по направлению к деревянной лохани. Ведро с водой, стоявшее рядом, само по себе подпрыгнуло и вылило своё содержимое в лохань. Вскоре там стали плескаться чашки с плошками. Вымытая посуда сама вытиралась о льняное полотенце и прыгала на посудную полку. Терьеры только рты поразевали.

– Ладно, хватит прохлаждаться, – стукнул деревянной ладонью об стол Ирх. – Пора мне помочь вам разобраться во всём. Сперва я бы хотел рассказать вам про Красные Кости и что произойдёт, если они выстроятся на Золотой Тропе.

– Давайте, – согласились все.

– Так вот, – Ирх откашлялся и приступил к повествованию: – Как вы понимаете, Красные Кости, как впрочем и Золотая Тропа, имеют переносный смысл. Красные Кости – это тринадцать диронских цифр из рубина в виде костей, начертанные в ряд на Мече Смерти. Сейчас весь Истерхэн находится под властью Демиоса – очень способного ученика Чёрного Терьера. Все жители Города Равновесия словно под гипнозом. Демиос заколдовал их так, что вам там рады не будут. В центре города находится Алмазная площадь (там выступает немного та самая гора, на которой расположен Истерхэн). Посреди площади есть очень древний камень. Одна легенда гласит, что этот камень закрывает вход в Царство Смерти, и его установил сам Белый Терьер, чтобы Смерть не

вышла на свободу. Камень заговорён, и сдвинуть его никто не может. Освободить Смерть способен лишь только её меч, который является указательным пальцем её правой руки. И вот этот меч каким-то образом добыл Демиос. Если вонзить этот клинок в камень на площади в день Тёмного Терьера в восход солнца, повернув меч Красными Костями на восток, то тогда Красные Кости отразятся в алмазе, будто в зеркале, и солнечный луч, передвигаясь, будет напоздать на каждую цифру, пока не дойдёт то тринадцатой. Пройдёт тринадцать часов, прежде чем это произойдёт. Солнечный луч – это Золотая Тропа. Когда последняя тринадцатая «кость» окажется на Золотой Тропе, камень расколется и Дух Смерти вырвется на волю, присоединив меч в качестве перста к своей правой руке... И тогда – прости-прощай Терьера! Остановить всё это может лишь твой меч, Росхайна.

– Мой меч? – удивилась Северная Королева.

– Да, Солнечный Глаз или, как его ещё называют, Клинок Десницы Жизни. Этот меч – частица Солнца. А камень, который украшает основание крестовины, – это глаз Солнца. По-диронски этот меч называется Эллайрон.

Росхайна восхищённо посмотрела на золотистый клинок и спросила:

– А что это за руны? Они покрывают меч с двух сторон?

– Руны говорят об одном и том же, только надпись сделана на двух языках: древнедиронском и языке высших ваальдов.

– Кто такие высшие ваальды? – не понял Техас. Да и все

остальные выглядели слегка озадаченными.

– Ну, в вашем Крае проживают лишь тёмные (или, как их ещё называют, земные ваальды), – пояснил Ирх. – Два Озёрных княжества: северо-восточное – Ладрагард и юго-западное – Ирдонэс. Знакомые названия, не правда ли?

– А, эти... – протянул Снап. – Не терьеры, не эльфы...

– Не совсем, – добавил Терк задумчиво. – Ваальды – странный и прекрасный народ, похожий на терьеров и эльфов одновременно. Бывают высшими и тёмными. Высшие ваальды практически бессмертны. Их срок жизни в десятки раз превосходит жизнь обычного терьера. Тёмные же уступают в продолжительности жизни своим высшим собратьям. В отличие от эльфов ваальды намного сильнее и выносливее. Прирождённые воины. Так же им подвластны магия и волшебство. Помимо всего прочего, склонные практически ко всем видам искусства. В Терьрре нет эльфов (как и людей), но если бы они жили среди нас, то это были ваальды.

– Откуда, братец, ты всё это знаешь? Будто лекцию читаешь! – поразился Техас.

– У меня в отличие от тебя, охламона, полученные в школе знания в голове задерживаются. Ну, и на досуге изучал некоторые древние фолианты, в которых фигурировали оба эти народа.

– Мне кажется, мы отвлеклись, – шикнула на обоих братцев Росхайна и, обращаясь к Ирху, спросила:

– Так что это за руны? Что же они означают?

– Буду переводить с диронского – отвечал Лесовик. – Мне он больше понятен. Итак, первая руна символизирует жизненные силы, солнечную энергию, она указывает на путь, которого тебе следует держаться. Эта руна непрерывно связана со следующей. Вторая руна – руна Воина Духа. Она даёт воину энергию, этот знак также отвечает за формирование характера, силы воли. Третья руна означает нечто скрытое, таинственное, которое впоследствии станет явным, так как четвёртый символ является раскрытием – оно раскладывает всё по полочкам и проливает свет на тьму. Пятый знак отвечает за возрождение и рост, он ведёт к расцвету и созреванию. Следующая руна символизирует движение, прогресс. Именно эта руна очень важна для тебя, Росхайна, ибо напрямую связана с твоим знаком Зелёной Лошади. Седьмой символ обозначает защиту, отвращающие силы. Предпоследняя руна является руной света. А последний знак – это чистая руна, означающая пустоту. Пустота – это конец, пустота – это начало. Итак, если всё подытожить и выстроить по цепочке, то получится следующее. С самого твоего рождения Высшие Силы распорядились, что ты, Росхайна Норайс, не погибнешь, и что ты принадлежишь Свету. Энергия Солнца породила энергию Воина, которая есть в твоей крови и отвечает за твой характер и силу воли. Ты не знала, кем являешься – это было сокрыто от тебя, но в конце концов тайное стало явным. Силы твои возрождаются и созревают. На твоём пути возникают различные препятствия и трудности,

но ты их стойко преодолеваешь, ибо ты движешься и не стоишь на месте – здесь сказывается влияние твоего Знака, под которым ты родилась. В итоге то, что разорвано – воссоединится, а между Добром и Злом установится Равновесие. Зло не может остановить тебя, ибо ему противостоит твоя сильная воля и твёрдый характер. Амулет и оберег (изумрудный кулон) – твоя защита, храни его. В конце концов Свет победит Тьму, а всем испытаниям придёт конец!

– Короче говоря, нас ждёт победа? – уточнила Росхайна.

– Всё зависит только от тебя, – ответил уклончиво Ирх.

– А как же нам выбраться из Страшной Жути? – спросил Терк.

– Птиц покажет вам верный путь, – отвечал лесовик. – Но прежде чем вы уйдёте, я хотел бы угостить вас чаем с крапивовым вареньем.

– И ещё один вопрос, который не давал покоя мне всю дорогу, да и остальным, пожалуй, тоже, – задумчиво молвила кэсса. – Кто такой белый олень, который почти всегда приходил к нам на помощь? Он ещё снился моей матери в последние мгновения её жизни...

Тут Ирх хитро усмехнулся.

– Скоро узнаете. Всему своё время. И для тебя, Росхайна, это будет большой радостью. А теперь, гости мои дорогие, вам стоит как следует отдохнуть.

Терьеры решили сделать передышку, чтобы прийти в себя после многочисленных испытаний и приключений и со све-

жими силами отправиться в дальнейший путь.

* * *

Наконец чай был допит, варенье съедено, и путешественники засобирались в дорогу. Друзья поблагодарили гостеприимного хозяина и отправились дальше.

Малозаметная тропинка, по которой они ехали, петляла через лес то влево, то вправо. И если бы не Птиц, белым пятном маячащий впереди, компания давно бы сбилась с верного пути. Внезапно Птиц пропал. Терьеры были не на шутку озадачены и сбиты с толку. Техас принялся звать Птица, но тщетно.

– Вот разорался! – произнёс чей-то очень знакомый голос у него за спиной. Терьеры обернулись и увидели... Вирджинию с Селенгой, которых считали навсегда сгинувшими в Страшной Жути.

– Так вы не погибли? – радостно воскликнула Росхайна. Техас тут же перебил истерхэнку, бросившись расспрашивать свою подругу Вирджинию:

– Что с тобой случилось, когда ты ступила в Ромашковое поле?

– Как только копыта моей лошади коснулись цветов, то поле пропало, а я оказалась здесь, в лесу. После я пыталась несколько раз покинуть это место, но каждый раз тропинка приводила меня обратно. Тогда я решила остаться здесь в

надежде, что рано или поздно дождусь остальных.

– А чем вы питались всё это время?

– Тут растёт куст с какими-то сочными, вкусными и очень сытными ягодами, вот мы и ели их всё это время. Правда, они уже порядком надоели.

– И я попала сюда подобно Вирджинии, – кивнула Селенга.

– Хорошо то, что хорошо кончается, и мы теперь опять все вместе, – заключила Росхайна. – У нас есть немного душистых лепёшек, испечённых на травах, нам их дал в дорогу Хвойник – можете перекусить. А мы пока расскажем, что нам удалось узнать насчёт Истерхэна.

Через час обе лесландки, выбывшие на время из игры, были в курсе событий, и компания уже в полном составе двинулась навстречу новым приключениям.

Глава 23. Финальная битва

Уже прошло двенадцать дней, как путешественники ехали через лес, которому не было видно ни конца ни края.

– Если мы завтра не доберёмся до Истерхэна, то Терьерра отправится во Тьму, – безрадостно констатировал Техас.

– А сегодняшний день уже на исходе, – добавил мрачно Терк.

– Ребята, не нагнетайте излишне обстановку, – оптимистично заявила Селенга. – Утро вечера мудренее, тем более, по словам Хвойника, нам будет сопутствовать удача.

– Скорей всего, ты права, – задумчиво молвила Росхайна, останавливая коня. – Привал! Давайте ложиться спать.

* * *

Утро следующего дня было пасмурным. Моросил мелкий дождь. Спать в мокрой одежде, на мокрой земле и под мокрыми одеялами было невозможно. Поэтому семеро друзей поднялись довольно рано, и, позавтракав парой диких кроликов, подстреленных накануне в лесу Снапом, отправились в путь-дорогу.

– Похоже, лес начал редеть, – неожиданно заметил Техас. – Может, скоро мы выйдем к морю?

Друзья пустили своих скакунов трусцой. Не минуло и пят-

надцати минут, как лес кончился и перед путниками простёрлась безбрежная морская даль. Сине-зелёные волны с шумом накатывались на прибрежный песок, оставляя на нём белоснежную пену.

Снап, выпрямившись в седле, принялся вглядываться вперёд в надежде увидеть Алмазную гору. Техас приставил к своим глазам морской бинокль, который предусмотрительно взял в поход. Через пару мгновений на его лице обозначилась радостная улыбка.

– Народ, кажется нашему изнурительному путешествию пришёл конец! – довольно объявил он.

После сего заявления все по очереди стали передавать бинокль из лап в лапы друг другу. Лица терьеров просветлели. На севере, где-то далеко в море, виднелась неподвижно сверкающая точка. Глядя в бинокль, можно было как следует различить очертания горы.

Было принято решение добраться до Алмазной горы вплавь и потом при помощи лассо, к которому предусмотрительный Техас прикрепил стальной крюк, забраться на гору. (Волшебную брошь-бабочку Селенги не стали использовать, чтобы не привлекать внимания неприятеля.) Лошадей оставили на берегу (здесь в изобилии росла сочная трава, поэтому недостатка в корме у них не предвиделось). И путешественники отправились вплавь без своих верных скакунов, так как не было никакой возможности поднять их на вершину Алмазной горы.

Где-то через час отважные герои были у подножия их конечной цели. Пронизывающий морской ветер пробирал до костей. Путешественников постоянно окатывали холодные волны так, что одежда была мокрой насквозь. Техас дрожащими лапами раскрутил лассо и закинул его на гору. Крюк из иллорского металла накрепко застрял в твёрдом алмазе, и теперь верёвка оказалась прочно закреплённой. Подъём занял около получаса.

Оказавшись наверху, друзья увидели, что находятся не на голом камне, а на земле. Дальше простирались плантации каких-то фруктовых деревьев, около которых виднелись небольшие опрятные дома. За плантациями вдалеке раскинулся город изумительной красоты. Но жителей нигде не было видно.

– Сейчас и солнце ещё не взошло. В такую-то рань кто будет вставать? – вяло заметил средний сын лесландского короля.

– А сколько осталось до восхода? – осведомилась Росхайна.

– Примерно около получаса, – ответил Терк.

– У меня такое предчувствие, что нам надо идти на Алмазную площадь, поэтому давайте не будем напрасно терять время, – сказала Росхайна.

Все послушались Северную Королеву, и вскоре небольшая компания уверенно зашагала через фруктовые сады.

Войдя в город, незваные гости были поражены великоле-

нием архитектуры здешних зданий. Ажурные колонны, всякие балконы, стрельчатые ворота, орнаменты из цветной мозаики на стенах башен – всё это производило неизгладимое впечатление. Мостовая была выложена мраморными плитами, а так как дождь продолжал накрапывать, то приходилось быть весьма осторожными, чтобы не поскользнуться на гладкой поверхности. Вся улица сияла исключительной чистотой, но по-прежнему не было видно ни одного жителя Города Равновесия.

Внезапно до слуха путешественников донёсся шум и гомон, исходивший откуда-то справа. Они свернули по направлению шума и оказались на Алмазной площади. Та была до отказа заполнена терьерами – жителями Истерхэна. Все они были одеты в красивые одежды, и вид их внушал уважение. Казалось, никто не заметил, что ко всеобщей толпе примкнули ещё шестеро лесландцев и одна истерхэнка.

Взоры всех горожан были устремлены на камень, который находился посреди площади. Около камня стоял высокий котэр, одетый во всё чёрное. В своих лапах он сжимал меч, на котором алыми рубинами были выложены цифры, начиная с единицы и заканчивая тринадцатую. В котэре семеро героев узнали Демиоса, а клинок был Мечом Смерти.

– Не выйдет у него ничего, – прошептал Техас. – Солнца нет, погода пасмурная, так что придётся ему переносить Последний день Терьерры на следующий год. А мы так спешили, торопились... И всё зря!

– Тише ты! – зашикала на своего приятеля Вирджиния.

– Не пойму только, – не унимался средний сын Бесстрашного. – Почему истерхэнцы не прогонят этого самозванца взашей?

– Он же их околдовал, – счёл своим долгом встрять в разговор Снап.

– Всем молчать! – тихо рявкнула Росхайна. – Я попробую выкрасть у него меч...

– Лучше не сейчас. Подождём, пока он его воткнёт в камень, – предложил Терк.

Пока друзья активно совещались, какие действия им следует предпринять, Демиос неотрывно смотрел на восток. Вдруг у самой кромки моря серая пелена облаков разверзлась – и в открывшемся проёме мелькнул кусок голубого неба: из-за моря величественно поднималось дневное светило. Тут же Демиос вонзил в камень костяной меч. Зловещий клинок вошёл без скрежета, словно верный ключ в замок. И тут же вся площадь озарилась яркой вспышкой. Красные цифры отразились на зеркальной поверхности площади, и солнечный луч, медленно двигаясь, стал наползать на первую из них. Истерхэнцы, все как один, рухнули на ниц перед Демиосом.

Тот довольно огляделся, и тут его ухмылка сошла с лица, ибо он увидел семерых терьеров, которые и не думали преклонять колени, а наоборот, смотрели на него даже с некоторым вызовом. Шестерых лесландцев он знал, так как они

вечно вклинивались и рушили все его злодейские планы. Но меньше всего Демиосу понравилась юная серая кэсса. И совсем не понравился ученику Чёрного Терьера меч в её лапах – Меч Солнца, Эллайрон.

– Разве вы остались живы после приключения в Эпохе ди-ронов? – ошеломлённо произнёс Демиос, обращаясь к Техасу и Селенге.

– Так вот чьи это штучки! – рассвирепел не на шутку Техас. – Ну, теперь ты за всё ответишь, прихвостень Пса!

Сын лесландского короля кинулся на Демиоса, но неожиданно упал, натолкнувшись на невидимую преграду.

– Теперь вы все в ловушке под невидимым куполом, который невозможно разбить ни одним мечом, – расхохотался зловеющий котэр. – Даже твой Меч Солнца тут бессилён!

Несмотря на шум, горожане оставались в прежнем положении.

– Но кто ты? – не скрывая своего любопытства, спросил Демиос Росхайну.

– Я – Росхайна Норайс, Северная Королева, рождённая под Знаком Зелёной Лошади, дочь короля Корайна и королевы Нионы, из великого рода Юниоров. Я пришла отвоёвывать своё королевство. Ты не имеешь права властвовать в Городе Равновесия! Уходи под землю, злой дух! – отвечала бесстрашно кэсса.

– Что ж, попробуй, возьми свой Истерхэн, – ухмыльнувшись, отвечал Демиос. – Что, не получается? – засмеялся

он, видя бесплодные попытки Росхайны разбить купол-невидимку. – А между тем до конца света осталось уже двенадцать часов!

Все семеро героев невольно глянули на солнечный луч, на котором уже «стояла» первая Красная Кость.

– Вам выпала великая честь узреть зарождение смерти Терьерры, – разглагольствовал Демиос, внимательно наблюдая за движением солнечного луча.

Друзья всю старались разбить невидимую преграду, но все их попытки оставались бесплодными.

Росхайна била по магическому куполу своим мечом, Техас стрелял из своего пистолета, но безрезультатно.

– Попробуй разбить купол изображением Зелёной Лошади, – посоветовал Техас. – С оборотнями этот трюк прошёл.

Росхайна размахнулась и изо всех сил ударила по незримой стене. Бряк! Изумрудный кулон отскочил и здорово стукнул Северную Королеву по лбу.

– Спасибо тебе, Хас! – сердито прошипела Росхайна, потирая ушибленную голову. – Теперь будет шишка!

– Я лишь посоветовал, – виновато развёл лапами неугодный терьер.

Демиоса сперва забавляли попытки пленников выбраться из невидимой тюрьмы, но потом это занятие ему наскучило, и он принялся смотреть на солнечный луч, который накрыл уже вторую Кость и медленно подползал к третьей.

Пленники волшебной ловушки испробовали все возмож-

ные способы разбить незримую преграду, но тщетно. Теперь окончательно выбившиеся из сил путешественники просто тупо сидели и безрадостно наблюдали за Мечом Смерти и солнечным лучом.

Минуло двенадцать часов с того момента, как костяной клинок был воткнут в камень, установленный когда-то Белым Терьером.

– Надо что-то делать, – занервничал Техас. – Иначе всему конец.

– Мы всё перепробовали, уже ничего не сделать, – мрачно отозвался его брат. – Росхайна...

Но тут его прервал зловещий голос Демиоса:

– Трепещите, лесландцы! И ты, Северная Королева! Ибо скоро выйдет Великий Дух Смерти, который поглотит всю Терьерру. И весь Мир умрёт в тяжких мучениях...

– Заткнись, выродок! – вяло выругался Техас, смачно сплюнув.

Но тут в критический момент, когда, казалось, всё было потеряно, и семеро друзей окончательно оставили всякую надежду на благоприятный исход, они увидели, как к ним медленной и величественной походкой приближается их вечный спаситель и проводник в Страшной Жути... белый олень!

– Росхайна! Сознаться, ты его вызвала с помощью своего кулона?! – изумился Терк, совершенно потеряв свою обычную невозмутимость.

– Не совсем... – отвечала не менее удивлённая кэсса. – Я лишь в отчаянии взмолилась небесам о помощи...

Между тем олень спокойно подошёл к семерым терьерам и замер неподвижно, словно статуя, высеченная из белого мрамора.

Друзья видели, как исказилось от злобы лицо Демиоса.

– Тьма! Опять всё наперекосяк! – прошипел он. – Если они поймут, кто эта белая тварь и как он связан с амулетом, что носит серая кошка – то я пропал. И Чёрный Терьер снесёт мне голову...

Несмотря на то, что слова, произнесённые Демиосом, были сказаны очень тихо, Росхайна с трудом, но всё же расслышала, что он произнёс. Она достала кулон в виде головы Зелёной Лошади. Кулон горел ярким изумрудным пламенем.

– Кажется, я знаю, что надо делать, – решительно заявила Северная Королева.

Она сняла магический артефакт с шеи и подошла к невидимой границе купола (видеть препятствие она, конечно, не могла, но осязать – вполне, дальше попросту невозможно было идти). Белый олень, казалось, только этого и ждал. Он поднялся на дыбы и они, вместе с Росхайной, одновременно нанесли сокрушительный удар. Невидимая граница загорелась ярко-оранжевым огнём и исчезла, а терьеры оказались на свободе.

Но в этот момент солнечный луч добежал до последней цифры, и все тринадцать Костей, выложенные рубином на

Меч Смерти, вспыхнули алым пламенем. Череп, находившийся наверху рукояти клинка, засветился, и меч повернулся со скрежетом в камне... Камень медленно сдвинулся в сторону, открывая чёрный провал, и оттуда вырвался жуткий смерч. Солнце вновь скрылось за тучи, хлынул ужасный ливень, сопровождаемый раскатами грома и вспышками молний. Ударная волна смерча раскидала в стороны путешественников и их коней. Белый олень рухнул на бок. Росхайна упала навзничь. Техас шмякнулся вверх тормашками, потащив за собой Демиоса. Между тем смерч остановился, и все, находящиеся на площади, увидели исполинскую фигуру ростом чуть ли не с колокольню, закутанную целиком в чёрный плащ. Лица незнакомца не было видно, только кончик белого носа высывался из-под чёрного капюшона, закрывавшего голову гиганта.

– Кто вызвал меня, могущественного Духа Смерти? – прогрохотал громopodobный голос великана.

– Я, Демиос, верный ученик Чёрного Терьера, сына Тёмного Терьера – Великого Повелителя Тьмы и Мрака, – Демиос старался выглядеть величественным, но это было весьма сложно сделать, так как все его чёрные бархатные одежды насквозь промокли.

– Верни мне Меч Смерти, являющийся перстом моей правой руки, и я разрушу всю Терьерру до основания. Но я не трону Повелителя Тьмы и его последователей, – прорычал Дух Смерти. В этот момент резкий порыв ураганного ветра

сорвал плащ, и тот чёрной рваной тучей унёсся в высь грозового неба. Яркая вспышка молнии озарила пятидесятиметровый остов – гигантский скелет терьера – со светящимися глазами. И истерхэнка, и лесландцы были поражены видом ужасного Духа.

– Верни мне палец, – грозно потребовал ужасный скелет, протягивая вперёд четырёхпалую десницу. – Ибо я ещё не достиг полной силы. Меч – это часть меня, и в нём содержится значительная доля всей моей мощи.

Демиос смог наконец отбиться от Техаса. Он выдернул косяной клинок из камня и бросил Духу Смерти, на лице которого появилась злорадная усмешка.

Но в этот роковой момент Росхайна, подпрыгнув как можно выше, кинула Эллайрон по направлению к исполинскому скелету. При свете искрящихся зигзагов молний все увидели, что при столкновении Солнечный Меч рассёк Меч Смерти, а затем вонзился в правую кисть громадного скелета, где должен был находиться его указательный палец. На лице зловещего чудовища отобразился ужас:

– Что вы наделали, недоумки?! Вы же погубили меня!!!

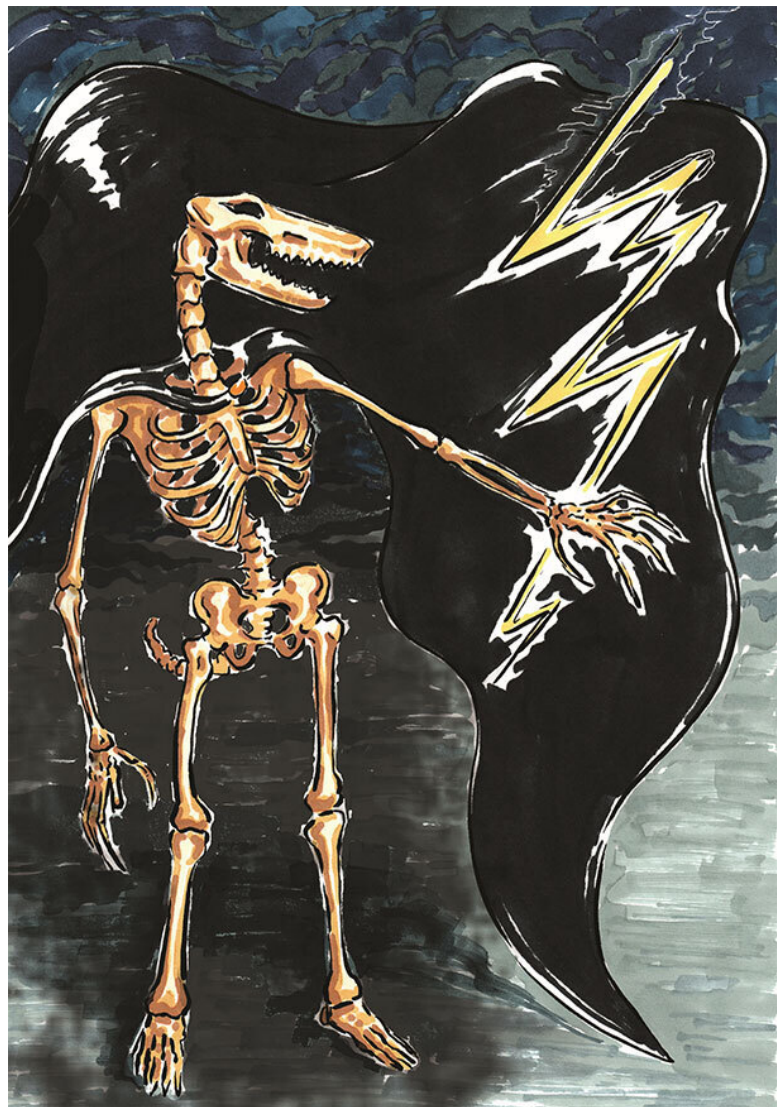
В горящих глазах скелета мелькнул неподдельный страх, ибо от меча по всей его руке побежала золотая волна, обращая кость в золото. Дух Смерти попытался пошевелить правой рукой, но ничего не вышло. Тем временем, золотом уже стала основная часть тела. Гигантский монстр осознал, что проиграл.левой рукой, которая ещё не успела превратиться

в золото, он сорвал костяной кулон в форме черепа и кинул Демиосу. Тут же голова Духа Смерти стала золотой и из глаз повалил чёрный дым, который вошёл в зловещий кулон. Демиос осторожно, чтобы никто не видел, подобрал череп.

– Унеси меня отсюда скорей, – просипел череп, тускло сверкнув глазами.

Демиос быстро кинулся к провалу, который раньше прикрывал камень, и сиганул туда.

Исполинский золотой скелет вспыхнул огнём и сгорел, не оставив даже пепла. Только Солнечный Меч остался лежать около заколдованного камня.

Солнце выглянуло из-за туч и осветило площадь.

– Как-никак, мы живы, – отметил Техас.

– Но Демиос удрал, прихватив с собой Духа Смерти, – добавил его брат.

– Ну, и Пёс с ними обоими, – махнул лапой Техас. – Во всяком случае, они не скоро очухаются, да и Терьерру мы всё же спасли...

– А где Росхайна? – любопытствовала Селенга.

Только сейчас шестеро друзей заметили, что Северной Королевы нигде нет, и решили пойти её искать.

(– Не забыть вернуть ей меч, – напомнил Терк.)

Но в эту минуту к ним подошёл величественный старик, облачённый в тёмно-зелёные одежды.

– От имени всех горожан я хочу высказать вам благодарность за то, что вы освободили Истерхэн от злых сил и восстановили равновесие в Терьерре. Не можем ли мы сделать что-нибудь для вас?

– Нас было семеро, – сказал Снап. – Но наша подруга потерялась в городе. Можете помочь найти её?

Пожилой терьер не успел ответить, как позади раздался чей-то звучный голос:

– Не надо её искать – моя сестра здесь!

Терьеры обернулись в полном недоумении. Росхайна, судя по всему, без сознания лежала на мраморных плитах мостовой, неподалёку – её волшебный клинок, Эллайрон. А над Северной Королевой склонился белый котэр-рыцарь в серебристых доспехах.

– Кто вы? – после минутного молчания спросил обескураженный Терк. Остальные терьеры ещё окончательно не пришли в себя.

– А мы с вами уже не первый раз встречаемся, – усмехнулся в ответ незнакомец. – Неужели забыли приключения в Страшной Жути?

– Так вы были нашим другом, белым оленем, который всегда приходил на помощь в трудную минуту! – воскликнул Арго.

– Да. Но теперь чары спали, и я вновь стал самим собой. Позвольте представиться – Айрен Сол, принц Истерхэна и младший брат Росхайны.

В эту секунду Северная Королева пошевелилась и открыла глаза.

– Айрен? Это ты, брат? Но как?! И все мои друзья здесь, и жители... Так мы победили?!

Лесландцы кинулись обнимать свою боевую подругу.

– Это была величайшая победа! – произнёс пожилой терьер. – Меня зовут Рэм Корвейг. Я был одним из советников покойного короля. Буду рад так же честно служить его детям в будущем.

И тут случилось ещё одно чудо: тучи рассеялись, открыв ясное небо с солнцем, и над городом раскинулась радуга.

– Доброе знамение, – кивнул советник.

– Но как вы узнали, что Росхайна – именно та, кто есть? Что именно она – законная наследница Истерхэна? – спросила Вирджиния.

– А как же иначе? – удивился Рэм Корвейг. – В старых преданиях было пророчество, что придёт воитель в облике серой кэссы с золотым мечом, низвергнет Тьму и восстановит нарушенное Мировое Равновесие, заняв законный престол. И, кроме того, на ней знак – амулет в виде головы Зелёной Лошади.

– Понятно, – кивнула Вирджиния.

Советник был так добр, что предложил уставшим героям остановиться и отдохнуть в его замке, на что те с радостью согласились. Ликующие истерхэнцы проводили лесландцев до самого замка, а затем, довольные, отправились по своим домам.

Росхайну и её спутников разместили в одной большой комнате. Хозяин замка попросил путешественников прийти к нему, как только те достаточно очухаются после стольких потрясений. Только после того, как герои привели себя в порядок и облачились в новую одежду, они восьмером предстали пред Рэмом Корвейгом. Тот незамедлительно распорядился насчёт обеда. Лесландцам и Росхайне уже порядком осточертело вяленое мясо и сухари, которыми, в основ-

ном, они питались во время пути, и потому, когда на столе оказались восхитительные яства и напитки, друзья набросились на еду с завидным аппетитом. Рэм расспрашивал путешественников об их приключениях, а заодно рассказывал о тяжком гнёте во время властвования Демиоса.

– Ночью, – говорил хозяин замка, – мы были свободными терьерами, и могли делать, что угодно, и мыслить, как нам хотелось, но после восхода солнца мы словно становились марионетками в лапах ученика Чёрного Терьера и ничего не слышали и не видели, кроме его приказов.

– А почему вы не могли обезвредить его ночью? – поинтересовался Терк.

– Демиос – колдун. Он читал все наши мысли. Знал наперёд каждый наш шаг. У нас просто не было шансов противостоять его колдовскому могуществу! И он в любой миг мог бы запросто испепелить всех заговорщиков на месте или посадить нас в темницу. Было несколько героев, осмелившихся бросить вызов его владычеству, но их всех постигла смерть. После этого печального случая больше не нашлось отважных смельчаков.

– Понятно, – кивнул Терк.

– Коронация королевы на престол Города Равновесия состоится завтра в полдень, – сообщил Рэм Корвейг друзьям, когда обед подходил к концу. – Сегодня глашатаи объявят об этом радостном событии всем жителям города.

– А почему править городом буду я, а не мой брат? – спро-

сила Росхайна.

– Ты старше Айрена на полчаса, поэтому тебе суждено быть королевой, а ему – принцем, – объяснил Рэм.

– Считай, что тебе повезло, – Техас пихнул локтем Айрена и заговорщически ухмыльнулся. – Мой старший брат – наследник престола Лесландии, и он занимается всякой нудной ерундой, вроде экономических, политических и прочих скучных штук. Мне же вся эта фигня не грозит, а Терку – и подавно не светит!

Поблагодарив за вкусный обед, друзья отправились в свою комнату, только Терк задержал юную кэссу.

– Послушай, Росх, ты станешь королевой, и что ты будешь делать?

– Ну, ясное дело, управлять своим небольшим государством. Не всё же за приключениями гоняться...

– Нет, я не про это. Ведь мы все, за исключением твоего брата, – лесландцы. И наша родина – Лесландия. Может, ты оставишь королевский престол и уедешь с нами вместе? Там так красиво! Ты же сама видела!

– Терк, я за Истерхэн отвечаю жизнью. Никто не одобрит такого поступка с моей стороны. Да, и кроме того, Истерхэн – это моя родина, часть моей души, точно такая же, как для тебя – Лесландия...

– Всё ясно. Ты останешься здесь. Потом выйдешь замуж за какого-нибудь местного котэра знатного рода и забудешь меня и всех остальных...

– Ты не прав! Я вас никогда не забуду. Мы столько всего вместе пережили! Наша дружба будет долгой и крепкой, поверь!

Тут их разговор был прерван неожиданным появлением Техаса:

– Я их повсюду ищу, а они тут болтаются. Терк, ты не против, если мы здесь задержимся погостить на недельку-другую? Тут воистину – красота несусветная!

Мрачное выражение сошло с лица младшего терьера, но не полностью. Неугомонный Техас стремительно убежал снова наверх, Терк и Росхайна медленно пошли за ним, поднимаясь по витой лестнице, затейливые перила которой были украшены изящной позолотой.

– Слышишь? Несмотря ни на что, наша дружба останется, – Росхайна легонько толкнула младшего брата самого непоседливого терьера Лесландии.

– Как ты не понимаешь! – воскликнул Терк. – Ты мне понравилась с первого взгляда. Ещё с того самого времени, как я увидел тебя там, в Лесландии. И чем дальше, тем сильнее становится это чувство. Я честно пытался заглушить его. Но безуспешно. Ведь сердцу не прикажешь!

Росхайна оторопело смотрела на терьера. В её душе тоже творилось нечто странное... Наконец она заговорила:

– Ты – терьер. Я – кэсса. Мы принадлежим к разным расам! Между нами такая разница, что даже Страшная Жуть, разделяющая наши королевства, кажется ничтожной

по сравнению с той границей, что лежит между нашими народами, и которую ничто не в силах разрушить! У нас разные пути! Пойми это. Прошу тебя.

– Хорошо, – неожиданно согласился Терк и внезапно сменил тему разговора: – Давай пойдём отдыхать, а то все мы слишком устали. Тебе нужно как следует выспаться и набраться сил, ведь завтра – день твоей коронации!

Глава 24. Торжественная церемония

Ранним утром следующего дня, когда все ещё спали, за Росхайной и её братом пришёл Рэм Корвейг.

– И куда вы нас ведёте? – слегка сонным голосом спросила кэсса, следуя за советником по извилистым и запутанным коридорам замка.

– Вас отвезут в Королевский дворец и подготовят к торжеству. Помимо этого вам также объяснят, как себя вести и что говорить, – отвечал пожилой терьер.

Снаружи, прямо у широкой мраморной лестницы замка, сестру и брата уже поджидала великолепная золочёная карета, запряжённая шестёркой белых лошадей. Рэм Корвейг вскочил верхом на высокого серого коня в яблоко, украшенного серебряной сбруей с драгоценными камнями. Сам пожилой терьер был облачён в одежду из красного бархата, сплошь расшитую золотом и усыпанную жемчугом. На голове советника красовалась широкополая коричневая шляпа с белыми перьями.

Наконец юная кэсса и её младший брат с удобством разместились, Рэм подал знак кучеру в парадной ливрее, и карета медленно тронулась по неширокой улочке, мощёной небольшими разноцветными камешками.

Проезжая мимо Алмазной площади, Росхайна заметила, что камень, как и прежде, стоит в центре, закрывая проход в

Мир Тёмных сил, а осколков Меча Смерти нигде не видно. Своими впечатлениями она поделилась с Айреном, на что тот, улыбнувшись, ответил:

– Пророчество свершилось. И всё стало на свои места в буквальном смысле.

С этими словами брат бросил глубокомысленный взгляд на камень и вновь задумался о чём-то своём.

Наконец карета в сопровождении Рэма Корвейга подъехала к Королевскому дворцу. Дворец просто поражал своей роскошью и красотой. К Росхайне подошли две юные кэссы, одетые просто, но изысканно – по-видимому, фрейлины, а к Айрену – двое терьеров-пажей. Потом сестру и брата развели по разным покоям.

Следующая пара часов показалась Росхайне сущей мукой. Сперва её вымыли, потом умастили благовониями, затем настал черёд церемонии облачения в парадные одежды...

Кэсса стойко переносила все эти «издевательства». Но после часто вспоминала, что «только Страшная Жуть могла потягаться испытанным ужасом, пережитым ею, Росхайной, во время этих кошмарных, но якобы необходимых процедур».

Но, к счастью, всё имеет свойство заканчиваться. И потому Росхайна как никогда была рада, когда её, уже раздетую в роскошное бархатное зелёное платье, вывели из «комнаты пыток», как она мысленно окрестила залу, где совершалась столь необходимая подготовка к коронации.

Фрейлины отвели будущую королеву в небольшую мило-

видную комнатку всего лишь с одним окошком. Посреди комнатки стоял красивый столик, на котором были разложены всевозможные яства и напитки. Вскоре двое пажей привели такого же вымытого до блеска и воистину по-королевски разодетого, как и сама Росхайна, Айрена Сола. После слуги оставили царственных брата с сестрой наедине друг с другом.

Кушанья на столе были восхитительны, но ни будущая королева Истерхэна, ни её брат к ним не притронулись. Сказывалось волнение в преддверии грядущей торжественной церемонии.

И вот долгожданный миг настал. В комнату вошёл Рэм Корвейг и ещё несколько знатных терьеров и котэров. Советник представил незнакомцев Росхайне и Айрену – это были лорды и важные сановники города. Потом Рэм Корвейг описал венценосным кэссе и котэру суть всей церемонии и объяснил, что говорить и как.

– Главное, не волнуйся, – напоследок сказал он. – И всё будет в порядке.

– А я и не волнуюсь, – Росхайна вдруг с удивлением обнаружила, что тревога, столь сильно поначалу снедавшая её, внезапно куда-то исчезла, а вместо неё душа наполнилась спокойствием и умиротворением.

– Пора! – Советник подал Росхайне знак следовать за ним. Та повиновалась. Будущую королеву вывели из Жемчужного замка, как ещё иногда именовали Королевский дворец. За-

тем Росхайну с почестями усадили в карету, которая всё это время неизменно стояла и поджидала царственную кэссу у парадной лестницы – с тем, чтобы увезти её на Алмазную площадь. А сам Айрен остался во дворце...

* * *

В полдень всю Алмазную площадь заполонила толпа. Столпотворение было схоже с вчерашним, но одно явное отличие всё же имелось: если вчера лица горожан были флегматичны, а взгляд – ничего не выражающим, то сегодня глаза всех без исключения истерхэнцев светились неподдельной радостью и восторгом. Росхайна на миг показалась перед своим народом, одарив подданных приветливой улыбкой. Затем царственная кэсса вновь заняла положенное место в карете, и шестеро белых лошадей с роскошными снежно-серебристыми плюмажами медленным шагом повезли её к Жемчужному замку. По обеим сторонам улицы выстроились многочисленные горожане. Терьеры вовсю кидали цветы. На плечах некоторых жителей сидели маленькие дети. На крышах домов и на оградах разместились подростки и активно создавали шум при помощи самодельных свистулук и дуделок.

Росхайна всем улыбалась, но в то же время она искала взглядом в толпе своих друзей, но их нигде не было видно.

Лесландцы тем временем сладко смотрели сны аж до по-

лудня, и хорошо ещё, что в пять минут первого проснулась Селенга и, спохватившись, тут же принялась будить остальных.

– Мы проспали! Давайте, вставайте быстрее. Помчимся к Королевскому дворцу, а то пропустим вообще всё на свете!

– Главное – не пропустить королевский пир, – отозвалась Снап, в спешке надевая правый сапог на левую ногу. – А остальное – дело десятое...

Арго кивнул, соглашаясь с братом. Терк бросил в сторону суматошных шалопаев неодобрительный взгляд, но промолчал.

Наконец все оделись в новые вещи, предоставленные ещё вчера королевским советником. Все – кроме Техаса. Дранные джинсы, выцветшая рубашка, потёртая жилетка, измятая шляпа с обугленными полями – на его взгляд, для коронации Росхайны это было именно то! Уговаривать взбалмошного лесландца переодеться во что-нибудь более приличное просто не было времени.

Через пару минут нарядная компания из шести терьеров выбежала из дома советника и стремглав ринулась к Жемчужному замку.

Лесландцы не знали дороги во дворец, но они видели, куда направляется основная масса жителей, и последовали за ними. В итоге они прибыли к месту назначения и вошли внутрь с другого хода, так как у главных ворот замка возникло самое настоящее столпотворение.

В тронном зале стояла духота, ибо солнце светило во всю мочь, да к тому же зал был полон народу.

Быстро окинув взглядом место, где они оказались, шестеро шустрых терьеров сообразили, что коронация ещё не началась.

– Ура! Мы успели! – воскликнул Техас.

– А это значит, что и на пир не опоздали, – заключил Снап, удовлетворённо потирая лапы.

– Цыц! – шикнула на безобразников Селенга. – Сколько можно говорить о ерунде!

– Тихо! – Терк вытянул шею вперёд, чтобы как следует разглядеть всё торжество. – Сейчас начнётся сама церемония!

Лесландцы умудрились успешно занять удачное место у оградительного бордового бархатного шнура. И успели весьма вовремя. Ибо как только шестеро героев разместились – громко заиграла торжественная музыка. Боковая дверь, находившаяся у правой стены церемониальной залы, распахнулась – и вошли девять терьеров. Четверо герольдов в парадных белых одеждах неспешно шествовали впереди и трубили в серебряные трубы, с которых свисали белоснежные флаги. На флагах была изображена королевская корона. За герольдами величественно вышагивал какой-то незнакомый терьер (судя по-всему, знатный вельможа) в фиолетовом одеянии, богато расшитом золотом. На шее у вельможи красовалась массивная серебряная цепь с кулоном из агата

в виде розы. Знатный терьер нёс золотой королевский штандарт, на котором развевался алый флаг. На флаге гарцевала Зелёная Лошадь – эмблема Росхайны и её Знак. Над головой Лошади сияли Королевская Корона и Солнечный Меч. После вельможи с флагом шли такие же четверо герольдов с трубами, как и впереди торжественного шествия.

Между тем слева также открылись двери, и в залу вошли девять вельмож во главе с Рэмом Корвейгом. Рэм нёс на вытянутых лапах алую бархатную подушку, богато расшитую крупным жемчугом и серебром. На подушке возвышался восхитительный золотой венец, украшенный яркими рубинами и тончайшими пластинами голубого агата. Следующие за Рэмом двое придворных несли алмазный скипетр, инкрустированный топазами и изумрудами, а также королевскую цепь из красного золота с рубинами. Остальные вельможи несли, подобно полотнищу, фиолетовую королевскую мантию, расшитую серебряными звёздами. Все придворные во главе с Рэмом Корвейгом выстроились слева от трона. После этого герольды вновь затрубили, и в тот же миг высокие парадные двери Жемчужного замка распахнулись настежь... Посредине залы от главного входа до трона простирался алый ковёр, расшитый золотом и изумрудами. По нему и должна пройти Росхайна.

Лесландцы едва не свернули себе шеи, выглядывая на лестницу, к которой должен был прибыть королевский кортеж. Но вот раздался цокот копыт – и шестёрка белых лоша-

дей, запряжённых в золотую колесницу, подъехала ко дворцу. Проворный слуга соскочил с запяток и открыл дверцу кареты, подав лапу Росхайне. Та вышла – и медленно, преисполненная королевского достоинства, стала величественно подниматься по лестнице, устланной алым ковром.

У шестерых друзей захватило дыхание – так изменилась Северная Королева! И не столько внешне, хотя красивая одежда и поразила их воображение, сколько изменилась манера поведения их боевой подруги. Истерхэнцы склонили головы перед своей будущей повелительницей. Когда Росхайна прошествовала мимо лесландцев, они тоже склонились перед ней. Всю торжественность момента испортил не кто иной, как Техас, который вздумал изобразить некий заковыристый поклон, по его словам, якобы восходящий истоками чуть ли не к эпохе диринов! (Таким образом неугомонный терьер собирался подчеркнуть своё почтение к царственной особе.) Естественно, он запутался в хитрых и быстрых движениях сего пируэта, не удержал равновесия и в итоге шмякнулся на пол, свернув при этом бархатное ограждение. В толпе пронёсся недовольный ропот. Стражи, присутствующие в зале, собирались уже было вмешаться, но стоило лишь Росхайне воздеть десницу, как все тут же успокоились. Оградительный столб со шнуром был водворён на место. А Техас схлопотал втык от Терка. Этим дело и кончилось. (Если бы только лесландцы знали, какие невероятные усилия Северной Королеве пришлось приложить, чтобы не рассме-

яться во всё горло и тем самым окончательно не свести на нет всю торжественность такой красивой, но столь длинной церемонии, они бы очень удивились!)

Потом было ещё много чего. Примерно полчаса ушло на то, чтобы возложить корону и вручить скипетр королеве Истерхэна. Затем Рэм Корвейг произнёс клятву, которую должен знать любой властитель (или властительница) Города Равновесия, а Росхайне пришлось повторить её за ним слово в слово. На это ушло ещё минут двадцать.

Техас и Арго со Снапом совсем уже извелись от скуки, а потому развлекали себя как могли. Арго, например, не придумал ничего лучше, как корчить смешные рожицы. Естественно, его идею поддержали брат и Техас. Вирджиния не выдержала и стала похрюкивать от распирающего её смеха. Селенга поначалу тоже пыталась держать себя в руках, но в итоге трое обалдуев рассмешили и её. Терк попытался было призвать всех к порядку, но вышло как-то не очень.

Но тут герольды заиграли гимн Города Равновесия. Росхайна заняла по праву принадлежащий ей трон, и Рэм Корвейг объявил её королевой Истерхэна.

– Наконец-то! – выдохнули почти одновременно Техас и Снап с Арго.

Но только непоседливые лесландцы облегчённо вздохнули, как парадные двери Королевского дворца вновь открылись – и на пороге показался брат венценосной кэссы...

– Что?! Опять? – оторопело взвыл Снап. – Если его коронация будет такой же долгой – я умру с голоду!

Но всё оказалось не так страшно. Айрен Сол прошествовал к трону и занял место по правую руку от сестры. Один из вельможей возложил серебряный венец на его чело, и таким образом Айрен стал принцем. На всё это ушло минут пятнадцать, не больше.

Торжественная часть церемонии была окончена. А часам к четырём должен был состояться королевский пир. Истерхэнцы, присутствующие на коронации, стали потихоньку расходиться. Шестеро лесландцев, немного поразмыслив, решили скоротать время в живописных окрестностях Жемчужного замка, а потом явиться на пир (столь долгожданный для Арго и Снапа).

Глава 25. Королевский пир

Прогулявшись в красивом саду, расположенном недалеко от дворца, лесландцы как-то незаметно вывернули на Алмазную площадь, где ещё вчера разыгралась страшная битва. Сегодня же ничто не напоминало о ней. Вся площадь была сплошь завалена всевозможным праздничным мусором – огромным количеством различных цветов, сторевшими бенгальскими огнями и прочими тому подобными вещами. Около десяти истерхэнцев, ответственных за уборку, приводили её в надлежащий вид при помощи магии.

Шестеро героев заметили, что камень, преграждавший путь тёмным силам, вновь стоит на своём законном месте. Из рассказов одного горожанина выяснилось, что ночью разразилась страшная гроза. Ударившая в камень молния вернула его туда, где ему и надлежало быть. А другая начисто испепелила остатки Меча Смерти.

– Хвала Рейну! – довольно вздохнула Селенга. – Все ужасники убрались в своё логово!

– И воцарился долгожданный Мир! – ухмыльнулся Техас.

– Верно, – как всегда кратко отозвался Терк.

Внезапно позади лесландцев раздалось громкое хриплое карканье.

Техас нервно подпрыгнул.

– Кого там опять несёт?! – страдальчески взвыл великий

лесландский герой.

– Ой, глядите! Это же Птиц! – вскричала Вирджиния.

И верно – к друзьям, мерно махая большими крыльями, неспешно летел белый ворон. Как и при первой встрече, он сперва покружил над каждым, а затем полетел к... Хвойнику, который, опираясь на посох, шёл по направлению к небольшой компании. С ним под ручку семенила странно знакомая зеленоволосая старушка.

Путешественники лишь рты пораскрывали.

– Кто это?! Не может быть! Ырга-Каменоломка! – воскликнули все хором.

– Ага, только в виде Дюймовочки, – добавил Арго.

Наконец старички поравнялись с лесландцами и радушно обменялись приветствиями.

– Ещё во время пребывания у меня в гостях Росхайна пригласила меня и Ыргу на праздник, который наверняка будет устроен в её честь. После того как вы ушли, Птиц прилетел ко мне. Я послал его к своей сестре. И утром нынешнего дня мы уже были на берегу моря.

– Но почему вы такого маленького роста? – удивлённо спросила Вирджиния Ыргу-Каменоломку.

– В Страшной Жути, где находятся мои исконные владения, я выгляжу как великанша. Но только там. В других местах я такая, какой вы видите меня сейчас, – пояснила та, оправляя изящное платье из дубовых листьев, в которое была одета.

Вскоре терьеры засобирались обратно во дворец. Часы, возвышавшиеся на Алмазной площади, показывали без четверти четыре. Торжественный королевский пир в честь коронации Росхайны Норайс и её брата должен был вот-вот начаться, и лесландцы вместе с Хвойником, Ыргой и Птицем направились к Жемчужному замку.

* * *

Великое пиршество было устроено в одном из самых просторных и великолепных залов дворца. На стенах зала красовались гирлянды из цветов, а колонны были украшены зелёными венками из листьев лавра. Столы, выстроенные в виде короны, ломились от изобилия блюд. За столами восседали как знатные лорды и леди, так и простые горожане. Всего на торжестве собралось не менее полутора сотен терьеров.

Первый тост провозгласил Рэм Корвейг.

– Их вино значительно уступает нашему, лесландскому, – заметил Снап, испив истерхэнского напитка.

– А по мне так очень даже ничего, – возразил Техас, разом осушив серебряный кубок, в котором плескалось ароматное, цвета тёмного рубина, вино.

После первого тоста Росхайна, восседавшая во главе обширного стола, находившегося в центре зала, встала со своего места и подняла бокал в честь своих друзей, а также в честь Ирха с Ыргой. Зал разразился громкими рукоплеска-

ниями.

Яства сменялись одно другим, и каждое следующее казалось вкуснее предыдущего.

Естественно, предприимчивая натура Техаса не терпела безделья. Будучи порядком навеселе, непоседливый терьер поднял лапу, призывая присутствующих к вниманию. Все замерли, заинтригованные донельзя. Было любопытно узнать, что задумал на сей раз лесландский герой?

Меж тем Техас встал прямо на скамью, на которой сидел, и сделал знак двум своим извечным друзьям – Арго и Снапу, разумеется. Те мгновенно поняли его без слов, одоббив его замысел.

В следующую минуту брат Терка довольно громко затянул разухабистую песню своим нехилым хриловатым голошищем. Ему дружно вторили оба безбашенных братца. Сия баллада, как выяснилось, описывала все их последние приключения и посвящалась очередной Великой Победе Добра над Злом, Света над Тьмой. В этой песне, которая вышла довольно длинной, но отнюдь не скучной (уж слишком «доги» постарались вложить душу и мастерство в её исполнение), описывалось и появление Росхайны в Лесландии, и все их последующие опасности, уготованные Страшной Жутью... в общем, много чего! Но в итоге «Заря Победы воссияла над Небосклоном Отчаяния, и наступил долгожданный Рассвет, разогнавший Мрак и Тьму Злых Сил»!

Наконец Техас издал последнюю ноту. И резко оборвал

мелодию. Смолкли и Арго со Снапом. Песня окончилась. Первую пару секунд зал безмолвствовал. Истерхэнцы никогда не слышали ничего подобного. Но в следующее мгновение произошёл чуть ли не взрыв – буря эмоций переполнила всех, собравшихся на пиру, и теперь терьеры выражали эти самые эмоции всеми им доступными способами. Крики «Ура! Здорово! Давай ещё!» раздавались со всех сторон. Свист, восторженные восклицания сыпались в сторону исполнителей как из рога изобилия. В общем, успех был воистину фантастическим, как и все те приключения, которые довелось пережить лесландцам и Росхайне. Сама Северная Королева ничего не сказала, но её глаза светились такой неподдельной радостью, что было ясно одно: сия баллада пришлась ей по нраву. Так же, как и её брату.

– Такого я ещё не слышал! – восторженно поделился Айрен со своей царственной сестрой. Затем воздел кубок и что есть силы крикнул: – За лесландских друзей и их отвагу! Ура!

Сей тост тут же подхватили остальные истерхэнцы, и звук чокающихся серебряных и хрустальных кубков наполнил воздух залы, который, кажется, дрожал от столь неожиданного эмоционального взрыва и всплеска!

Прошло примерно около получаса, прежде чем терьеры, присутствующие на пиршестве, успокоились и пришли в себя, а торжество, наконец, продолжилось. Но в течение всего пира гости неоднократно возвращались к обсуждению столь

необычного выступления Техаса и его друзей.

* * *

Спустя три часа был устроен перерыв, чтобы все могли отдохнуть и прогуляться. Большинство приглашённых разошлось по замку.

– Что ты такое учудил? – воскликнула Вирджиния, обращаясь к виновнику столь неожиданного концерта.

– Это была чистой воды импровизация, – смутился Техас. (Они вместе сидели в саду на скамье, расположенной чуть ли не у самых дворцовых стен. Вокруг в хаотичном порядке были разбросаны клумбы, в которых произрастали различные красивые растения.)

– Я едва в обморок не рухнула, – призналась терита. – Это ж надо же! Кто бы мог подумать, что ты способен на подобное?

– Теперь у моей группы появился новый хит и поклонники! – улыбнулся средний сын лесландского короля. – К тому же, всем понравилось.

– Да, согласна, – кивнула его собеседница. – Просто никто не мог предположить ничего такого.

Они ещё немного пообсуждали незапланированный концерт «Hot Dogs» (хотя и в неполном составе) и перешли на менее значительные темы.

Совсем другого плана вышел разговор Терка и Росхайны.

Наследница Истерхэна находилась в окружении нескольких лордов, среди которых присутствовал и Рэм Корвейг. Здесь и нашёл её Терк. Росхайна поняла, что лесландец намерен с ней поговорить о чём-то серьёзном и наедине, а потому извинилась перед вельможами и знаком поманила тёрера следовать за ней.

В итоге Северная Королева и младший принц Лесландии оказались в небольшой светлой зале, в углу которой возвышался камин с играющим в нём ярко-оранжевым пламенем. Несмотря на тёплую погоду и близость огня, жарко не было, возможно, из-за того, что окна залы были распахнуты настежь и выходили на север. Лёгкий ветерок колыхал жёлто-зелёные занавеси... Росхайна подошла к окну и устремила свой взор в необозримую даль.

Первым заговорил Терк.

– Вот и свершилось. Ты теперь королева. Каковы твои ощущения?

Юная кэсса на минуту задумалась, прежде чем дать ответ.

– Сложно сказать, – наконец прервала она затянувшееся молчание. – Этот день выдался таким насыщенным и немного суматошным, что просто некогда было подумать обо всём как следует. Я действовала словно на автомате. Лишь когда объявили перерыв королевского пиршества, я немного пришла в себя и расслабилась. Кстати, вы останетесь погостить хотя бы на неделю?

– Только если Ваше Величество позволит, – лукаво ото-

звался лесландец.

– Естественно, позволяю! При необходимости издам королевский указ, – в тон ему отозвалась Росхайна.

Но тут Терк вновь стал серьёзным.

– Ты будешь рада, если я останусь? – он испытующе посмотрел на свою собеседницу.

– Конечно! Сразу с друзьями расставаться тяжело. А вот спустя некоторое время...

– ...ещё тяжелее. Пройдёт время, и мы вшестером отправимся на родину.

– погоди, – нахмурилась Росхайна, – Ты что-то путаешь. Всемером!

– То есть?! – опешил от неожиданности Терк.

– Я еду с вами! В Лесландию!

– Насовсем?! – ещё больше удивился терьер.

– Нет, конечно! Погощу и вернусь обратно. Ведь Истерхэн – такая же родина для меня, какая для вас – Лесландия.

– Ясно.

– Впрочем, по-моему, мы заговорились – гости собираются обратно, – внезапно заторопилась венценосная кэсса. – Пойдём, вернёмся. А то как бы нас не хватились.

– Хорошо, как скажешь, – кивнул терьер.

Терк немного успокоился. Его душу озарила робкая надежда, когда Росхайна сообщила, что собирается погостить у них. Но слова юной королевы о том, что они принадлежат к разным народам, глубоко запали в сердце терьера и терза-

ли его. Также смутила ум лесландца и не давала ему покоя мысль: каким образом они поедут обратно?

* * *

Пока Техас болтал с Вирджинией, а его брат общался с Росхайной, остальные тоже не бездельничали. Снап и Арго вместе с Птицем, который примостился на плече младшего братца, пошли на улицу. Старший лесландец собирался попросить местного пушкаря пальнуть разок-другой из пушки. Это ему удалось. В результате раздался ужасный грохот, так что содрогнулись стены Королевского дворца, а саму пушку разнесло на мелкие осколки! Некоторые особо чувствительные истерхэнки попадали в обморок. Стражи и воины схватились было за мечи, встревожившись, что это опять происки Тёмных Сил. Но когда выяснили, кто истинные виновники сего безобразия, все тут же успокоились и даже посмеялись. (Уж очень забавно выглядели безбашенные братцы, перепачканные с ног до головы копотью и сажей.)

Ырга тем временем рассказывала Селенге и ещё нескольким местным кэссам о коварствах Страшной Жути. Ирх общался с Айреном Солом. Судя по всему, разговор шёл о чём-то глубокомысленном и очень важном. В общем, каждый нашёл себе какое-то занятие и на скуку никто пожаловаться не мог.

После перерыва, который длился час, торжественное пир-

шествво возобновилось уже с новой силой. Салаты и разнообразные мясные и рыбные закуски сменились пирогами, тортами и всевозможными пирожными, а вина – различными сортами чая...

Великолепное торжество закончилось в полночь. Все гости разошлись, и теперь слуги, задействуя магию, быстро приводили залу в надлежащий порядок.

Арго и Снапхватили лишнего и теперь мирно спали под скамейкой прямо на улице. Остальные лесландцы обустроились в покоях, предоставленных им королевой на время их пребывания в Истерхэне. Сама же Росхайна, утомлённая столь богатым на события днём, уснула довольно быстро, чего нельзя было сказать о её друзьях. Но в итоге сон сморил и их. И лишь Техас, на которого сильное впечатление произвёл сегодняшний успех, ещё долго ворочался и напевал себе под нос мотив созданной им баллады.

Глава 26. Зверолесье

Пара недель пролетела незаметно, и настала пора уезжать. На время своего отсутствия Росхайна передала бразды правления брату и объявила своим подданным, что отправляется в Лесландию, но потом обязательно вернётся. Лесландцы попрощались с Рэмом Корвейгом и остальными истерхэнцами и вместе с их венценосной подругой (а также в сопровождении Хвойника, Ёрги и Птица) покинули Город Равновесия.

Подойдя к краю Алмазной горы, путешественники увидели, что вместо гладкой отвесной стены появилась удобная лестница, а внизу у самого подножия на воде покачивается небольшая ладья.

Друзья спустились, сели на корабль, который вёз их совершенно самостоятельно, и поплыли к противоположному берегу, едва видневшемуся вдали. Достигнув цели, они высадились на сплошь заросший лесом берег, а волшебная ладья развернулась и поплыла обратно. (Путешественники были обрадованы, застав своих коней там же, где их и оставили. Лошади мирно паслись на лесной полянке, пощипывая сочную траву.)

Меж тем Ёрга приняла своё исконное обличье великанши. Усадив себе на плечи всю компанию, а также скакунов семерых героев, она стремительно помчалась по лесу. Треск стоял такой – хоть уши затыкай!

Примерно к середине дня путники были на границе Страшной Жуты у дома Ирха. Попрощавшись с Ыргой, которая быстро зашагала в свои родные горы, друзья остановились у её брата, чтобы немного закусить перед дальней дорогой. Пообедав, путешественники поблагодарили хозяина и засобирались было в путь, но Ирх их остановил.

– Вы что, намереваетесь второй раз пройти Страшную Жуть и остаться в живых? В своём ли вы уме?! В первый раз вам удалось преодолеть её невредимыми. Повторно такой фокус не пройдёт.

– Что же вы предлагаете? – осведомилась Росхайна.

Хвойник загадочно ухмыльнулся и, немного помедлив, ответил:

– Есть другой путь, менее опасный. Вернее – более интересный.

Все терьеры были невольно заинтригованы.

– Ну вот, – неожиданно заявил Снап. – Только сейчас выясняется, что мы зря попёрлись через Страшную Жуть, когда существовала иная, нормальная дорога. И зачем только Рейн утаил от нас её существование – ума не приложу!

Селенга сердито шикнула на безбашенного лесландца – и тот ненадолго притих.

Но Лесовик, нисколько не смутившись, тут же объяснил своим гостям о причине, по которой им пришлось подвергнуться столь опасным приключениям.

– Существует древняя легенда, которая гласит, что лишь

когда шестеро отважных терьеров вместе и наследница престола Юниоров минуют Страшную Жуть и, достигнув Истерхэна, восстановят рухнувшее Равновесие Мира – только тогда откроется Второй путь, соединяющий два Края...

– Ну, так что же это за путь? – вновь нетерпеливо перебил Снап.

– Мне уже нравится, что я – отважный терьер! – воскликнул его младший брат. – Будет что рассказать дома...

– Так. Оба замолкните, – Техас сердито посмотрел на гитаристов «Hot Dogs».

Наконец относительный порядок восстановился, и Ирх продолжил своё повествование.

– Так вот. Этот путь, о котором я веду речь, называется Зверолесье. Второе его название – Зверий лес. Там обитают зверолесы – жители сего славного местечка.

– Что ещё за Зверский лес такой?! – почти хором взвыли Арго и Снап.

– Вы вообще умеете молчать? – рассердился Терк. – Брат, если ты не успокоишь этих двоих, это сделаю я!

Техас погрозил кулаком обоим оболтусам – и общее спокойствие на какое-то время было возобновлено.

– Там живут существа, очень похожие на вас – фокстерьеры или, как они сами себя называют, фоксы.

– Ух ты! – от души восхитилась Вирджиния. – Будет здорово познакомиться с себе подобными. А кто ещё там обитает?

Хвойник, видимо, смирился, что его постоянно перебивают и, немного помедлив, продолжал:

– Ещё там живут крылатые или крылы. Это всевозможные птицы – от зяблика до орла.

– Здорово! – обрадовалась Росхайна. – Есть шанс увидеть похожих – и в то же время отличных от нас созданий.

Терк воодушевлённо кивнул. Видно было, что перспектива познакомиться с обитателями Зверолесья его также заинтересовала.

– Между прочим, – вновь заговорил Хвойник, – мы с Ыргой оттуда же родом. А также и Птиц, пернатый друг.

– Но почему же вы покинули свою родину и поселились в Страшной Жуте?! – удивлённо воскликнула Селенга.

– Нам, Стражам веков, доступны обе дороги. Но в Город Равновесия нам путь был закрыт до тех пор, пока ты, Росхайна, не заняла престол. Наша цель – присматривать за Страшной Жутью и не давать ей распространяться, захватывая иные Края... Лесландию например.

– А что? И такое возможно?! – Арго будто на какое-то мгновение впал в ступор от услышанного.

– Вполне. Но пока мы на своём посту – этому не бывать. Кроме того, мы – довольно живучий и долгоживущий народ.

– Это вселяет некоторую уверенность, – немного успокоился лесландец.

Какое-то время все молча сидели за круглым столом и не спеша попивали вкусный ароматный чай, сваренный на ду-

шистых травах.

Но тут Хвойник снова заговорил.

– Переночевать вы с лёгкостью можете у меня. А следующим утром я сам покажу вам путь в Зверий лес и расскажу, как попасть домой. Теперь, когда эта дорога стала доступной, вам не составит труда вернуться в Лесландию.

На том и порешили.

* * *

Солнце ещё не взошло, как семеро героев в сопровождении Ирха покинули его столь необычное, но уютное жилище. Лесовик вёл их по узкой тропинке, едва заметно змеившейся среди лесной чащи. Внезапно их путь перегородил полноводный ручей, через который пролегал добротный деревянный мост.

– Вам стоит лишь пересечь этот ручей – и вы окажетесь в Зверолесье, – пояснил Хвойник, указывая на стремительный бурный поток. – Как только перейдёте на ту сторону – он исчезнет.

– А как же нам вернуться в Лесландию? – в лёгком недоумении спросил Техас, почёсывая затылок.

– После того, как минуете Зверий лес, а после него Чудной базар – окажетесь в кофейне «Жар-Птица». Оттуда следуйте по тропинке, отмеченной зелёными стрелками. И в итоге снова выйдете к ручью. Это и будет границей между двумя

Краями – Зверолесьем и Лесландией.

– Спасибо большое! – искренне поблагодарила Росхайна их проводника и поклонилась. – Мы вам очень признательны. Всего доброго!

– И вам хорошего пути! – произнёс Ирх, легонько кивнув в ответ.

После прощания компания, ведя под уздцы лошадей, ступила на мост. И что было странным: их следы, равно как и отпечатки лошадиных подков, вспыхивали алым огнём, который притом не жёг.

– Чудеса! – воскликнул шёпотом Арго.

– И не говори! – в тон ему отозвался Снап.

Наконец преграда была преодолена. Селенга повернулась, чтобы в последний раз взглянуть на Лесовика, но увидела лишь стройные вековечные сосны и древние разлапистые ели. А ручья, равно как и моста, не было и в помине.

– Ну-с, судя по-всему, мы оказались-таки в этом самом Зверском лесу! – с плохо скрываемым волнением в голосе поведал Снап.

– Сколько раз повторять – это Зверий лес, а не Зверский, – недовольно проворчал Техас, оглядываясь по сторонам.

Вокруг стояла умиротворённая тишина. Солнце еле пробивалось сквозь деревья. Где-то невдалеке пела неведомая птица. Повсюду разливался душистый аромат лесных трав.

– Ладно, пошли, – коротко сказал Терк.

Но только он сделал первый шаг, как мимо его носа про-

неслась стрела и впиалась в рядом стоящую сосну, чудом не попав в лесландца.

– Что за?!.. – возмутился было брат Техаса и тут же схватился за меч.

Его спутники тоже похватались за оружие. Но в эту самую минуту они увидели неведомого лучника.

Перед ними предстал не кто иной, как фокстерьер – один из тех обитателей Зверолесья, о которых говорил Хвойник. Выглядел он, как обычный терьер, только окрас шерсти был не чёрно-коричневый, как у лесландцев, а преимущественно белый с рыжими подпалинами. На незнакомце была зелёная одежда, из-за чего его сложно было распознать среди обильной лесной зелени. В лапах он сжимал лук. За спиной фокса – виднелся колчан, полный стрел с зелёным оперением.

– Местный Робин Гуд, никак иначе! – ухмыльнулся Техас, обращаясь к Терку.

Тем временем незнакомец внимательно оглядел всю компанию и опустил лук.

– Вы не похожи на обитателей Страшной Жути, – заметил он.

– Какая наблюдательность! – съязвил Снап. – Я бы на твоём месте сразу бы и не догадался.

Терк шикнул на брата Арго и тому пришлось оставить все комментарии при себе.

– Простите, если напугал вас, – фокстерьер поклонился семерым путешественникам. – Моё имя Альвен, Пятирун-

ный Лучник.

– Должен признать, ваше появление было неожиданным, – вежливо произнёс Терк. – И потом, стрела...

– Признаюсь, сперва ваша компания показалась мне подозрительной. Уже давно никто из простых смертных не пересекал границы между Краями. И тут вы! Я стою на страже Северной границы Зверолесья, охраняя наш Край от всяких непрошенных гостей, сами знаете откуда. Поэтому выстрел был равносителен предупреждению. Если бы я полностью был уверен, что вы несёте зло – мы с вами сейчас не разговаривали бы.

Далее лесландцы и истерхэнка назвали свои имена, и знакомство состоялось. Затем их новый друг осведомился, каким образом они оказались в Страшной Жуте.

– В двух словах этого не расскажешь, – довольно улыбнулся Техас. – Описание всех наших приключений займёт чуть ли не полдня!

– В таком случае, окажите честь быть моими гостями, – поклонился Альвен. – Следуйте за мной!

И он повёл семерых героев за собой по малозаметной узкой тропке, мощённой деревянными брусками, которая уводила далее в глубь леса.

* * *

По мере продвижения вперёд путникам то и дело стали

попадаться добротные дома, сработанные из сосновых брёвен. Тропка меж тем расширялась и вскоре превратилась в большую дорогу.

Также стали попадаться и жители этого Края. То тут, то там сновали обитатели Зверолесья – шустрые фоксы и фокси⁸. Иногда встречались котэры и кэссы, но реже.

– Ирх говорил и о крылатых, – вспомнила Вирджиния. – Где же они?

Вопрос относился к Техасу. Но Альвен его услышал и не замедлил с ответом:

– Крылы предпочитают селиться близ Чудного базара. Мы охотимся. Они торгуют. На базаре происходит обмен товарами. Да вы и сами всё увидите, но несколько позже.

Наконец они подошли к небольшому бревенчатому двухэтажному дому. Это и было жилище Альвена. На пороге их встретила милостивая фокси – его жена.

Так как путешественники были голодны, то хозяева пригласили их отобедать вместе с ними. А после лесландцы вместе с Росхайной поведали о своих опасных приключениях, Страшной Жути и Истерхэне...

Хозяин дома слушал их очень внимательно и ни разу не перебил, даже тогда, когда в повествование Росхайны вмешивался Арго или Снап.

Когда же рассказ подошёл к концу и Северная Королева умолкла, Альвен вздохнул и сказал:

---

⁸ Фокси – женщины рода фокстерьеров.

– Боюсь, ваши приключения на этом не закончились...

– В смысле?! – опешил Техас. А оба гитариста «Hot Dogs» сделали попытку рухнуть в обморок, за что получили втык от Селенги.

– В нашем Краю есть беда, – печально поведал их новый друг. – И справиться с нею никому не под силу.

– Ага, – перебил Альвена Техас. – Пока семеро отважных терьеров не явятся и не накостыляют по шее врагам всех и вся!

– Опять какая-то легенда? – хладнокровно осведомился Терк. И он как в воду глядел!

– Воистину, – кивнул фокс. – Наша беда – это Конь-Огонь. В Ночь Полных Лун он является в Зверолесье и огненным вихрем проносится через весь лес. Нам потом с превеликим трудом удаётся устранить все разрушения, которые он наносит всему Зверьему лесу. И никто не может его одолеть, хотя пробовали многие. Но эти попытки ни к чему не привели...

Терьеры призадумались. Молчание длилось не одну минуту.

– Я его укрошу, – неожиданно подала голос Росхайна, поднимаясь из-за стола. – Скажите только, как и где можно найти этого чудовищного Коня?

Альвен был ошарашен. Точно так же были ошеломлены и спутники юной кэссы.

– Такая ночь как раз не за горами, – наконец произнёс фокстерьер, с неким восхищением разглядывая царствен-

ную истерхэнку, дивясь её мужеству и отваге. – Через три дня как раз обе луны достигнут полной фазы. Вот тогда и начнётся светопреставление, гибельное для всего Зверолесья.

– Но, возможно, есть какие-то подсказки, советы, как укротить этого Коня? – несколько встревоженно спросил Терк. Он не на шутку обеспокоился за Росхайну, когда та заявила о своём намерении укротить местное чудище.

– Да. Можно спросить Белую Ворону. Она всегда помогает героям. И ни разу не ошибалась в своих предсказаниях.

– Но почему именно Росхайна? – допытывался Терк. Да и остальные лесландцы были озадачены не меньше.

– Потому что вы – семеро отважных терьеров, прошедших невредимыми Страшную Жуть, – отвечал с улыбкой Альвен. – Так гласит пророчество, согласно которому Зверолесье избавится от своего проклятья...

– Я бы дорого дал, чтобы тот, кто придумывал все эти легенды и прочую чепуху, сам гонялся за сумасшедшими лошадьми, которые как ненормальные носятся по Зверскому лесу, – пробубнил себе под нос Арго, когда они уже укладывались спать. Снап ему ничего не ответил, ибо дрых без задних ног.

Этот день выдался наредкость насыщенным. Вскоре гости Альвена спали крепким сном. На земли Зверолесья пришла ночь.

Глава 27. Конь-Огонь

– Ну и как ты собираешься ловить эту бешеную скотину? – осведомился Техас у Росхайны на следующее утро, когда вся компания завтракала у Альвена.

– Последую совету нашего гостеприимного хозяина, – невозмутимо отвечала кэсса, наливая себе в деревянную кружку клюквенный морс.

(Разговор состоялся на третий день пребывания семерых терьеров в гостях у Альвена Пятирунного, то есть непосредственно перед самой ночной охотой на волшебное животное.)

После завтрака лесландцы и истерхэнка потихоньку стали собираться. Альвен лично вызвался показать им дорогу к дому Белой Вороны. Затем он должен был вернуться на свой сторожевой пост.

Вскоре терьеры дружно шагали по довольно широкой тропе. (Лошадей решили оставить у Альвена, так как до жилища предсказательницы было недалеко.) Чем дальше они шли, тем больше домов и различных строений встречалось на их пути. Также попадались и обитатели Зверьего леса – в основном, это были фоксы. Но пару раз попались и крылы: сперва – величественный сокол, а немного погодя – важный индюк.

Вскоре вся компания оказалась в оживлённой толкотне Чудного базара... Птиц тут было значительно больше, чем

фокстерьеров. Но и немудрено. Ибо, по словам Альвена, именно они торговали здесь всякой всячиной.

Ещё спустя какое-то время путешественники вместе с их новым другом достигли цели – большого раскидистого дерева совершенно неизвестной породы. На его ветке висела изрядно потрёпанная временем табличка – «Кофейная гуца. Салон. Магия, гадания, предсказания». Тут же рядом болтался невзрачный колокольчик.

– О! – Снап аж подпрыгнул от радости. – Мы пришли!

– Без тебя видно, – беззлобно проворчал Техас.

Альвен повернулся к своим гостям.

– Мне пора возвращаться, – произнёс он. – Я очень рад этому знакомству. Если вам удастся совершить сей подвиг – все обитатели Зверолесья будут перед вами в неоплатном долгу. На моё же гостепреимство можете рассчитывать всегда – что бы ни случилось! Впрочем, я почти уверен, что у вас получится победить проклятье и свершить то, чего ещё никому не удавалось!

После этого фокс пожал каждому лапу, а затем быстро зашагал обратно к лесу.

Некоторое время друзья смотрели ему вслед.

– Ладно, что дальше? – средний сын Бесстрашного выжидающе посмотрел на Росхайну. – Теперь, я так понимаю...

Договорить ему не дали – Снап вместе с Арго уже всю дубасили в дверь.

– Ну, конечно, позвонить – это ниже нашего достоин-

ства, – ухмыльнулся Терк.

В следующий миг за дверью послышались чьи-то торопливые шаркающие шаги и вскоре на пороге перед терьерами предстала сама обитательница сего жилища.

– Вы ко мне, – утвердительно произнесла Белая Ворона, поправляя очки в золотой оправе.

– Пфф! Я бы и сам догадался, – возмущённо фыркнул Арго, перестав мучить несчастную дверь, как только та открылась.

– Нам нужен совет... – несколько помедлив произнесла Росхайна.

– Вы хотите укротить проклятье Зверолесья – Огненного Скакуна или, как его чаще называют, – Коня-Огня, – снова сказала колдунья.

– Вот это уже ближе к делу, – оживились лесландцы.

– Подойди ко мне, – эти слова относились к Росхайне. – Пойдём, – продолжала Ворона. – Чтобы поймать это чудовище, потребуется один весьма важный артефакт...

Арго и Снап, а также и Техас наострили уши в надежде услышать название волшебной вещи, столь необходимой в поимке Коня-Огня. Но Росхайна вместе с предсказательницей уже скрылись внутри дома...

Остальные терьеры приготовились к томительному ожиданию.

Их подруги не было примерно минут пятнадцать. Внезапно дверь распахнулась – на пороге стояла Росхайна, крепко сжимая в лапах какой-то серебристый свёрток.

– Не забудь, используй её только ночью, когда будешь ловить Огненного Скакуна... – послышались последние напутственные слова Белой Вороны, и дверь захлопнулась.

– Ты чего-нибудь понял? – пихнул Арго в бок своего брата.

– Совсем ничегошеньки, – с точно таким же одурелым видом отвечал Снап.

Лесландцы обступили свою подругу со всех сторон, явно показывая своим видом, что ждут незамедлительных объяснений.

– Что это за свёрток? Сбруя для нашей лошадки? – перво-наперво задал вопрос в лоб Техас, жадно рассматривая вещицу в лапах юной кэссы.

– Ты почти угадал! – улыбнулась в ответ истерхэнка. – Это – Речная сеть. Только с её помощью у нас получится поймать Коня-Огня.

– Нам не видно, – проскулили самые активные и безбашенные из «догов». – Дай рассмотреть как следует!

– Нельзя, – остудила пыл безобразников Росхайна, бережно пряча волшебную сеть в дорожную суму. – По словам Бе-

лой Вороны – сей артефакт можно использовать лишь в ночь, когда непосредственно состоится ловля Огненного Скакуна.

После всего вышеописанного компания направилась в здешнюю кофейню «Жар-Птица», попутно посетив Чудной базар, где каждый купил себе сувениры на память. Так, например, Вирджиния приобрела себе покрывало из перьев удода, Снап с Арго – две дальнобойные рогатки, а Техас – довольно потрёпанные, но вполне читаемые комиксы про дятла Вуди и ковбойскую шляпу. Только Терк и Селенга купили нечто более стоящее. Кэсса стала обладательницей красивого медного браслета с цирконами, а Терк обзавёлся новеньким блокнотом в кожаном переплёте с серебряной ручкой. Помимо этого, он купил тонкую золотую цепочку с бриллиантовой подвеской. (Её он собирался подарить Росхайне.) Только сама Северная Королева ничего себе не приобрела – её мысли полностью были сосредоточены на предстоящей ночи.

Оказавшись в кофейне, друзья принялись осматриваться. – А здесь довольно мило, – заметила Вирджиния, как бы подводя итог.

И она была права. То тут, то там в художественном беспорядке были разбросаны симпатичные столики, вокруг которых в качестве стульев стояли невысокие гладкие отполированные пеньки. Немного поодаль, за столиками, находилась витрина со всякими вкусностями. Здесь же рядом располагалась стойка с всевозможными турками, специями и прочи-

ми необходимыми вещами для приготовления вкусного кофе. (Аромат божественного напитка путешественники почувляли сразу, как только оказались в кофейне.) За стойкой ловко сновал яркий павлин – бариста и хозяин кофейни в одном лице. Над входом в уютное местечко загадочно мигали разноцветные фонарики.

Техас неожиданно для своих друзей заинтересовался процессом приготовления местного кофе. Недолго думая, он подошёл к бариста – тот как раз готовил очередную порцию этого восхитительного напитка.

Облокотившись о стойку, лесландец небрежным жестом выудил откуда-то из глубин своей дорожной сумки лошадиную подкову и со всей дури жажнул ею о столешницу.

Кофейный мастер недоумённо приподнял бровь и застыл с дымящейся туркой в правом крыле...

– Ты не так делаешь, дай покажу... – с этими словами Техас бесцеремонно выхватил горячую джезву у опешившего павлина и стал процеживать дымящийся кофе через подкову, при этом активно помешивая ароматный напиток.

– Даже страшно представить, что получится, – вымолвила удивлённая Селенга, наблюдая, как и все, за происходящим.

– Хас готовит свой коронный кофе по-ковбойски, – восхитилась Вирджиния.

Тем временем напиток, сваренный столь необычным способом, был готов.

– Попробуй, – Техас протянул керамическую кружку с ко-

фе павлину, недоверчиво косящемся на полученное вариво. – Да не бойся, это действительно вкусно! – лесландец легонько пихнул в плечо хозяина «Жар-Птицы».

Тот хмыкнул, но всё же принял кружку и сделал первый осторожный глоток.

– И? – Терьер выжидающе взглянул на павлина.

– Да, и вправду, получился весьма достойный кофе, – подтвердил довольным кивком бариста. – Пожалуй, теперь буду готовить напиток преимущественно этим способом! Да, превосходно! – Он удовлетворённо пощёлкал клювом.

– Подкову можешь оставить себе, – Техас, улыбнувшись, кивнул и вернулся к своим спутникам.

– Ты всегда во всех ситуациях остаёшься самым собой, – Терк ухмыльнулся. – Нам тут сегодня ночью предстоит ловить чудовищную лошадь, а ты решил неожиданно подзаянться кофеварением...

– Пустяки! – беспечно махнул лапой его средний брат. – Наоборот, нам необходимо немного расслабиться перед этим важным мероприятием...

После этого все семеро сосредоточились на вкусных пирожных, которые купили, и на свежесваренном ароматном напитке.

* * *

Наконец наступила роковая ночь. На небе одна за другой

показались две полные луны – маленькая, серебристо-голубая и большая жёлтая, похожая на кувшинку.

Порыв ночного ветра освежил разгорячённых терьеров, которые затаились на опушке леса. Как тихим шёпотом поведала Росхайна – именно здесь и появляется Конь-Огонь.

– А откуда ты знаешь, что Огненный Скакун является тут? – таким же шёпотом спросил не на шутку заинтригованный (впрочем, как и все остальные) Техас.

– Белая Ворона сказала.

– А, ну это многое объясняет, – с серьёзным видом кивнул тот.

В этот миг что-то вспыхнуло над вершинами тёмного леса, вновь пронёсся тревожный ветер, тихо прошелестели ветви деревьев... И внезапно вся опушка озарилась ярким светом – Конь-Огонь предстал перед героями во всём своём великолепии. Сам волшебный скакун был подобен звезде – то же сияние, тот же серебристо-белый свет. Но грива и хвост – те были словно из чистого пламени – яркие рыже-алые сполохи. От волшебного животного во все стороны сыпались искры. Трава начала тлеть под его копытами...

Техас не выдержал – бесшумно подкрался к прекрасному, но опасному существу и попытался вскочить на него верхом. Но Конь одним лёгким движением тут же пресёк попытки незадачливого терьера. И в итоге последний, сильно обжёгшись, вынужден был ретироваться.

– Пёс знает, что такое! – проворчал раздосадованный ле-

сландец, дую на пострадавшую лапу и кляня виновника своего несчастья на чём свет стоит.

Тем временем Конь всхрапнул, ударил пару раз копытом оземь, заржал и понёсся прямо на семерых терьеров.

– Росхайна!!! Сеть! – заорал Терк, теряя обычно присущее ему хладнокровие.

Истерхэнка в самый последний момент успела выхватить артефакт, но тот, к несчастью, зацепился лишь наполовину за хвост неистового скакуна. И Конь понёсся, подобно метеору, сквозь лес, волоча за собой отважную кэссу... Вслед за диким созданием тянулся огненный след.

Энергичные терьеры что есть духу припустились вслед за Конём и их подругой, которую тот утащил в дебри Зверолеся.

– Чтобы меня – МЕНЯ! – скинула лошадь?! – всё никак не мог уgomониться Техас. – Да в жизни такого не было!!!

– Хватит ныть! – оборвала его стенания Селенга. – Вперёд!

И лесландцы, наскоро обратившись в своих тотемных зверей (так намного быстрее и удобнее было передвигаться по лесу), продолжили свою стремительную погоню.

* * *

Росхайна меж тем пыталась накинуть целиком Речную сеть на Коня. Но это ей никак не удавалось. Внезапно ей при-

шла в голову неожиданная мысль. Она отпустила волшебное животное и встала прямо перед ним, замерев и вся дрожа от внутреннего напряжения.

– Послушай! – громогласно обратилась она к Огненному Скакуну.

Тот замер от неожиданности, прядая ушами, словно не веря, что у кого-то хватило смелости дать ему отпор.

– Я могла бы жестоко укротить тебя, – Кэсса со всего размаху отшвырнула волшебный артефакт, полученный от Белой Вороны, в сторону. – Но я не хочу сломить твою волю, о гордый Конь!

Дикий скакун склонил голову, внимая речам Росхайны. Никто ещё не говорил с ним *так*.

– Если ты и дальше будешь продолжать неистовствовать в Зверолесье – мне всё же придётся использовать Речную сеть! – продолжала пламенно Росхайна.

– Со мной ещё никто не говорил подобно тебе, – неожиданно молвил Конь-Огонь, сверкая сияющими глазами, похожими на звёзды.

– Ты... умеешь разговаривать?! – опешила кэсса. – Но тогда зачем?..

– Зачем всё это время я громил Зверолесье? – в голосе волшебного животного послышалась печаль. – Раньше я бороздил просторы неба.

– Так ты был звездой?

– О да! До тех пор, пока не перешёл дорогу Чёрному Псу.

– Чёрному Терьеру?

– Именно. Вы его так называете. Он-то и проклял меня, сослав в Зверолесье. В Ночь Полных Лун я, подобно комете, проношусь, сжигая за собою лес... Словно пытаюсь вспомнить свободу в просторе небес.

– Но почему?

– После роковой ночи, столь губительной для Зверьего леса, я вынужден возвращаться в Подземелье, где Пёс держит меня в плену. И так до тех пор, пока смертная родом не из Терьерры не назовёт моего имени.

– Тогда скажи, как тебя зовут? – Росхайна прониклась сопереживанием к своему заколдованному собеседнику.

– Я – Арвегус – Сын Звезды, – величаво отвечал Конь-Огонь. – Так звучит моё имя на языке дирионов.

– Да будет так, – сказала кэсса, восхищённо взирая на волшебного скакуна. – Арвегус, будь моим верным другом и товарищем! Отныне и навеки.

– Свершилось! – тихо вздохнул Конь-Огонь, словно освобождаясь от внутренних оков.

В следующее мгновение сияние вокруг него исчезло, и весь конь – от морды до хвоста – стал белым как снег.

– Спасибо, Росхайна, что освободила меня, – молвил Арвегус. – Отныне я буду служить тебе.

– Откуда ты знаешь, как меня зовут? – проговорила истерхэнка, глядя шелковистую гриву своего волшебного скакуна.

– Звёздам известно многое, – отозвался конь. – Теперь познакомь меня со своими друзьями...

И только сейчас Росхайна заметила, что они не одни.

– Я только не пойму, – ухмыльнувшись, заявил Техас, выходя из-за куста. (Он уже принял своё исконное обличье, как и все остальные.) – Почему ты вновь не стал звездой?

– Я обращусь в неё после смерти, – отвечал Арвегус. – И уже никто не встанет на моём пути.

– А мне также интересно узнать, чем ты так крепко насолил Чёрному Терьеру, что он наслал на тебя столь зловещее проклятье? – высунул свой любопытный нос Снап.

– Он задумал очередное тёмное злодейство, чтобы погубить всю Терьерру. Я помешал ему в этом.

– Интересно, почему мы были не в курсе? – пихнул Терка в бок Арго.

– Это было ещё задолго до вашего рождения.

После все лесландцы обступили волшебного коня, рассматривая его во все глаза.

– Если честно, – призналась Росхайна, подбирая с земли уже ненужный артефакт, – я что-то подустала.

– Да и мы, признаться, тоже, – кивнули остальные, а неугомонный Техас добавил: – Ещё бы! Гоняться полночи по лесу за звёздными конями – та ещё забава!

А потому терьеры порешили отправиться к Альвену, их другу, чтобы, во-первых, оповестить его первым о новом подвиге, а, во-вторых, попросить о ночлеге, ибо они с ног ва-

лились от усталости. В-третьих, Росхайна хотела лично показать ему Арвегуса – бывший ужас Зверолесья.

Глава 28. По пути домой

– Мы носились по всему лесу как ненормальные, пытаюсь догнать эту сумасшедшую лошадь, то есть Арвегуса, который уволок Росхайну Пёс знает куда... И так целую ночь! – Техас, преисполненный избытком эмоций, взмахнул лапой и опрокинул кружку с элем.

Вся компания сидела в гостях у Альвена и вкушала праздничный обед. Хозяин дома вместе с женой внимательно слушали своих друзей, которые весьма красочно поведали о минувших событиях былой ночи.

– Я понял, что происходит нечто необычное, когда примерно в середине ночи ушёл на свой сторожевой пост, – признался Альвен, ставя перед Техасом новый кубок, до краёв полный пенной браги. – Сложно сказать, что именно. Но ветер как будто бы изменился. Если сперва нечто тревожное витало в воздухе, то после полуночи воздух заметно посвежел и по всему лесу как будто разнёсся едва ощутимый лёгкий аромат.

– Ну да, – кивнула Росхайна, накладывая себе овощной салат. – Примерно в это время и состоялся мой разговор с Арвегусом. Остальное вам уже известно.

Затем семеро терьеров ещё какое-то время посидели с Альвеном, беседуя уже о менее значительных событиях.

– А домой мы вообще собираемся? – как бы невзначай

поинтересовалась Селенга.

– Во имя Рейна! – воскликнула Вирджиния. – Мы с этими подвигами совсем потеряли рассудок. Про Лесландию напроць забыли.

– Я даже успел соскучиться по учёбе, – неожиданно признался Снап.

– Что весьма странно, – Терк недоверчиво ухмыльнулся.

В общем, было принято единогласное решение, не откладывая дела в долгий ящик, собираться на родину. Гостеприимный хозяин поднялся из-за стола.

– Я вас провожу до «Жар-Птицы» и укажу тропинку с зелёными стрелками.

– Но откуда ты про неё знаешь? – изумился Техас.

– Хвойник поведал. Мы с ним старые знакомые, – улыбнулся фокс.

* * *

Примерно в полдень вся компания неспешно трусила по широкой дороге. То тут, то там попадались фокстерьеры и крылы. Завидев всадников, обитатели Зверолесья улыбались и кланялись, восхищённо взирая на лесландцев и истерхэнку на белом коне.

– Похоже, новость успела облететь весь Зверий лес, – заметил Техас.

– Да, вести в нашем Краю распространяются быстро, – от-

вечал Пятирунный Лучник.

Вскоре они миновали Чудной базар, где шла оживлённая торговля и народу было побольше. Наконец впереди замаячили так хорошо знакомые им разноцветные фонарики кофейни.

– Может, на дорожку по кофейку? – хитро сощурившись, предложил Альвену Техас.

– Я бы не отказался, – кивнул фокс, спешиваясь.

Спустя пару минут все пили вкусный, только что сваренный ароматный напиток.

На лице Альвена читалось некое удивление.

– Хм... А этот кофе отличается от прежнего, – и, обращаясь к павлину-бариста, спросил: – Скажи, пожалуйста, ты варил его по какому-то другому рецепту? Очень вкусно! И в то же время ни на что не похоже.

Тут-то Техасу пришлось рассказать историю, как он научил хозяина заведения варить кофе по-ковбойски.

Все посмеялись, расплатились по счёту, попрощались с бариста и продолжили свой путь. Вскоре Чудной базар и кофейня «Жар-Птица» остались позади, скрывшись за верхушками густого леса.

Внезапно Альвен остановил своего коня, указывая вперёд.

– Вот ваша тропинка. А вот и зелёные стрелки.

Прямо перед путниками пролегла узкая, но хорошо заметная тропка. На стволах деревьев, росших по обе её сторо-

ны, были яркой зелёной краской нанесены зелёные отметки в виде стрелок.

– Ура! – завопил Арго. – Мы почти дома!

– Ещё немного – и я смогу поиграть в тербокс, – мечтательно протянул Снап.

– А кто-то совсем недавно говорил, что он соскучился по учёбе, – как бы между прочим напомнила Селенга. Но Снап пропустил слова кэссы мимо ушей.

Прощание с Альвеном Лучником было недолгим, но эмоциональным. Фокстерьер ещё раз от всей души поблагодарил своих новых друзей за избавление Зверолесья от злой напасти и повторил, что двери его дома всегда для них открыты в любое время суток. Техас же приглашал его непременно посетить Лесландию, уверяя, что они будут рады ему как родному.

Наконец страсти улеглись и были сказаны последние напутственные слова. Семеро терьеров вскочили на коней и неспеша двинулись по тропинке, виляющей между деревьями. Альвен какое-то время махал им вслед, а потом развернул коня и отправился обратно в Зверолесье.

Лесландцы и Росхайна ехали недолго. Вскоре они слышали шум бегущей воды. Внезапно деревья расступились, и перед ними предстал полноводный быстрый ручей.

– Моста что-то не видно, – молвил Снап. – Но это не смертельно. Не думаю, что здесь очень глубоко.

Росхайна, ни слова не говоря, тронула Арвегуса, и вели-

чавый конь ступил в стремительные воды потока. Остальные терьеры последовали примеру храброй кэссы. Не прошло и полминуты, как все семеро оказались на противоположном берегу ручья. Терк машинально обернулся, но никакого потока не было и в помине – позади терьеров шумели лишь высокие сосны и старые ели.

– Мы в Лесландии!!! – радостно закричал Техас. – Ура!

Средний сын Бесстрашного ударил пятками своего медно-рыжего коня и что есть духу понёсся вскачь. Остальные, недолго думая, припустили за ним вслед.

Глава 29. Снова в Лесландии

Сгустились сумерки, когда семеро героев миновали ворота Главного города.

– Я пойду навещу своего венценосного папашу, – хитро ухмыльнувшись, решил Техас. – То-то он удивится!

– Это вряд ли! – возразил Арго. – Вот если б ты не вернулся – было бы в самом деле удивительно!

Терк недовольно покосился на лид-гитариста «Горячих Собак», но ничего не сказал.

В итоге компания разделилась надвое – сыновья Бесстрашного и в самом деле решили предстать перед лесландским королём, рассказав ему о своих приключениях. Позже к ним обещала подойти Росхайна, чтобы более подробно поведать о своей полулегендарной родине. Остальные намеревались пошататься по окрестностям замка. Но Снап сказал напоследок, чтобы завтра не позднее полудня все участники похода пришли в его комнату. Дескать, будет обалденный сюрприз. На том и договорились.

* * *

Король Лесландии собирался было отходить ко сну. Он закрыл толстую книгу, выключил тербокс и уже хотел погасить светильник, как вдруг внезапно дверь, ведущая в его

покои, распахнулась настежь и тут же кубарем влетел Техас, более взбалмошный и шумный, чем обычно, из чего следовало, что произошло нечто из ряда вон выходящее.

– Так, – король откинулся на спинку кресла и выжидающе посмотрел на своего непоседливого сына. – Ты ничего не хочешь мне рассказать? Например, где ты пропадал всё это время?

– Я... Мы... В общем там такое! Ух! – Влетевший терьер так и сыпал междометиями, не в силах перевести дух. – Одним словом – круть несусветная! – под конец выпалил он.

Тут вошёл Терк и спокойно в двух словах пересказал отцу цель и итог их похода.

– Выходит, Истерхэн всё-таки существует? – Бесстрашный глубоко задумался. – Интересная новость.

Тут дверь скрипнула вновь, и на пороге показалась виновница всей кутерьмы.

– Да, это так, Ваше Величество, – уверенно молвила Росхайна. – Город Равновесия – не выдумка и не сказка. Просто существует несколько в ином Краю, нежели вся Терьерра.

После трое пришедших более подробно поведали королю Лесландии о приключениях, не забыв также упомянуть о Зверолесье и тамошних обитателях.

Говорили, в основном, Терк и Росхайна. Но Техас всё время влезал в рассказ, стараясь дополнить его какими-то новыми деталями и подробностями.

Наконец юные терьеры умолкли. Бесстрашный внима-

тельно посмотрел на них и неожиданно улыбнулся.

– Что ж, – сказал он, поднимаясь с кресла. – Воистину это и вправду самые удивительные приключения, о которых мне приходилось когда-либо слышать. А Истерхэн – самый невероятный город. Но раз вы так говорите – выходит, всё это правда. Росхайна, я буду рад, если наши Края – от моего и твоего имени – подпишут Договор мира и дружбы. Но это мы отложим на завтра, так как сейчас уже слишком поздно. Также я буду рад, если ты останешься у нас немного погостить, прежде чем вернёшься на родину.

– Я также буду весьма этому рада, Ваше Величество, – горячо заверила короля юная кэсса. Терк довольно улыбнулся – он был просто счастлив, услышав эти слова.

– В таком случае, желаю всем спокойной ночи, – молвил Бесстрашный. Трое терьеров поклонились и покинули Зелёную залу.

Сам же лесландский король потушил светильник и отправился наконец-таки спать.

* * *

Наступил полдень. Как и было условлено, все собрались у Снапа. Сам задумщик сюрприза вместе с младшим братом уже был тут. Когда Техас, Селенга, Вирджиния и Терк с Росхайной заглянули внутрь, то были удивлены. Посреди комнаты высился стол, щедро заставленный всевозможны-

ми вкусами. Пока Снап всю хозяйничал, спешно нарезая копченую колбасу и стараясь поаккуратней разложить её на большом блюде, Арго тоже не бездельничал – он активно сражался с бутылкой шампанского, которая ну никак не хотела открываться. Плюнув на всё, он стал открывать упрямую бутылку зубами. Результат был просто потрясающим. В итоге бутылка взорвалась и, отбив край люстры, отлетела в один конец комнаты, шипя как комета и разбрызгивая шампанское во все стороны, а незадачливый лесландец кубарем откатился под стол.

– Да, если это был сюрприз – то он удался, – заметил Техас.

– А по-моему – здорово! – улыбнулась Вирджиния, с удовольствием рассматривая столь тщательно подготавливаемое пиршество.

Тем временем оба брата закончили приготовления.

– Возможно, это не так торжественно, как на настоящем королевском пиру – но мы старались, – кивнул Снап.

– Прощу к столу! – провозгласил Арго, и веселье началось.

Как только наполнили бокалы (Снап откопал вторую бутылку с шампанским, более сговорчивую, нежели первая), Техас поднялся и провозгласил тост:

– За последние месяцы мы пережили много разных приключений, но в то же время нашли новых друзей. И, несмотря на все опасности, вернулись домой живыми и невредимыми.

ми. Этот бокал я поднимаю за Приключения! Спасибо, что они существуют. Без них жизнь была бы скучной и серой. Также я пью за любовь и дружбу, без которых невозможно жить. И за моего брата Тобола я тоже хочу выпить. Именно он вторгся в мои покои в один на редкость ненастный и противный день с новостью о похищении лесландок. И тогда все события стали разворачиваться с небывалой скоростью.

– За приключения!

– За любовь и дружбу!

– За Тобола!

Друзья чокнулись и осушили бокалы.

Слегка захмелев, терьеры шумно принялись вспоминать былые подвиги и события. Вовсю звенел смех. Празднество шло своим чередом.

– Ума не приложу – как наверстать всю пропущенную учёбу, – вздохнул Техас, накладывая себе вяленой рыбы и солёных грибов.

– Как обычно, – тут же не полез за словом в карман Снап, активно жуя сочную оленину. – Никак!

– Точно!

Весёлый пир продолжался.

Внезапно открылась дверь, и вошёл Тобол.

Техас замер, не донеся до рта вилку с грибом. Да и все остальные замолкли на мгновение.

– Так. Пируете, – хмыкнул наследник лесландского престола.

Молчание было ему ответом.

– Росхайна, мой отец желает видеть тебя – это что-то насчёт договора... Говорит, что ты в курсе.

– Пёс! Как же не вовремя, – прошептала истерхэнка, весьма нехотя поднимаясь со своего места. – А это очень срочно? – уже громко обратилась она к Тоболу.

– Желательно сейчас, – отвечал тот, нетерпеливо поглядывая на часы. – Дальше у короля много других важных дел.

– Ладно. Иду.

– Возвращайся поскорей! – напутствовали кэссу её друзья. – За тебя выпьем и за твоё королевство!

– Спасибо!

Дверь за лесландским принцем и истерхэнкой захлопнулась, и шестеро героев почувствовали, что веселье как-то неожиданно их покинуло.

– Хас, спой что-нибудь! – неожиданно предложил Терк.

– Ту сагу о наших приключениях, с которой я выступил на коронации Росх?

– Отличная идея! – поддержали затею остальные. И Техас с удовольствием принялся исполнять длинную балладу. Снап и Арго активно поддержали его.

Росхайна вернулась лишь через полчаса. К этому времени трое участников «Hot Dogs» закончили свой концерт, чем заслужили громкие аплодисменты слушателей.

Дальше они все ещё немного посидели. А потом стали потихоньку расползаться, кто куда. Приключения остались в

прошлом. Жизнь входила в своё обычное русло.

* * *

Стояла самая жаркая пора – середина лета. Северная Королева пробыла в Лесландии почти неделю. За эти дни Терк показал дорогой гостье все красоты Главного города и близлежащих земель. Природа вокруг была воистину восхитительна.

Но к большому огорчению лесландца, наступило время возвращения Росхайны в Истерхэн. Прощание происходило ранним утром у ворот Главного города...

– Я беспокоюсь за своё небольшое государство, – сказала кэсса, седлая Арвегуса. – Но не переживай – теперь Портал, ведущий в Страшную Жуть, исчез. Путь же в Истерхэн лежит через Зверолесье. Надо лишь всё время ехать на север – тогда рано или поздно ты окажешься в Зверьем лесу, а там и до Города Равновесия недалеко. Проще простого!

– Разумом я понимаю тебя и разделяю твоё беспокойство, – отвечал опечаленный Терк. – Но где бы ты ни была, душа моя навсегда останется с тобой.

И, не дождавшись ответа, лесландец резко развернулся и твёрдой походкой направился к Солнечному замку.

Кэсса же сперва хотела что-то крикнуть ему вдогонку, но, передумав, быстро вскочила на коня и пустила его галопом, как если бы за ней гналась целая орда террогоблинов.

Уже подойдя к замку, Терк заметил своего среднего брата, который хитро смотрел на него.

– Грустишь? – поинтересовался Техас.

– Есть немного.

– Ничего страшного – всё образуется наилучшим образом. Поверь!

– Интересно как? – хмыкнул Терк. – Я – терьер, она – кэса...

Но неугомонный лесландец только хлопнул по плечу своего раздосадованного брата, и тот внезапно почувствовал, как тоска, терзающая сердце, медленно отступает.

– Приключения – это, конечно, хорошо. Но ещё лучше, когда возвращаешься домой целым и невредимым! – заключил Техас.

И он был совершенно прав.

Эпилог

Так закончилась эта удивительная история, больше похожая на легенду. Злые Силы были повержены. Росхайна вернулась в своё королевство и стала править мудро и рассудительно. Остальные герои вернулись к своей обычной жизни.

Но окончание одной повести, возможно, предвещает начало следующей. Впрочем, об этом поведаст уже совсем другая история...